

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

От главного редактора 2

НОВОСТИ НАУКИ И БИЗНЕСА

Международная научно-практическая конференция на тему: «Состояние и развитие законодательства о защите конкуренции» 7

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Н.А. Мехренцева polya.popova2014@yandex.ru Конституционный статус суда и прокуратуры – новеллы Основного закона Российской Федерации 9

ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Бажина М.А. mashsol@mail.ru, Щекочихина Е.П. helena271@rambler.ru К вопросу об установлении внутренних связей договора перевозки грузов и договора поставки 14

Григорьева О. olgagrigrig@rambler.ru Мораторий на взыскание законной неустойки. Проблемы правоприменения 19

Полушин В.Е. polushin.victor@yandex.ru Реформа контрольно-надзорной деятельности в сфере предпринимательства: проблемы и пути реализации в период пандемии КОВИД-19 23

Аминова Ф.М. farida.aminova.2016@mail.ru К вопросу об основаниях и порядке прекращения брака 29

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Гаевская Е.Ю. ekaterinagaevskay@yandex.ru, Вагина О.В. bmpmag@mail.ru К вопросу об установлении водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов 34

Воронин Б.А. vorininba@yandex.ru, Чупина И.П. irinacupina716@gmail.ru, Воронина Я.В. arizona72@mail.ru Инновационные направления функционирования аграрного предпринимательства в условиях научно-технического развития АПК 38

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Винницкий Д.В. vinnitskydv@soeka.ru, Курочкин Д.А. den.al.kurochkin@gmail.com Современные способы устранения барьеров и ограничений в сфере функционирования единого рынка услуг в области проведения научно-исследовательских работ в государствах-членах ЕАЭС 45

Савицкий А.И. sai001@usla.ru Налоговая дискриминация и «горизонтальные» ограничения: проблемы соотношения в ЕАЭС 51

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Пучков В.О. puchkovandpartners@gmail.com Нетипичные конструкции ограниченных вещных прав на недвижимое имущество в международном частном праве Германии и России 59

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Памяти Владимира Алексеевича Белоглазова 63

Уважаемые читатели!

На пороге весна, завтра первый весенний день! Выпал снег! Ждем потепление! «Да здравствует Весна!».

Четвертый номер журнала вышел в свет с запозданием. Поэтому в нем отражены некоторые события прошлого года. Мы планируем внести изменения в оглавление и содержание новых выпусков журнала.

Пандемия новой коронавирусной инфекции, разразившаяся в марте 2020 года, продолжает свой путь, хотя статистика показывает, что в ряде стран имеет место тенденция к сокращению объема заболевших и умерших. Тем не менее статистика заболевших коронавирусом во всех странах мира на 28 февраля 2021 года следующая: количество заболевших 113 746 166 (для сравнения: в ноябре 2020 года – более 46 млн зараженных, в марте –апреле – 17 млн заражавшихся). В России заболевших 4 234 720 (в ноябре 2020 года – 1 636 781, в марте – 800 тыс.)¹. Налицо рост заболевших. Итак, статистика статистике рознь!

От пандемии пострадали все отрасли экономики. Однако можно утверждать, что серьезный удар пришелся по малому и среднему бизнесу. Более того, пострадали такие отрасли и сегменты экономики, как автомобильная промышленность, легкая промышленность, машиностроение, торговля, туризм. И скажем, не только. В частности, пандемия COVID-19 вызвала панику на финансовых рынках и подтолкнула инвесторов диверсифицировать свои портфели за счет криптовалют.

Но жизнь продолжается в условиях пандемии и цифровой экономики. Так, с 01 января 2021 г. в России вступили в силу новые законы.

С 2021 года изменяется порядок определения прожиточного минимума для всех слоев населения. Это означает, что его величина будет увеличена. Данные изменения позволят пересмотреть различные социальные выплаты, привязанные к прожиточному минимуму. С другой стороны, с первого января заметно повышается акциз на вино.

И, конечно, знаменательные даты. 5 декабря 2020 г. – битва за Москву (79 лет), 12 декабря – день Конституции РФ (27 лет), 24 декабря – день взятия турецкой крепости Измаил (230 лет). 22 января 2021 г. – Кровавое воскресенье. Начало 1-й российской революции (116 лет), 27 января – день снятия блокады Ленинграда (77 лет) и др. Дорогие читатели! В это непростое время редакция журнала «Бизнес, менеджмент и право» желает вам крепкого здоровья, новых идей, успешных проектов и неиссякаемого жизненного оптимизма!

Главный редактор

В. С. Белых

¹ <https://infotables.ru/meditsina/1197-tablitsa-koronavirusa>

CHIEF EDITOR'S COLUMN	
Chief Editor's Column	2
BUSINESS AND SCIENCE NEWS	
International Scientific and Practical Conference "State and Development of Competition and Antitrust Legislation"	7
CONSTITUTIONAL LAW	
Mehrentseva N.A. polya.popova2014@yandex.ru Constitutional status of the court and prosecutor's office – innovations of the Basic Law of the Russian Federation	9
CIVIL, ENTREPRENEURIAL, FAMILY LAW	
M. Bazhina mashesol@mail.ru, E.P. Shekochihina helena271@rambler.ru On the issue of establishing internal relationships between the contract of carriage goods and the supply contract	14
O. Grigoreva olgagr@rambler.ru Moratorium on the collection of a payment of legal penalty. Law enforcement challenges	19
V. E. Polushin polushin.victor@yandex.ru Reform of controlling and supervisory activities in the sphere of entrepreneurship: problems and ways of realization during the COVID-19 pandemic	23
F. M. Aminova farida.aminova.2016@mail.ru On the issue of grounds and order of terminating marriage	29
ENVIRONMENTAL AND LAND LAW	
E. Yu. Gaevskaya ekaterinagaevskaya@yandex.ru, O. V. Vagina bmpmag@mail.ru On the issue of establishing water protective zones and coastal zones of water reservoirs.....	34
B.A. Voronin vorininba@yandex.ru, I.P. Chupina irinacupina716@gmail.ru, Y. V. Voronina arizona72@mail.ru Russian village: problems of abandonment of rural settlements	38
TAX LAW	
D.V. Vinnitsky vinnitskydv@soeka.ru, D.A. Kurochkin den.al.kurochkin@gmail.com Modern ways for eliminating the barriers and limitations in the sphere of single services market in the sphere of conducting research works in EAEC member-states	45
A. I. Savitskiy sai001@usla.ru Tax discrimination and «horizontal» restrictions: problems of ratio in the EAEU	51
COMPARATIVE JURISPRUDENCE	
Puchkov V.O. puchkovandpartners@gmail.com Unique constructions of limited proprietary rights in private international law of Germany and Russia.....	59
COMMEMORATING THE MEMORY OF COLLEAGUES	
Commemorating the memory of Vladimir Alekseevich Beloglazov	63

CHIEF EDITOR'S COLUMN

Chief Editor's Column

BUSINESS AND SCIENCE NEWS

International Scientific and Practical Conference "State and Development of Competition and Antitrust Legislation"

CONSTITUTIONAL LAW

Mehrentseva N.A. polya.popova2014@yandex.ru Constitutional status of the court and prosecutor's office – innovations of the Basic Law of the Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the analysis of a new version of articles 118 and 129 of the RF Constitution that are fundamental for the Russian judicial system, system of justice, organization and operation of prosecutorial bodies. The author examines issues of enshrining the list of courts that form the judicial system, including the commercial court proceedings into the enumeration of types of judicial activities fostering the realization of judicial power, further developing of judicial federalism as the principle for building the judicial system in a federative state as well as enshrining the functions of the prosecutor's office.

Keywords: justice system, judicial system, judicial federalism, federal courts and the courts of the RF constituent entities, constitutional (charter) courts of the RF constituent entities, competence of the prosecutor's office agencies.

CIVIL, ENTREPRENEURIAL, FAMILY LAW

M. Bazhina mashesol@mail.ru, E.P. Shekochihina helena271@rambler.ru On the issue of establishing internal relationships between the contract of carriage goods and the supply contract

Abstract: The article deals with the question concerning legal connection between the contract of carriage of goods and supply contract. The establishment of these connections determines the main obligations of parties, the peculiarities of their responsibility, persons who have the right to file claims for losses.

Keywords: responsibility of carrier, consignee, demands of consignor, supplier, buyer.

O. Grigoreva olgagr@rambler.ru Moratorium on the collection of a payment of legal penalty. Law enforcement challenges

Abstract: the article highlights issues related to the judicial interpretation of the norms of the Federal law of 01.04.2020 No. 98-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the prevention and elimination of emergency situations» and the decree of the Government of the Russian Federation of 02.04.2020 No. 424 «On the specifics of providing utility services to owners and users of premises in apartment buildings and dwelling houses» in terms of the rights of owners of non-residential premises to apply a moratorium on accrual (collection) of penalties for late payment for residential premises, utilities and major repairs.

Keywords: penalty, legal penalty, residential and non-residential premises, rent on dwelling houses, suspension of penalty, moratorium.

V. E. Polushin polushin.victor@yandex.ru Reform of controlling and supervisory activities in the sphere of entrepreneurship: problems and ways of realization during the COVID-19 pandemic

Abstract: The article is devoted to reforming the controlling and supervisory activities in Russia during the COVID-19 pandemic. The author pays attention to disparity between the tasks aimed at reducing the controlling and supervisory pressure upon the economic subjects especially the subjects of small and medium-sized entrepreneurship announced by the leaders of the country and continuing practice of tough law enforcement by certain administrative organs and the organs of prosecutor's office. The article underlines the inquisitory orientation of state control (supervision) in conditions of its inefficiency. At the same time, the author gives positive examples of "mild law" with predominance of measures on crime prevention. In conclusion, the author proposes a number of measures to improve the controlling and supervisory activities.

Keywords: state control (supervision), crime prevention, reform of controlling and supervisory activities, changing the criteria of controlling (supervisory) bodies' efficiency.

F. M. Aminova farida.aminova.2016@mail.ru On the issue of grounds and order of terminating marriage

Abstract: In this article, the author reveals the understanding of marriage as a social and legal category. The author distinguishes between such concepts as termination of marriage and dissolution of marriage. The author reveals the grounds for termination of marriage, and the current order. Problem of termination of marriage arising from the conflict-of-laws are considered.

Keywords: marriage, family, termination of marriage, dissolution of marriage, spouses, conflict-of-laws rules.

ENVIRONMENTAL AND LAND LAW

E. Yu. Gaevsкая ekaterinagaevskay@yandex.ru, O. V. Vagina bmpmag@mail.ru On the issue of establishing water protective zones and coastal zones of water reservoirs

Abstract: The authors in their work addressed the problem of establishing water protective zones and coastal zones of water reservoirs defining the differences between the protective line and coastal line. The article examines the possibilities of attributing water protective zones to different forms of ownership and carrying out business activities on them.

Keywords: environmental legislation, water objects, water protective line, coastal protective line, coastal zone.

B.A. Voronin vorininba@yandex.ru, I.P. Chupina irinacupina716@gmail.ru,

Y. V. Voronina arizona72@mail.ru Russian village: problems of abandonment of rural settlements

Abstract: Modern agriculture is problematic to continue using previously existing methods and technologies. In order to guarantee food security of the Russian state, and even more so to switch to export-oriented development of agriculture, it is necessary to introduce into agricultural production current breakthrough scientific developments in the field of crop production, animal husbandry and other areas of agricultural activity. To date, the Russian Federation has established a certain regulatory framework that regulates relations for the development of scientific and technological progress in agriculture and the agro – industrial complex.

Let's note the main legal acts in this area:

- The presidential decree № 623 from 16.12.2015 of the year «On approval of priority directions of development of science and technology of the Russian Federation and list of critical technologies of the Russian Federation»
- Decree of the President of the Russian Federation No. 624 of 01.12.2016 «on the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation for the long term»
- Decree of the President of the Russian Federation No. 350 of 21.07.2016 «on measures to implement the state scientific and technical policy in the interests of agricultural development».

Federal scientific and technical program for the development of agriculture for 2017–2025, approved by decree of the Government of the Russian Federation No. 99 of 25.08.2017.

- Forecast of scientific and technical development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030, approved by order of the Ministry of agriculture of the Russian Federation No. 3 of 12.01.2020.

Unresolved legal acts form the basis for the development of scientific research in the agricultural sector of the economy and the transition of the agro-industrial complex to an innovative development path.

Keywords: agriculture, agricultural and industrial complex, innovations, scientific and technical progress, agricultural entrepreneurship, food security, scientific developments, agricultural activities.

TAX LAW

D.V. Vinnitsky vinnitskydv@soeka.ru, D.A. Kurochkin den.al.kurochkin@gmail.com Modern ways for eliminating the barriers and limitations in the sphere of single services market in the sphere of conducting research works in EAEC member-states

Abstract: The article evaluates the current state of legal regulation of a single services market in the sphere of conducting research works of EAEC member-states. Based on questionnaires produced by the participants of the said services market in all EAEC member-states, the system of typical barriers on R&D market of EAEC member-states was identified. The identified barriers may be divided into two groups: barriers of formal character coming out from the legislative provisions of EAEC member-states as well as barriers that have hidden character (including those that do not come out from the law but manifest themselves in practical activities) or potential character (when barrier may manifest themselves depending upon the specific features of this or those practical situations). It is stated that for the aim of eliminating those barriers it is necessary to adopt the Review of the practice that foster eliminating barriers and limitations in the sphere of R&D services market functioning in EAEC member-states (at the level of Eurasian Economic Community) and to conclude the Agreement on administrative collaboration within the Eurasian economic union by EAEC member-states. The collaboration should be in the sphere of conducting research works and implementing in the sphere of social and human sciences. By the model of three barriers (requirement on the laboratory accreditation, requirement on accreditation of research organization, requirement priority of goods with national origin) the author gives examples of possible provisions of the Review of the practice that foster eliminating barriers and limitations in the sphere of R&D services market functioning in EAEC member-states.

Keywords: Eurasian Economic Community, single services market, research works, barriers, elimination of barriers.

A. I. Savitskiy sai001@usla.ru Tax discrimination and «horizontal» restrictions: problems of ratio in the EAEU

Abstract: The article assesses potential cases of tax discrimination that may arise as the consequence of the EAEU domestic law application, and provisions of the EAEU law which prohibit discrimination, on one hand, and justify legal differentiation – from the other hand, e.g. «horizontal» limitations. The author analyses the EAEU law and EU case law and argues that the limitations and derogations from the national treatment (and non-discrimination regime) may not be voluntary and make void the object and aims of an international treaty which have higher value.

Keywords: tax discrimination, horizontal commitments, subsidy, national treatment, incentives, R&D, EAEU.

COMPARATIVE JURISPRUDENCE

Puchkov V.O. puchkovandpartners@gmail.com Unique constructions of limited proprietary rights in private international law of Germany and Russia

Abstract: The article examines the structures of limited proprietary rights in private international law of Germany and Russia that are not characteristic to civil law outside its conflict-of-law aspects. The binding nature of such constructions is substantiated, justifying the extension of relevant methods of protection to the area of the relevant relations. It is concluded that conflict-of-laws rules on real estate contracts should be applied to these constructions in the context of private international law, since this will provide greater freedom for the entities of the relevant legal relationship in establishing or changing civil rights and obligations and will exclude the possibility of the court to recognize the unique design of a limited proprietary right contrary to the law.

Keywords: real estate, plot of land, private international law, foreign persons, thing, obligation, conflict-of-laws connecting factor.

COMMEMORATING THE MEMORY OF COLLEAGUES

Commemorating the memory of Vladimir Alekseevich Beloglazov

Бизнес, Менеджмент и Право

Научно-практический
экономико-правовой журнал
№ 4 (48), декабрь, 2020 г.

Учредители:

Главный редактор:

Фонд «Гармония и благодетель»

Бельх В. С. – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Заместитель главного редактора:

Герасимов О. А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Ответственный за выпуск:

Вагина О. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Редакционная коллегия:

Винницкий Д. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права ФГБОУ ВО «УрГЮУ», директор Института права БРИКС;

Головина С. Ю. – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Доиников И. В. – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»;

Илюшина М. Н. – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»;

Исаков В. Б. – заслуженный юрист РФ, член Союза писателей России, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ);

Карелина С. А. – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»;

Камышанский В. П. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», заведующий кафедрой гражданского права и процесса ЧОУ ВПО «Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К. В. Россинского», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права»;

Кванина В. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Юридического института ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»;

Козаченко И. Я. – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Круглов В. В. – заслуженный юрист РФ, действительный член (академик) Российской экологической академии, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Кузнецова О. А. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, заместитель декана по научной работе Юридического факультета ФГБОУ ВО «Пермского государственного национального исследовательского университета»;

Митин А. Н. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики управления ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Прошляков А. Д. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Салиева Р. Н. – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Казанского (Приволжского) федерального университета», заведующая лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»;

Стариков Ю. Н. – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой административного и финансового права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежского государственного университета»;

Тужилова-Орданская Е. М. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Башкирского государственного университета»;

Шевченко Г. Н. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета Владивостокского филиала ГКОУ ВО «Российской таможенной академии», профессор кафедры гражданского права и процесса Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточного федерального университета».

Силин Я. П. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «УрГЭУ»

Бесседин А. А. – президент Уральской Торгово-промышленной палаты, председатель правления;

Гаджиев Г. А. – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ;

Загайнова С. К. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВПО «УрГЮУ», директор Центра медиации УрГЮУ;

Решетникова И. В. – доктор юридических наук, профессор, председатель Арбитражного суда Уральского округа;

Чубаров В. В. – доктор юридических наук, профессор, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ;

Фурдуй С. В. – руководитель межрегионального управления службы Банка России по финансовым рынкам в УрФО;

Хазанов С. Д. – заведующий кафедрой административного права ФГБОУ ВО «УрГЮУ», член Научно-консультативного совета ВС РФ, кандидат юридических наук, профессор;

Цветкова С. А. – председатель Арбитражного суда Свердловской области;

Яков В. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса ФГБОУ ВПО «УрГЮУ», президент Нотариальной палаты Свердловской области.

Бельх Д. В. – заместитель руководителя Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права ФГБОУ ВПО «УрГЮУ»

Редакционный совет Председатель совета

Коммерческий директор

Адрес издателя и редакции: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54, оф. 303, тел./факс: (343) 245-93-98, www.bmpravo.ru

Предпочтительная подготовка: ООО «Пре-пресс бюро «Henry Pushel»», тел.: 268-33-73, +7 (912) 688 20 26

Печать: Отпечатано с готового оригинал-макета в ИПК «Лазурь», Свердловская обл., г. Реж, ул. П. Морозова, 61.

Подписано в печать 10.03.21. Заказ № 302.

Тираж 250 экземпляров. Цена свободная.

Периодичность 4 раза в год.

Дата выхода в свет: 15.03.2021.

Подписка: Каталог Агентства «Роспечать» – «Газеты, Журналы»: 18626.

ISSN 2072-1722

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Номер Свидетельства ПИИ № ФС77-27 031 от 25 января 2007 г.

Все товары, рекламируемые в журнале, подлежат обязательной сертификации, услуги – лицензированию. За содержание рекламируемых материалов редакция ответственности не несет. Авторские материалы не являются рекламными.

Любая перепечатка, использование иллюстраций или копирование авторских и рекламных материалов возможны только в случае предварительного письменного соглашения с редакцией журнала «Бизнес, Менеджмент и Право». В случае нарушения указанного положения виновное лицо несет ответственность в соответствии с действующим законодательством РФ.

Конституционное право

стр. 9

МЕХРЕНЦЕВА Н. А.

*Конституционный статус
суда и прокуратуры – новеллы
Основного закона Российской
Федерации*

Налоговое право

стр. 45

ВИНИЦКИЙ Д. В., КУРОЧКИН Д. А.

*Современные способы
устранения барьеров
и ограничений в сфере
функционирования единого
рынка услуг в области
проведения научно-
исследовательских работ
в государствах-членах ЕАЭС*

Налоговое право

стр. 51

САВИЦКИЙ А. И.

*Налоговая дискриминация
и «горизонтальные»
ограничения: проблемы
соотношения в ЕАЭС*

Сравнительное правоведение

стр. 59

ПУЧКОВ В. О

*Нетипичные конструкции
ограниченных вещных прав
на недвижимое имущество
в международном частном
праве Германии и России*

Международная научно-практическая конференция на тему: «Состояние и развитие законодательства о защите конкуренции»

5 февраля 2021 г. в здании научной библиотеки Северо-Западного института управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (г. Санкт-Петербург) при поддержке ФАС России состоялась международная научно-практическая конференция на тему: «Состояние и развитие законодательства о защите конкуренции». Организаторы конференции – ФАС России, Издательская группа «Юрист», Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», Российская академия образования, Северо-Западный институт управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Конференция была посвящена 30-летию российского антимонопольного законодательства, а также стала дискуссионной площадкой для обсуждения опыта применения антимонопольного законодательства в России и перспектив его развития. Кроме того, научно-практическая

конференция была приурочена к Дню российской науки, а также десятилетию журнала «Конкурентное право».

В работе конференции традиционно приняли участие представители ФАС России, бизнес-сообщества, ведущие ученые и преподаватели, а также практикующие юристы. С приветственным словом выступили руководитель ФАС России Шаскольский Максим Алексеевич, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук кандидат исторических наук Шамахов Владимир Александрович, декан экономического факультета Московского государственного университета имени (МГУ) М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой прикладной институциональной экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, научный руководитель Института Национальных Проектов, доктор экономических наук, профессор Аузан Александр Александрович.

На пленарном заседании выступили: заместитель руководителя ФАС России, председатель Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России, заведующий кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат

юридических наук Пузыревский Сергей Анатольевич на тему: «Развитие антимонопольного законодательства 1991–2021»; заведующий кафедрой «Гражданское общество» МГИМО (У) МИД РФ, главный редактор Издательской группы «Юрист», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Гриб Владислав Валерьевич на тему: «Роль конкурентного права в развитии конкуренции в России: проблемы и перспективы»; судья Конституционного Суда Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Гаджиев Гадис Абдуллаевич на тему: «Стандарт доказывания недобросовестности правообладателя товарного знака»; заместитель руководителя ФАС России, заслуженный экономист Российской Федерации, кандидат экономических наук Цыганов Андрей Геннадьевич на тему: «Истоки и становление антимонопольного законодательства в Российской

Федерации». В своих выступлениях докладчики рассмотрели исторические, экономические и правовые аспекты антимонопольного регулирования экономики и предпринимательской деятельности.

После перерыва была продолжена работа конференции по секциям. В рамках секции «Правовые аспекты антимонопольного регулирования» выступили российские ученые и практики. Среди них – Молчанов Артём Владимирович – начальник Правового управления ФАС России, заведующий кафедрой

предпринимательского права, конкурентного права и антимонопольного регулирования Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, преподаватель кафедры конкурентного права МГЮА им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук. Тема выступления: «Основные тенденции модернизации антимонопольного законодательства на современном этапе»; Попондопуло Владимир Фёдорович – заведующий кафедрой коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор. Тема выступления: «Антимонопольное регулирование: основные концептуальные подходы и практика»; Белых Владимир Сергеевич – заведующий

кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, советский и российский учёный-правовед, специалист в области предпринимательского права. Тема выступления: «Совершенствование антимонопольного законодательства в условиях цифровой экономики: спорные вопросы теории и практики»; Шишкин Сергей Николаевич – профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук. Тема выступления: «Антимонопольный комплаенс как средство реализации принципов добросовестности партнёрства» и др. В своих выступлениях спикеры затронули ряд спорных вопросов теории и практики антимонопольного регулирования.

Профессор В.С. Белых уделил повышенное внимание цифровой экономике и цифровому бизнесу, а также цифровой платформе, ее классификации, критериям доминирующего положения хозяйствующих субъектов в эпоху цифровых технологий, понятию антимонопольного комплаенса, большим данным.

Конституционный статус суда и прокуратуры – новеллы Основного закона Российской Федерации

Мехренцева Н.А., доцент кафедры судебной деятельности УрГЮУ

Аннотация:

Статья посвящена анализу новой редакции статей 118 и 129 Конституции Российской Федерации, имеющих фундаментальное значение для российского судостроительства, судопроизводства, организации и деятельности органов прокуратуры. Исследуются вопросы закрепления перечня судов, образующих судебную систему, включения арбитражного судопроизводства в перечисление видов судебной деятельности, посредством которых реализуется судебная власть, дальнейшего развития судебного федерализма как принципа построения судебной системы в федеративном государстве, а также закрепления функций органов прокуратуры.

Ключевые слова:

судоустройство, судебная система, судебный федерализм, федеральные суды и суды субъектов РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ, компетенции органов прокуратуры

Наталья МЕХРЕНЦЕВА

С конца XX века наша страна находится в процессе постоянного реформирования судебной и правоохранительной системы. Судебно-правовую реформу 90-х годов называли «второй Великой реформой», подразумевая, что «первая» состоялась в XIX веке. Толковый словарь В. Даля не знает понятия «реформа», но содержит близкие – «реформация» (преобразование) и «реформатор» (преобразователь). Реформация, как новизна, преобразование в порядках, устройствах, обычно относилась

к изменениям в вероисповедании, когда речь шла о реформаторах, «восставших» против Рима.¹

Еще пятнадцать лет назад С.С. Алексеев писал, что юридическая система России 90-х годов поражала своей грандиозностью, точнее, громадностью. Особенно это касалось законодательной системы – великого множества законодательных документов разного рода, посвященной гигантскому количеству всевозможных вопросов. Он считал это явление ненормальным, свидетельствующим о превращении закона, как основополагающего нормативного акта – основы юридической системы всего общества – в рядовой нормативный акт.²

В российской ментальности – связывать любые изменения с конкретной фамилией, с персоналиями. У нас даже Конституции фамильны – народом называемые в честь главных действующих лиц – руководителей государства определенного периода истории.

Конституционные изменения июля 2020 года вполне могут претендовать на фамильные реформации действующего Президента Российской Федерации.

Обратимся к главе 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура», дополненной и исправленной положениями, являющимися существенными для российского судостроительства, судопроизводства и прокурорского надзора. В рамках данной статьи проанализируем первую (ст. 118) и последнюю (ст. 129) статьи данной главы.

Итак, вводной, установочной статьей главы 7 является статья 118, создающая точку отсчета, фундамент и базис для организации и деятельности суда. Ее содержание и формулировки неоднократно подвергались вполне справедливой критике за определенные пробелы и недомолвки. Как известно, Конституции СССР 1936 г. и 1977 г. содержали отдельные главы о суде, в которых исчерпывающим образом перечислялись все судебные органы страны.

В Конституции РФ 1993 г. перечень судов отсутствовал, хотя и в ч. 3 ст. 118 указывалось, что судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом. В действительности, кроме положений о высших судах – Конституционном суде РФ,

Верховном суде РФ и Высшем арбитражном суде (ст.ст. 125, 126, 127), ни о каких иных судебных органах речь не шла. Новая редакция данной статьи содержит перечень видов судов, образующих судебную систему: Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды и мировые судьи субъектов РФ.

Таким образом, спустя почти три десятилетия в Основной закон государства вернулся список судов, соответствующий видам судопроизводства. Эти виды судопроизводства, или способы осуществления правосудия, дополнились арбитражным судопроизводством, которое ранее в тексте Конституции не выделялось (ч. 1 ст. 118).

Действующая судебная система нашей страны построена, с одной стороны, под виды судопроизводства (конституционное, гражданское, арбитражное, административное, уголовное), а с другой, обусловлена формой государственного устройства.

Наличие в судебной системе конституционной юстиции, представленной Конституционным судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов РФ; судов общей юрисдикции, состоящих из подсистем территориальных и военных судов; арбитражных судов, предполагает определенные особенности организации и деятельности, связанные с их компетенцией.

Помимо общего для всех судов ФКЗ «О судебной системе РФ», рамочно определяющего положения каждого из судов в единой судебной системе, приняты и действуют специальные нормативные акты, регулирующие построение отдельных видов судов³.

Следует заметить, что на фоне большого массива федеральных

конституционных и федеральных законов о судах, судостроительном законодательстве субъектов Российской Федерации выглядит очень скромно, но, видимо, это тот случай, когда важно не количество и качество, а то, что это законодательство вообще существует. В настоящее время оно состоит лишь

Действующая судебная система нашей страны построена, с одной стороны, под виды судопроизводства (конституционное, гражданское, арбитражное, административное, уголовное), а с другой, обусловлена формой государственного устройства

из законов субъектов Российской Федерации о конституционных (уставных) судах субъектов и о мировых судьях.

Заметим, что новая редакция ст. 118 Конституции РФ не включила в перечень судов конституционные (уставные) суды субъектов, что дало повод к формулированию вывода о их возможном упразднении.

В соотв. со ст. 5 Конституции РФ, федеративное устройство России основано на ее государственной целостности, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ.

Разграничение предметов ведения РФ и ее субъектов в вопросах организации судебной системы содержится в п. «о» ст. 71, где говорится, что к ведению РФ относятся вопросы судостроительства, а в п. «л» ст. 72 речь идет о совместном ведении РФ и ее субъектов, в вопросах кадров судебных и правоохранительных органов.

Для обозначения специфики организации судебной власти в федеративном государстве в юридической терминологии используется понятие «судебного федерализма».

Судебный федерализм представляет собой принцип и, соответственно, форму устройства судебной власти, с помощью которых обеспечивается сочетание отношений между центром и составными частями государства в вопросах организации судебной власти.

Основой построения судебных органов является принцип единства судебной системы (ст. 3 ФКЗ «О судебной системе РФ»), которое обеспечивается путем: установления судебной системы Российской Федерации Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом; соблюдения всеми федеральными судами и мировыми судьями установленных федеральными законами правил судопроизводства; применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации; признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу; законодательного закрепления единства

статуса судей; финансирования федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета.

Российская модель организации судебных органов предусматривала создание судов двух уровней – федеральных и судов субъектов. Некоторым образом корни такого деления были еще в советской судебной системе, состоящих из судов общесоюзных (Верховного суда СССР и военных трибуналов) и республиканских (всех остальных). С 1996 года в России к федеральным судам относятся все, кроме конституционных (уставных) судов субъектов РФ и мировых судей.

Иногда в названии суда можно увидеть слово «субъект» – так, первым звеном системы арбитражных судов являются арбитражные суды субъектов РФ. Между тем вся система органов экономического правосудия отнесена законом к федеральным судам. Даже язык судопроизводства в данных судах – государственный, где бы они ни находились.

Верховные суды республик, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения и вовсе дислоцируются на территории субъектов, но не являются судами субъектов, а относятся к федеральным судам.

Более того, законодатель стремится усилить федеральную судебную систему, создавая в ней новые звенья – так, с 1.10.2019 г., в системе судов общей юрисдикции заработали девять кассационных судов общей юрисдикции, пять апелляционных судов общей юрисдикции, Апелляционный военный суд и Кассационный военный суд, территорией дислокации которых соответственно стали кассационные и апелляционные округа.

Если судебная система в части судов общей юрисдикции

и арбитражных судов построена на принципе централизации, сочетания организационных (по звеньям) и функциональных (по судебным инстанциям) связей, то положение не упомянутых Конституцией РФ конституционных (уставных) судов субъектов РФ является децентрализованным.

Иногда в названии суда можно увидеть слово «субъект» – так, первым звеном системы арбитражных судов являются арбитражные суды субъектов РФ. Между тем вся система органов экономического правосудия отнесена законом к федеральным судам. Даже язык судопроизводства в данных судах – государственный, где бы они ни находились

Занимая самостоятельное, особенное место в судебной системе, данные суды некоторым образом выпадают из общего контекста организации судебной власти в нашей стране. Порядок их образования, компетенция, состав, порядок деятельности определяются исключительно законодательством субъекта. Главными же отличиями от организации федеральных судов являются финансирование (исключительно за счет средств бюджета соответствующего субъекта Федерации) и невозможность пересмотра их постановлений иным судом (ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ»).

Институт мировых судей, нашедший сегодня отражение в Основном законе государства, хотя и отнесен законодателем к судам субъектов РФ, но фактически, как неоднократно было отмечено в юридической литературе, является первым звеном федеральной судебной системы.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О мировых судьях РФ», они являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ и входят в единую судебную систему РФ.

На организацию института мировых судей региональный законодатель по-прежнему оказывает лишь незначительное влияние, хотя в каждом субъекте приняты соответствующие законы (в том числе закон о мировых судьях Свердловской области от 19.02.2001). На федеральном уровне закреплены положения о компетенции (подсудности и судебных полномочиях), порядке обжалования судебных постановлений, большинство элементов правового статуса судей. Даже вопросы создания и количества судебных участков на территории субъекта регулируются федеральным законодателем (ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах РФ» от 29.12.1999 г.).

Фактически, на усмотрение субъектов остаются только вопросы создания и упразднения должности мировых судей, порядке наделения полномочиями, сроков полномочий, но и данные исключения не должны противоречить федеральному закону.

Мировой судья, являясь по сути односоставным судом первого звена системы судов общей юрисдикции, рассматривает и разрешает дела в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводства на основе федеральных законов. Вынесенные им судебные

постановления обжалуются в апелляционном и кассационном порядке исключительно в федеральной судебной инстанции. Более того, если до 1.10.2019 г. судами кассационной инстанции для мировых судей были президиумы областных и соответствующих судов (органов федеральных, но находящихся на территории соответствующего субъекта), то в настоящее время обжалование происходит в один из кассационных судов общей юрисдикции (так, для всех судебных учреждений общей юрисдикции Свердловской области, в том числе мировых судей, судом кассационной инстанции является Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в городе Челябинске).

В научных исследованиях можно увидеть термины «региональные судебные системы», «судебная система субъекта РФ», «суды субъектного уровня»⁴.

В период становления новых судостроительных подходов далеко не все субъекты Российской Федерации были согласны с тем, что правосудие в данном государстве осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и ФКЗ «О судебной системе РФ». Известны попытки региональных законодателей в одностороннем порядке изменить существующую судебную систему и создать собственные местные судебные органы. Неоднократно к проблеме создания судебных органов и судебных систем субъектов РФ обращались Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ⁵.

Всё это свидетельствует о том, что вопросы судостроительства являются важной составляющей организации государственной власти в Российской Федерации.

Означает ли отсутствие в конституционном перечне судов конституционных (уставных) судов субъектов РФ их упразднение?

Скорее всего, нет. Если субъект Российской Федерации сочтет, что данный судебный орган ему необходим, то вопрос будет решен в сторону его сохранения. К сожалению, востребованность этих судов, увы, невелика. Так, в Конституционном суде Республике Бурятия в течение пяти лет до его упразднения в 2018 го-

**Означает ли отсутствие
в конституционном перечне
судов конституционных
(уставных) судов субъектов
РФ их упразднение?**

**Скорее всего, нет.
Если субъект Российской
Федерации сочтет, что
данный судебный орган ему
необходим, то вопрос будет
решен в сторону
его сохранения**

ду не было рассмотрено ни одного судебного дела. Причиной упразднения Конституционного суда Республики Тыва в 2019 году также стало отсутствие обращений со стороны граждан и иных субъектов.

В целом судебную систему РФ ожидают дальнейшие изменения в развитии положений главы 7 Конституции РФ.

Правовому положению органов прокуратуры посвящена ст. 129 Конституции Российской Федерации. С 1993 года эта статья неустанно подвергалась резкой критике по следующим основаниям: в отличие от Конституций СССР 1936 и 1977 гг., которые прокуратуре, как

и суду, посвящали отдельные разделы, новая российская Конституция уделила ей внимание в одной единственной статье, помещенной в главу «Судебная власть». Это позволило делать ошибочный вывод, что органы прокуратуры в нашей стране теперь относятся к системе судебной власти. Причем в изначальной редакции данной статьи законодатель не сказал ни слова о ее функциях, предназначении, а лишь установил, что прокуратура – это единая федеральная централизованная система органов. Кроме того, в ч. 2 закреплялся порядок наделения полномочиями Генерального прокурора и нижестоящих прокуроров. Что касается компетенции органов прокуратуры, основных направлений ее деятельности и, что очень важно, системы ее органов, то данные положения нашли свое отражение в ФЗ «О прокуратуре в РФ» от 17.01.1992 г.

В 2014 г. глава 7 Конституции РФ получила новое название – «Судебная власть и прокуратура». Новое содержание получила и ст. 129, редакция которой, к сожалению, стала еще хуже. Так, из нее вообще исчезли положения о принципах организации и деятельности. Был лишь изменен порядок назначения прокуроров субъектов РФ – если ранее они назначались Генеральным прокурором РФ, то с этого времени, по аналогии с судьями федеральных судов, Президентом РФ.

Июльские конституционные изменения 2020 г. впервые за многие годы отразили предназначение и функции органов прокуратуры в Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции РФ, прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор

за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющая иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок назначения на должности определяется федеральным законом.

Будучи обязанной обеспечить верховенство закона, единство закона и законности на всей территории РФ, прокуратура действует как единая централизованная система.

Таким образом, можно утверждать, что законодатель усиливает значение прокуратуры как основного гаранта прав человека, целостности Федерации, законности и правопорядка.

Анализ новелл главы 7 Конституции РФ (ст.ст. 118 и 129) позволяет сформулировать **следующие выводы:**

1. В настоящее время Конституция РФ в реалиях закрепляет судебную систему, состоящую из Конституционного суда РФ, Верховного Суда РФ, федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов и мировых судей субъектов РФ. Прежняя редакция была лишь декларацией; фактически, конституционный законодатель регулировал лишь положение высших судебных органов.

2. В сочетании со ст. 128, определяющей порядок наделения полномочиями судей различных судов,

в частности федеральных, мы видим, что хотя и не в прямой дефиниции, в Основном законе государства отражено деление судов на федеральные суды и суды субъектов РФ. Ранее это положение было закреплено в ФКЗ «О судебной системе РФ».

3. Отсутствие в перечне судов конституционных (уставных) судов не свидетельствует об отказе субъектов от конституционного судопроизводства на региональном уровне, а предполагает свободу их волеизъявления в решении данного вопроса.

4. Вопросы судоустройства по-прежнему относятся к предмету ведения исключительно Российской Федерации, тогда как предметом совместного ведения Российской Федерации остаются кадры судебных и правоохранительных органов. Таким образом, Конституция РФ предусматривает существование единой судебной системы страны, состоящей из федеральных судов и судов субъектов.

5. Внесение в перечень способов осуществления правосудия, арбитражного судопроизводства, как это было ранее в Конституции СССР 1977 года, подчеркивает признание особенностей порядка разрешения споров в экономической и иной предпринимательской деятельности.

6. Судебный федерализм сохраняет свое значение как принцип взаимодействия судов в федеративном

государстве. В Российской Федерации он выражается в том, что судебная система определяется в целом на федеральном законодательном уровне, учреждается и упраздняется федеральной Конституцией, федеральными конституционными и федеральными законами; закреплением единого статуса судей – носителей судебной власти и едиными принципами судопроизводства.

7. Впервые с 1993 г. в Основном законе государства была отражена компетенция прокуратуры как органа надзора за законностью.

8. В статью 129 возвращены положения об основных принципах организации и деятельности прокуратуры – централизации и единства, которые в 2014 году были сформулированы лишь в законе о прокуратуре.

Обновленные редакции ст. 118 и ст. 129 Конституции РФ демонстрирует возвращение классических, традиционных подходов законодателя к закреплению в тексте Основного закона государства положений о судебной системе и системе органов прокуратуры, функциях и принципах деятельности.

Вызывает сожаление тот факт, что и в новой редакции Конституции РФ по-прежнему не отражена роль важнейшего правозащитного института гражданского общества – адвокатуры, тогда как в Конституции СССР 1977 г. ее правовое положение было закреплено. **■**

¹ В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: «Русский язык». 1980. Т.4. — С. 93.

² С.С. Алексеев. Право: опыт комплексного исследования. — М.: «Статут». 2005. — С. 554.

³ ФКЗ «О судебной системе РФ» от 31.12.1996, ФКЗ «О Конституционном суде РФ» от 21.07.1994, ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» от 28.04.1995, ФКЗ «О военных судах РФ» от 23.06.1999 г., ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» от 07.02.2011 г., ФКЗ «О Верховном суде РФ» от 05.02.2014 г., ФЗ «О мировых судьях в РФ» от 17.12.1998 г., а также законы о конституционных (уставных) судах отдельных субъектов РФ.

⁴ Судебная система России. Под ред. Ершова В.В., Радутной Н.В. — М.: «Дело», 2001.

⁵ Решение ВС РФ от 17.02.1998 г. «По делу о признании противоречащим закону Указа Президента Республики Ингушетия от 29.11.1997 г. № 298 о референдуме по вопросу «Поддерживаете ли Вы принятие Закона Республики Ингушетия «О правоохранительной и судебной системе Республики Ингушетия» (Вестник Центральной избирательной комиссии РФ. 1998. № 3); Определение КС РФ от 06.03.2003 г. по запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности п.1 ст.27 ФКЗ «О судебной системе РФ» (Вестник Конституционного Суда РФ № 4, 2003 г.).

К вопросу об установлении внутренних связей договора перевозки грузов и договора поставки

Бажина М. А., к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского права УрГЮУ,
Щекочихина Е. П., к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского права УрГЮУ

Аннотация:

В статье рассматривается правовая связь договора перевозки грузов и договора поставки. Установление этих связей предопределяет основные обязанности сторон, особенности наступления ответственности сторон, круг лиц, которые вправе обращаться с требованиями о возмещении вреда.

Ключевые слова:

ответственность перевозчика, грузополучателя, требования грузоотправителя, поставщик, покупатель.

Мария БАЖИНА

Договор перевозки грузов и договор поставки представляют собой различные гражданско-правовые договоры, имеющие самостоятельное правовое регулирование. Основные положения договора перевозки грузов содержатся в гл. 40 ГК РФ (п. 1 ст. 785 ГК РФ), в транспортных уставах и кодексах (ст. 25 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»¹, п. 2 ст. 103 Федерального закона от 19.03.1997 № 60-ФЗ «Воздушный кодекс Российской Федерации»², ст. 8 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав

автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»³, п. 1 ст. 67 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ⁴, п. 1 ст. 115 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ⁵), а договора поставки – в § 3 гл. 30 ГК РФ. Каждый из этих типов договоров имеет свой собственный предмет и стороны. Так, по договору перевозки грузов основная деятельность перевозчика связана с перемещением (доставкой) вверенного ему отправителем груза (ст. 785 ГК РФ). Основная цель сторон – поставщика и покупателя – при вступлении в поставочные отношения – это передача поставщиком и принятие покупателем определенного договором товара и права собственности на него. Исходя из содержания договорных обязательств, данные договоры не имеют какой-либо видимой связи. Однако, с практической точки зрения, эти договоры взаимно определяют особенности реализации друг друга. Рассмотрим данные связи более подробно.

1. Содержание договора поставки предопределяет наличие или отсутствия необходимости

Елена ЩЕКОЧИХИНА

заклучения договора перевозки грузов. Чаще всего договор перевозки грузов заключается между хозяйствующими субъектами с целью реализации обязанности продавца передать товар покупателю по договору поставки. Статья 458 ГК РФ предоставляет сторонам договора широкие возможности определения момента исполнения обязанности передать товар, которым обусловлен выбор способа поставки. В зависимости от этого разрешается в дальнейшем вопрос о наличии необходимости заключения договора перевозки. Рассмотрим возможные варианты.

В первом случае договором поставки может быть предусмотрено то, что обязанность поставщика передать товар считается исполненной в месте его нахождения. В этом случае чаще всего поставщик не становится субъектом договора перевозки грузов, поскольку покупатель осуществляет самовывоз груза собственными транспортными средствами или заключает договор перевозки с транспортной организацией самостоятельно.

Однако возможен и другой вариант, когда поставщик будет привлечен к доставке товара покупателю. Это возможно тогда, когда 1) поставщик, исполнивший свои обязательства по поставке товара, заключает самостоятельный договор перевозки грузов или когда 2) он действует в интересах покупателя в качестве его представителя (агента).

Поставщик, передавший право собственности на товар покупателю (предоставил ему товар в месте своего нахождения), может осуществить и доставку товара покупателю, но на основании отдельного договора – договора перевозки грузов, в соответствии с которым стороны получают наименование перевозчика и грузоотправителя соответственно (ст. 785 ГК РФ). Как правило, так происходит тогда, когда у поставщика есть собственные транспортные средства или, с организационной точки зрения, ему проще, чем покупателю, организовать перевозку данного груза путем заключения договора перевозки груза с перевозчиком. Предоставление такого рода услуг выходит за пределы поставочных отношений. Правовая регламентация отношений между покупателем и поставщиком, возникающих в указанных выше обстоятельствах, зависит от их содержания. Кроме того, действующее транспортное законодательство не ограничивает перевозчика, заключившего договор

перевозки (перевозчика по договору), в возможности привлечь для перевозки груза иное лицо – перевозчика или экспедитора. Тем самым поставщик, выступая договорным перевозчиком, может привлечь фактических перевозчиков. При этом ответственность за сохранность груза будет лежать непосред-

Поставщик, передавший право собственности на товар покупателю (предоставил ему товар в месте своего нахождения), может осуществить и доставку товара покупателю, но на основании отдельного договора – договора перевозки грузов, в соответствии с которым стороны получают наименование перевозчика и грузоотправителя соответственно (ст. 785 ГК РФ)

ственно на договорном перевозчике, т.е. поставщике. У грузоотправителя (покупателя) не возникает никаких отношений с фактическими перевозчиками. Следовательно, он не имеет право предъявлять каких-либо требований к ним. В случае несохранной перевозки договорной перевозчик будет нести ответственность перед грузоотправителем (грузополучателем) в соответствии с требованиями транспортного законодательства об ответственности за утрату, порчу, недостачу груза (например, гл. 7 УЖТ РФ, гл. 6 УАТ РФ). При этом в последующем, руководствуясь ст. 15 ГК РФ, договорной перевозчик вправе предъявить

регрессные требования к фактическим перевозчикам или перевозчику.

Иной вариант реализации договора поставки, который не содержит обязанности поставщика доставить груз или заключить договор перевозки грузов с перевозчиком (ст. 458 ГК РФ), возможен тогда, когда поставщик действует в интересах покупателя, выступая его представителем или агентом. По поручению покупателя поставщик может организовать процесс перемещения груза в место нахождения покупателя. При таких обстоятельствах поставщик может действовать либо от имени покупателя, выступая его представителем, либо от своего имени. В первом случае возможна различная правовая регламентация отношений между сторонами. В силу п. 1 ст. 182 ГК РФ поставщик может выступать представителем покупателя, действуя только на основании доверенности. Кроме того, возможно оформление между сторонами договора поручения (ст. 971 ГК РФ) либо агентского договора (ст. 1005 ГК РФ), при котором агент действует от имени и за счет принципала. В этом случае своими действиями поставщик создает гражданские права и обязанности для покупателя. Это означает, что покупатель является грузоотправителем или грузоотправителем и грузополучателем в одном лице. Следовательно, он, являясь участником перевозочных правоотношений, вправе самостоятельно предъявлять требования перевозчику, вытекающие из перевозки.

В ином случае, который предусмотрен п. 1 ст. 1005 ГК РФ, агент (поставщик) также может действовать от своего имени, но за счет принципала (т.е. покупателя). Он выступает в качестве так называемого «транспортного посредника»⁶ между перевозчиком и отправителем груза. В этом случае все перевозочные документы будут заполнены

от имени агента, который и будет выступать стороной договора перевозки грузов. Такая ситуация была предметом рассмотрения ВС РФ. В соответствии с условиями дела организация обратилась в ВС РФ с административным иском о признании недействующим Приложения № 4 к Правилам перевозки грузов автомобильным транспортом, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 20011 года № 272⁷. Заявитель указал, что форма транспортной накладной, которая утверждена данным Приложением, противоречит ст. 421, 798, 1005 ГК РФ, а также ст. Федерального закона от 6.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»⁸, поскольку не позволяет достоверно отразить факт хозяйственной жизни, связанный с систематической перевозкой грузов автомобильным транспортом на основе агентских договоров по организации перевозки грузов. Тем самым нарушаются права организации в связи с тем, что она не может отнести к производственным расходам, уплаченным сторонним организациям за оказание услуг по организации перевозок грузов, а также уменьшить налог на добавленную стоимость при расчетах за оказание услуг по организации перевозки грузов. ВС РФ отказал в удовлетворении административного иска, не увидев какого-либо противоречия⁹.

Однако на практике возникают случаи, когда по договору перевозки грузов, заключенному агентом от его имени, перевозчик ненадлежащим образом выполняет свои обязанности (например, нарушает срок доставки грузов, доставляет груз в несохранном виде). Исходя из норм транспортного законодательства, к перевозчику может обратиться только участник транспортных правоотношений, т.е. грузоотправитель, грузополучатель, а также в опреде-

ленных случаях – страховая. Собственник груза не назван в этом перечне. Следовательно, обратиться с требованием, вытекающим из договора перевозки грузов, может только сам агент, т.е. поставщик, который уже не является собственником груза, либо грузополучатель, которым может быть покупатель. При этом

Однако на практике возникают случаи, когда по договору перевозки грузов, заключенному агентом от его имени, перевозчик ненадлежащим образом выполняет свои обязанности (например, нарушает срок доставки грузов, доставляет груз в несохранном виде)

некоторые перевозчики, стремясь уйти от ответственности, отказывают агентам в возмещении их прав, указывая на то, что они не понесли никаких убытков, т.к. груз не являлся их собственностью. Однако, исходя из сути договора перевозки грузов, правовое основание владения груза не является тем вопросом, который должен быть исследован перевозчиком до момента принятия груза к перевозке или в момент выдачи груза.

Далее перейдем ко второму возможному случаю, когда в обязанности поставщика входит доставка товара, договор перевозки может быть заключен поставщиком

с транспортной организацией, или товар может быть доставлен транспортом самого поставщика. Обязанность поставщика доставить товар приводит к удорожанию стоимости товара и особенностям учета у поставщика транспортных расходов. Оформление доставки может производиться двумя способами: без выделения в стоимости товара транспортных расходов и с выделением. Ранее факт того, что поставщик указывал в договоре поставки отдельной строкой стоимость перевозки при условии, что на нем лежала обязанность доставить товар в место нахождения покупателя, трактовался налоговыми органами как реализация двух договоров – договора поставки и договора перевозки грузов и, следовательно, основание для начисления соответствующих налогов. Однако в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.03.2013 № 157 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением положений главы 26.3 Налогового кодекса Российской Федерации» подчеркивается, что доставка продавцом товаров является способом исполнения обязательства продавца по передаче товара покупателю и тем самым неразрывно связана с основным обязательством продавца (п. 1 ст. 499 ГК РФ). На основании этих положений делать вывод о том, что у организации возникает дополнительный вид предпринимательской деятельности в виде перевозки груза, представляется неверным.

В третьем случае, если договор не предусматривает доставку товара продавцом либо предоставление товара в месте его нахождения в распоряжение покупателя, обязанность продавца по передаче товара считается выполненной с момента сдачи товара перевозчику. Для того чтобы выполнить обязанность по передаче

товара, между поставщиком и перевозчиком должна возникнуть правовая связь. В литературе указывается на обязанность поставщика организовать доставку товара покупателю, исполнить которую можно путем заключения договора перевозки, который исключает ответственность продавца перед покупателем за действия перевозчика¹⁰. Исходя из анализа судебной практики¹¹, факт передачи груза перевозчику может подтверждаться документами, достоверно свидетельствующими об исполнении истцом обязательств, принятых им в соответствии с указанным договором: железнодорожные квитанции о приеме груза, товарные накладные, дорожные ведомости, счета-фактуры.

2. Договор перевозки грузов и договор поставки чаще всего имеют общие стороны. Данное обстоятельство связано с тем, что оба этих договора имеют предпринимательский характер. В юридической литературе выделяется несколько критериев для признания договора предпринимательским. Во-первых, предпринимательские отношения складываются в сфере предпринимательской деятельности, которую осуществляют хозяйствующие субъекты. Во-вторых, предпринимательским договор является только тогда, когда «обе стороны – субъекты предпринимательской деятельности»¹². Напротив, если в гражданско-правовом договоре одна сторона не относится к субъектам предпринимательской деятельности, а другая является физическим лицом, то такой договор нельзя признавать предпринимательским. В-третьих, заключение предпринимательского договора происходит с целью извлечения прибыли. Наряду с выше изложенными основными признаками, ряд авторов (например, Е.П. Губин¹³) выделяют еще и иные. Например, указывается на то, что предпринимательский

договор всегда носит возмездный характер. Кроме того, установленная в ГК РФ свобода договора (ст. 421 ГК РФ) порой ограничивается в отношении договоров в сфере предпринимательства на законодательном уровне путем установления жестких требований. При этом споры, связанные с заключением, ре-

Договор перевозки грузов и договор поставки чаще всего имеют общие стороны. Данное обстоятельство связано с тем, что оба этих договора имеют предпринимательский характер

лизацией, изменением и расторжением предпринимательских договоров, рассматриваются в специальном порядке (арбитражными и (или) третейскими судами).

Исходя из анализа данных признаков, не возникает споров в отношении признания договора поставки предпринимательским, т. к. указанные выше основные признаки прямо вытекают из понятия договора поставки, закрепленного в ст. 506 ГК РФ. Однако, в силу норм транспортного законодательства, грузоотправитель как сторона договора не всегда является субъектом предпринимательской деятельности, а может быть просто физическим лицом

(ст. 2 УЖТ РФ, ст. 2 УАТ РФ). Следовательно, наличие предпринимательского характера в большей степени зависит именно от субъектного состава перевозочных правоотношений. При этом следует отметить, что стороны договора поставки как бы «переходят» из одних правоотношений (поставочных) в другие (перевозочные). На практике такая взаимосвязь означает то, что для привлечения к ответственности поставщика (грузоотправителя) покупатель (грузополучатель) вправе прилагать документы о несохранности груза, оформляемые перевозчиком в одностороннем порядке в процессе перевозки, а именно: коммерческий акт, акт общей формы. При этом у покупателя появляется право предъявить требование как к поставщику (при наличии бесспорных доказательств, подтверждающих, что причиной несохранности товара явились противоправные действия поставщика), так и к перевозчику. Привлечение к ответственности поставщика осуществляется вне зависимости от того, предъявлено ли покупателем требования к перевозчику (п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»).

3. Наличие поставочных отношений предопределяет обязанности грузополучателя по договору перевозки груза. В транспортных уставах и кодексах предусматривается обязанность грузополучателя принять груз (ст. 36 УЖТ РФ, ч. 1 ст. 15 УАТ РФ). Такое закрепление обязанностей вызывает многочисленные дискуссии на практике, т. к. грузополучатель не является стороной договора перевозки, а является третьим лицом, в пользу которого заключается договор перевозки грузов. Исходя из концепции договора

в пользу третьего лица и в силу положений ст. ГК РФ, грузополучатель должен наделяться только правами, а не обязанностями.

На практике такое закрепление приводит к многочисленным спорам, связанным с тем, что грузополучателя, который не знал о приходе или не должен был принимать груз, привлекают к гражданско-правовой ответственности. С одной стороны, суды трактуют данную обязанность буквально и ссылаются на указанную норму, привлекая грузополучателя к ответственности (ст. 100 УЖТ РФ), а также наделяя его обязанностями внести перевозчику плату за пользование вагонами и контейнерами по ст. 39 УЖТ РФ (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.09.2006 № А56-50459/2005,

Постановление ФАС Дальневосточного округа от 9.07.2009 № Ф03-3038/2009). С другой стороны, суды освобождают грузополучателя от ответственности, т. к. у него отсутствуют какие-либо отношения (в т. ч. и поставочные отношения) с грузоотправителем (Постановления ФАС Северо-Западного округа от 22.09.2006 № А56-50459/2005; ФАС Московского округа от 30.06.2008 № КГ-А40/5524-2008¹⁴).

Следовательно, привлекая грузополучателя к ответственности за простой вагонов, суды исходят из наличия или отсутствия между сторонами (грузоотправителем и грузополучателем) поставочных отношений. Однако нарушение поставщиком (грузоотправителем) условий договора поставки

(например, срока поставки, условий об ассортименте поставки и т. д.) не является основанием для отказа в принятии груза. При этом, исходя из содержания п. 1 ст. 468, п. 3 ст. 511 ГК РФ покупатель вправе отказаться от их принятия и оплаты, а если они оплачены, потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Таким образом, представленный выше анализ свидетельствует о существующей взаимосвязи договора поставки и договора перевозки грузов не только в смысле фактической реализации одного договора через другой, а также путем предопределения договором поставки соответствующих правовых последствий, отражающихся на исполнении договора перевозки. **■**

¹ Рос. газ. 2003. № 8 (Далее – УЖТ РФ).

² Рос. газ. 1997. № 59–60 (Далее – ВК РФ).

³ Рос. газ. 2007. № 258 (Далее – УАТ РФ).

⁴ СЗ РФ 12 марта 2001, № 11, ст. 1001 (Далее – КВВТ РФ).

⁵ СЗ РФ 03 мая 1999 г. № 18, ст. 2207 (Далее – КТМ РФ).

⁶ Гречуха В. Н. Транспортное право: правовое регулирование деятельности воздушного транспорта: монография. – Москва: Юстиция, 2016. – 310 с.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 06.09.2017 года № АКПИ17–511.

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 2006. – С 11–12 (автор комментария – И. В. Елисе-ев).

¹¹ Например, Определение ВАС РФ от 17 декабря 2012 года № ВАС-16385/12 по делу № А60-40903/2011.

¹² Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – М.: Проспект, 2010. – С. 185–189.

¹³ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. – 3-е изд., перераб. и доп. 2017. – С. 917.

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

Мораторий на взыскание законной неустойки. Проблемы правоприменения

Григорьева О., доцент кафедры предпринимательского права УрГЮУ

Аннотация:

В статье освещены вопросы, связанные с судебным толкованием норм Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и постановления Правительства РФ от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» в части прав владельцев нежилых помещений на применение моратория на начисление (взыскание) неустоек за несвоевременную плату за жилое помещение, коммунальные услуги и капитальный ремонт.

Ключевые слова:

неустойка, законная неустойка, жилое и нежилое помещение, плата за жилое помещение, приостановление взыскания неустойки, мораторий.

Сложная эпидемиологическая обстановка последних месяцев, пандемия, негативно повлияла на мировые рынки, а также на экономическую ситуацию в России.

В целях стимулирования национальной экономики на уровне федерального законодателя закреплены различные меры поддержки как для граждан, так и для организаций. Одной из таких мер помимо прочего стал мораторий на начисление (взыскание) неустоек (штрафов, пеней), установленных законом.

В силу п.1 ст. 330 Гражданского кодекса РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Статья 332 Гражданского кодекса РФ закрепляет понятие законной

неустойки. **Кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрено ли обязательство ее уплаты соглашением сторон.**

Примером законной неустойки является норма п. 14 ст. 155 Жилищного кодекса РФ, которой предусмотрено начисление пени за несвоевременное или неполное внесение платы за жилое помещение.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹, по смыслу статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредиту денежными средствами, передачи

товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки, либо ее сумма может быть ограничена (например, п. 6 ст. 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»².

Статьей 18 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»³ (далее – Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ) установлено, что до 1.01.2021 Правительство Российской Федерации вправе устанавливать особенности начисления и уплаты пени в случае несвоевременной и (или) не полностью внесенной платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взносов на капитальный ремонт, установленных жилищным законодательством Российской Федерации,

а также взыскания неустойки (штрафа, пени).

Во исполнение указанной нормы Правительством Российской Федерации принято Постановление от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее – Постановление № 424)⁴. Постановление опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 06.04.2020 и вступило в силу со дня его официального опубликования.

Согласно п. 3 указанного Постановления положения договоров, заключенных в соответствии с законодательством Российской Федерации о газоснабжении, электроэнергетике, теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении, устанавливающие право поставщиков коммунальных ресурсов на взыскание неустойки (штрафа, пени) за несвоевременное и (или) не полностью исполненное лицами, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами, обязательство по оплате коммунальных ресурсов, не применяются до 1.01.2021.

Пунктом 4 Постановления № 424 также установлено, что положения договоров управления многоквартирными домами, устанавливающие право лиц, осуществляющих управление многоквартирными домами, на взыскание неустойки (штрафа, пени) за несвоевременное и (или) неполное внесение платы за жилое помещение, не применяются до 1.01.2021.

Кроме того, пунктом 5 Постановления № 424 приостановлено до 01.01.2021 взыскание неустойки (штрафа, пени) в случае несвоевременных и (или) внесенных не в полном размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги и взносов на капитальный ремонт.

Как указано в вопросе 7 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.04.2020⁵, таким образом, приостановлено действие порядка начисления (взыскания) неустоек, предусмотренного законодательством и условиями заключенных договоров (установлен мораторий), как в отношении собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах и жилых домов, так и в отношении лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами, и, соответственно, плательщики освобождены от уплаты неустоек за соответствующий период.

Названный мораторий действует в отношении неустоек (пеней, штрафов), подлежащих начислению за период просрочки с 06.04.2020 до 01.01.2021, независимо от расчетного периода (месяца) поставки коммунального ресурса (оказания коммунальных услуг), по оплате которой допущена просрочка, в том числе, если сумма основного долга образовалась до 06.04.2020, если законом или правовым актом не будет установлен иной срок окончания моратория.

Правила о приостановлении начисления неустоек по смыслу пунктов 3–5 Постановления № 424 действуют вне зависимости от места жительства, места пребывания гражданина, местонахождения и места осуществления деятельности юридического лица, а также независимо от введения на территории субъекта Российской Федерации режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Неустойка подлежит начислению и взысканию в порядке, установленном жилищным законодательством, законодательством о газоснабжении, электроэнергетике, теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении, и условиями договоров за весь период просрочки, включая период действия моратория.

Казалось бы, очевидно, что тем самым реализованы продекларированные меры по поддержке российской экономики в условиях пандемии. Как для экономики в целом, так и для граждан и организаций в частности.

Однако на практике мы видим иное понимание принятых норм.

Рассмотрим одно из дел, ставших предметом разбирательства в арбитражных судах. Общество с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания» (далее – ООО «Пермская сетевая компания», истец) обратилось в суд с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «КПС» (далее – ООО «КПС», ответчик) задолженности в размере 13 791 руб. 78 коп. по оплате тепловой энергии по договору №ТЭ2600–00813 за период с октября 2019 г. по декабрь 2019 г., 26 470 руб. 61 коп. по оплате горячей воды по договору №ГЭ2600–00063 за период с августа 2019 года по декабрь 2019 г., пеней, начисленных на основании п. 9.4 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» за период с 10.10.2019 по 18.02.2019, в сумме 630 руб. 86 коп. с последующим их начислением по день фактической оплаты долга.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 20 июля 2020 года по делу №А50-7890/2020 искивые требования удовлетворены частично. С ответчика в пользу истца взыскано 13 791 руб. 78 коп. по оплате тепловой энергии по договору

№ ТЭ2600–00813 за период с октября 2019 года по декабрь 2019 г., 26 470 руб. 61 коп. по оплате горячей воды по договору № ГЭ2600–00063 за период с августа 2019 г. по декабрь 2019 года, 1289 руб. 38 коп. неустойки, начисленной на основании п. 9.4 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» за период с 10.10.2019 по 05.04.2020. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. Разъяснено, что требование о взыскании неустойки за период после 06.04.2020 на основании ст. 10 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», пунктов 3–5 Постановления Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» подано преждевременно. Право на обращение с таким требованием возможно в отношении дней просрочки, которые наступят после завершения моратория.

Заявитель посчитал, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального и процессуального права, и обратился с апелляционной жалобой в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд. Истец попросил вышестоящий суд решение изменить в части взыскания неустойки, удовлетворить требование о взыскании неустойки по день фактической оплаты задолженности.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, оценив представленные доказательства суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что решение подлежит изменению.

В качестве правового обоснования собственного вывода апелляционным судом приведены нормы Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ, постановления Правительства РФ от 02.04.2020 № 424, а также Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодатель-

**Заявитель посчитал,
что судом первой
инстанции неправильно
применены нормы
материального
и процессуального
права, и обратился
с апелляционной
жалобой в Семнадцатый
арбитражный
апелляционный суд**

ства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.04.2020.

Из указанного *апелляционный суд, рассматривающий дело, заключил, что мораторий на начисление неустойки (штрафов, пеней) установлен только в отношении собственников жилых помещений*, тогда как в рассматриваемом случае предметом спора являются снабжаемые тепловой энергией и горячей водой нежилые помещения ответчика, в связи с чем в указанной части

*мораторий на ответчика не распространяется*⁶.

С подобным подходом согласиться нельзя. Считаем, что такая дифференциация в определении обязанности субъектов правоотношений по уплате неустойки (штрафа, пени) в зависимости от вида принадлежащего им помещения (жилое/нежилое) основана на неправильном толковании норм современного законодательства в части введенного моратория по уплате законной неустойки. И вот почему.

Раздел VII Жилищного кодекса РФ называется «Плата за жилое помещение и коммунальные услуги». В соответствии с ч. 1 ст. 153 Жилищного кодекса РФ граждане и **организации обязаны** своевременно и полностью **вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги**.

Пункт 5 части 2 Жилищного кодекса РФ предусматривает, что обязанность по внесению платы за жилое **помещение** и коммунальные услуги возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение с учетом правила, установленного ч. 3 ст. 169 настоящего Кодекса.

Тем самым **закон не делает различий между обязанностью по внесению платы за жилое помещение гражданами (собственниками жилых помещений – квартир) и организациями (собственниками нежилых помещений)**.

Согласно п. 14 ст. 155 Жилищного кодекса РФ лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие *плату за жилое помещение* и коммунальные услуги, обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная с тридцать первого

дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение девяноста календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения девяноста календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в девяностодневный срок оплата не произведена. Начиная с девяноста первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Увеличение установленных настоящей частью размеров пеней не допускается.

То есть закон предусматривает равную обязанность по уплате пени (законной неустойки), установленную для любых лиц, несвоевременно и (или) не полностью внесших плату за жилое помещение и коммунальные услуги, независимо от того являются они гражданами или организациями и владеют жилыми или нежилыми помещениями в жилом доме. Такова логика и смысл жилищного закона. Вытекает она из схожести возникающих

при этом экономических отношений по эксплуатации многоквартирного дома (далее – МКД). При этом нет различий в управлении жилым или нежилым помещением.

Например, в том случае, когда владельцу нежилого помещения в жилом доме (магазин, офис, парикмахерская, мастерская и др.) управляющей домом компанией предъявляется требование об оплате задолженности за эксплуатационные услуги (услуги по управлению МКД, коммунальные услуги, капитальный ремонт и т. д.), законным обоснованием для этого являются как раз положения жилищного законодательства (статьи 153, 169 Жилищного кодекса РФ). Истцами по таким делам заявляется **требование о взыскании с ответчика именно платы за жилое помещение и коммунальные услуги. В составе задолженности ответчика истцы называют помимо прочего и «Содержание жилья».**

Следовательно, начисление неустоек (пени, штраф) в случае несвоевременных и (или) внесенных не в полном размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги и взносов на капитальный ремонт с 06.04.2020 до 01.01.2021 не допускается за любые помещения в жилом доме (как жилые, так и нежилые).

Иное понимание, по нашему мнению, связано с неверным толкованием норм Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ, постановления Правительства РФ от 02.04.2020 № 424, ст. 153, 155 Жилищного кодекса РФ и Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

Считаем, что появившийся судебный подход о взыскании с ответчиков, которые являются владельцами нежилых помещений в многоквартирных домах, пени, предусмотренной п. 14 ст. 155 Жилищного кодекса РФ, за период установленного на федеральном уровне моратория на взыскание законной неустойки за несвоевременное или неполное внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взносов на капитальный ремонт, начиная с 06.04.2020 по 31.12.2020, не соответствует требованиям действующего законодательства.

Следим за развитием правоприменительной практики и надеемся на её изменение. **Е**

¹ Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 70, 04.04.2016.

² Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 06.05.2002, № 18, ст. 1720.

³ Первоначальный текст документа опубликован в изданиях Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2020, «Российская газета», № 72, 03.04.2020, «Собрание законодательства РФ», 06.04.2020, № 14 (часть I), ст. 2028.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.04.2020, «Собрание законодательства РФ», 13.04.2020, № 15 (часть IV), ст. 2281.

⁵ «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 6, июнь, 2020.

⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2020 № 17АП-8112/2020-ГК по делу № А50-7890/2020 // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 01.10.2020. Аналогичная позиция занята судами и нашла отражение в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2020 № 17АП-7013/2020-ГК по делу № А60-14780/2020; постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2020 № 17АП-6697/2020-ГК по делу № А50-6744/2020 // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 01.10.2020.

Реформа контрольно-надзорной деятельности в сфере предпринимательства: проблемы и пути реализации в период пандемии КОВИД-19

Полушин В.Е., председатель исполнительного комитета Приморского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Аннотация:

Статья посвящена проблемам реформирования контрольно-надзорной деятельности в России в период пандемии КОВИД-19. Автор обращает внимание на несоответствие провозглашенных руководителями страны задач по снижению контрольно-надзорного давления на экономических субъектов, особенно на субъектов малого и среднего предпринимательства, и сохраняющейся практики жесткого правоприменения конкретных административных органов, а также органов прокуратуры. Отмечается обвинительная, карательная направленность государственного контроля (надзора) в условиях его недостаточной эффективности. Вместе с тем, приводятся позитивные примеры «мягкого права» с преобладанием мер профилактики и предупреждения правонарушений. В заключение автор предлагает ряд мер по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые слова:

государственный контроль (надзор); профилактика и предупреждение правонарушений; реформа контрольно-надзорной деятельности; изменение критериев эффективности контрольных (надзорных) органов.

Согласно данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza Россия к августу 2020 г. потеряла 1 млн 95 тыс. 423 микро-, малых и средних предприятия (МСП), или почти каждый пятый бизнес в этом секторе.

С учётом вновь зарегистрированных МСП за год общее количество МСП сократилось более чем на 240 тыс., или на 4,2% – до 5,6 млн. Это второе годовое падение подряд – в августе 2019 г. количество МСП в годовом выражении уменьшилось на 1,4%. **Таким образом,** динамика сокращения числа МСП ускорилась второе.

Причин такой негативной тенденции несколько, но в настоящей работе следует обратить внимание на две: одна из них – пандемия КОВИД-19 носит характер чрезвычайной и временный, а вот другая является некоей негативной

константой в экономической жизни РФ – это проблемы регулирования и осуществления контрольно-надзорной деятельности.

Обстоятельства пандемии КОВИД-19 в соответствии с положениями Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» повлекли принятие ряда нормативных правовых актов по ограничению деятельности (передвижению, выполнению деловых, трудовых функций) как организаций, так и граждан.

В соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» и от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи

с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19)» были приняты региональные нормативные акты, содержащие запреты и ограничения для противодействия распространению инфекции КОВИД-19.

В связи с этим произошло приостановление деятельности целого ряда отраслей и массовый перевод работников в отпуска и на удаленный режим работы.

Для поддержки экономики, в частности сектора МСП, Правительством РФ и главами регионов приняты существенные меры, предоставлены льготы, отсрочки по обязательным платежам и т. п. Однако нельзя сказать, что данные меры оказались исчерпывающими. В чрезвычайных условиях пандемии КОВИД-19 ярко высветилась известная проблема несовершенства правового регулирования и практики осуществления контрольно-надзорной деятельности. Стали очевидными

необоснованность, неоправданная завышенность разного рода требований к подконтрольным и поднадзорным субъектам, игнорирование риск-ориентированного подхода, произвольность применения требований и полномочий, а также явно карательный подход.

Можно сказать, что на устоявшуюся за многие годы репрессивную практику органов контроля и надзора не повлияла даже публично высказанная политическая позиция высшего руководства государства.

Так, Президент РФ в ходе коллегии Генеральной прокуратуры 17.03.2020 г. обратил внимание прокуроров на формирование благоприятного инвестиционного климата и защиту интересов участников экономической деятельности: «Надо поддержать тех, кто реально работает в экономике, создает и бережет созданные рабочие места, обеспечивает уровень заработной платы соответствующий и производство необходимых всей стране товаров»¹. Не возымело действия и увещевание руководителя высшего надзорного органа (прокуратуры), который на той же коллегии заявил, что прокуроры на местах не должны действовать бездумно, без учёта жизненных реалий, что прокуроры должны осуществлять надзор без излишнего давления на экономику и граждан, с использованием современных технологий и информационных баз данных².

Контрольно-надзорный прессинг на МСП не снижается даже в исключительных условиях пандемии и при объявленном Правительством РФ моратории на проверки МСП на 2020 год, что подтверждают исследования, в частности, Агентства стратегических инициатив.

Интересны в этом плане оценки, высказанные на прошедшем в ноябре 2020 «Общероссийском гражданском форуме – 2020» председателем

Счётной палаты РФ Алексеем Кудриным. По его мнению, российское государственное управление «бесконечно отстаёт от того, что предлагает мир». Для того чтобы предпринимательство в России могло развиваться, нужно внедрять новые стандарты управления и новые технические стандарты. «Государство всю экономику обвязало регуляторными нормами, нормами техническими и прочими. Здесь должна быть революция». То, что называется «регуляторной гильотиной» – это попытка туда двинуться» – сказал А. Кудрин. Согласно его данным, только 12% россиян говорят о желании начать свой бизнес, что является «мизерной величиной». Также в ходе своего выступления председатель Счётной палаты сообщил, что спад российской экономики в 2020 году может достигнуть 4,5%. Из-за этого в стране значительно снизится уровень жизни и увеличится количество бедных. По его словам, «Нам нужна абсолютно новая модель экономики. Это можно назвать моделью НЭП 2.0».

Также в рамках дискуссии на «Общероссийском гражданском форуме -2020» главный научный сотрудник Института социальной политики Наталья Зубаревич высказала мнение, что темпы восстановительного роста экономики России после пандемического кризиса будут медленными. Это связано прежде всего с сокращением глобального спроса на основные товары российского экспорта, а также опять же с неэффективностью государственного управления. «У нас очень неэффективное государство, которое помогает не в то время, не всегда тем и не с той частотой и интенсивностью, с какой бы надо помогать. Но лучше всего, чтобы оно мешало поменьше».

С 2013 г. максимальный темп роста ВВП России не превышал 2,5%, а среднегодовой темп роста экономики с 2013 по 2019 г. составил 0,9%,

согласно расчетам Счетной палаты. По оценке МВФ, среднесрочный потенциальный рост ВВП России составляет 1,6%, что является, безусловно, низким показателем.

Для сравнения: в 2020 г. Китайская Народная Республика может стать одной из немногих стран, чья экономика продемонстрирует рост, по данным прогноза Международного валютного фонда (МВФ). Согласно оценке МВФ по итогам года ВВП КНР прибавит 1,9%, а уже в 2021-м поднимется сразу на 8,2%.

Экономическое оживление в КНР во многом связано с действиями китайского правительства, которое, очевидно, реализует те практики революционной поддержки бизнеса, о которых говорил Алексей Кудрин.

По мнению врио директора Института Дальнего Востока РАН Алексея Маслова, власти КНР начали стимулировать внутренний рынок за счёт значительных денежных вливаний в финансовую систему страны, а также предоставления льготных кредитов и налоговых послаблений.

Это выразилось в серьёзном стимулировании розничной торговли, за счёт чего начали не только восстанавливаться ранее закрытые магазины и предприятия, но и открываться новые. Был введен мораторий на уплату НДС с доходов для частных предпринимателей, а также малых и микропредприятий.

Власти КНР выделили большие кредиты под малый процент и с долгосрочным периодом погашения – от пяти до семи лет. Кроме того, началось новое инфраструктурное строительство в ряде регионов КНР, куда привлечено большое количество новых материалов и технологий. Помимо этого, Китай создал ряд новых специальных экономических зон, где обнулены налоги, а предприятия поддерживаются кредитами и выделением стартового капитала.

При этом правительство КНР обеспечило в среднем рост доходов населения. Внутренний спрос не сократился такими же темпами, как в европейских странах или США. Разумеется, активность контрольно-надзорной деятельности ушла на второй (или третий) план.

Обобщение практики и анализ ситуации позволяет осмыслить проблему на научном уровне. Представляет интерес работа О.Е. Шишкиной, доцента кафедры конституционного и административного права Дальневосточного федерального университета: «Административная ответственность и контрольно-надзорная деятельность: актуальные проблемы реформирования» (Актуальные проблемы науки и практики, Сборник научных трудов, Выпуск 5, Хабаровск, ДВЮИ МВД России, 2020). Следует согласиться с автором, что осуществление контрольной и юрисдикционной (административное производство) функций органов исполнительной власти неразрывно связаны и на настоящий момент имеют карательную направленность на фоне неэффективного государственного контроля.

Развивающаяся материальная гипертрофия административной ответственности выражается в погоне за штрафами (увеличении размеров административных штрафов, игнорировании мер профилактики и предупреждения, а также условий, исключających или смягчающих ответственность).

В результате целью государственного контроля становится не обеспечение соблюдения обязательных требований, а выявление и наказание нарушителей, в то время как граждане и организации продолжают массово нарушать обязательные требования, поскольку не созданы условия для необременительного разумного исполнения таких требований.

Между тем «соединение контрольной и юрисдикционной функций в руках одного органа власти в условиях недостаточной эффективности государственного контроля (надзора) приводит к значительному ущербу, наносимому охраняемым законом ценностям. В частности, только от дорожно-транс-

**Развивающаяся
материальная гипертрофия
административной
ответственности
выражается в погоне
за штрафами (увеличении
размеров административных
штрафов, игнорировании
мер профилактики
и предупреждения, а также
условий, исключających
или смягчающих
ответственность)**

портных происшествий, пожаров и алкогольных отравлений контрафактным алкоголем, которые не были предотвращены, за год в России погибает более 50 000 человек. По предварительным оценкам, общие потери населения от причин, связанных с недостаточной эффективностью государственного контроля (надзора), могут составлять несколько сотен тысяч человек в год».

Более того, часто имеет место злоупотребление объединением контрольной и юрисдикционной функций, когда игнорируется судебный контроль за деятельностью исполнительной власти. Актуальным явля-

ется вопрос о разграничении юрисдикционных функций между судом и органами исполнительной власти. Неотъемлемым элементом реформы административной ответственности должно стать реальное обеспечение принципа объективной беспристрастности и состязательности в судебном рассмотрении дел об административных правонарушениях, что возможно только при наличии соответствующих процессуальных гарантий лица, привлекаемого к ответственности.

Другим важным направлением реформирования контрольных и юрисдикционных институтов является усиление профилактической роли государственного контроля и расширение риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности и его внедрение в юрисдикционное производство. Одним из элементов в механизме профилактики выступает такая мера публичного реагирования, как предостережение. В настоящее время данная мера применяется необоснованно редко.

На данный момент следует признать, что карательный уклон и материальную гипертрофию в деятельности контрольно-надзорных органов преодолеть не удается.

Более того, в соответствии с нормативными ограничениями для противодействия КОВИД-19 условия работы МСП серьезно усложнились: много работников ушло фактически в вынужденные отпуска, многие работают в удаленном режиме. Соответственно, возросла нагрузка на тех работников, которые остаются на рабочих местах. Безусловно возрос риск ошибок в ведении документации, выполнении формальных требований по режиму работы и т. п. Особенно это касается трудоемких отраслей и тех, где преобладает сменный режим работы (вахты, дежурства, рейсы).

В тоже время контрольные (надзорные) органы такие обстоятельства во внимание не берут. Превалирует сугубо формальный подход, меры предупреждения и профилактики не применяются.

Для иллюстрации можно привести примеры из практики региональной Государственной инспекции труда. По итогам выборочной проверки субъекта МСП инспекция выявила факт отступления от установленной формы личных карточек учета выдачи средств индивидуальной защиты (форма не содержала указания на пункт типовых норм, на основании которых выдаются СИЗ). При этом сами средства индивидуальной защиты выдавались надлежащим образом, формы учета составлялись и хранились, трудовые и иные права работников не были нарушены.

За данное исключительно формальное нарушение формы документа инспекция привлекла субъекта МСП к административной ответственности в виде штрафа в размере 50 000 рублей по ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ (нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации). Дело № 25/6-199-20-ИЗ/12-7601-И/155 от 21.10.2020, дело № 25/6-199-20-ИЗ/12-7572-И/155 от 21.10.2020. Также к ответственности в виде штрафа было привлечено должностное лицо, дело № 25/6-199-20-ИЗ/12-7604-И/155 от 21.10.2020, дело № 25/6-199-20-ИЗ/12-7580-И/155.

В ходе той же проверки инспекция выявила факт ошибки при составлении трудового договора: в разделе «подписи сторон» при копировании электронного текста из файла в файл сохранился текст из другого трудового договора, в частности, фамилия другого работника.

Данное обстоятельство является технической ошибкой исполнителя. Никакого намерения уклониться от оформления или ненадлежащим образом оформить трудовой договор с работником у субъекта МСП не было, что подтверждается изданием других документов (приказа о приеме на работу, ве-

В ходе той же проверки инспекция выявила факт ошибки при составлении трудового договора: в разделе «подписи сторон» при копировании электронного текста из файла в файл сохранился текст из другого трудового договора, в частности, фамилия другого работника

домостей, платежных документов и т. п.). Права работника не были нарушены.

Тем не менее инспекция привлекла субъекта МСП к административной ответственности в виде штрафа в размере 50 000 рублей по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ (уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем). Дело № 25/6-199-20-ИЗ/12-7587-И/155 от 21.10.2020. Также к ответственности было одновременно привлечено должностное

лицо, дело № 25/6-199-20-ИЗ/12-7590-И/155.

При этом субъект МСП относится к категории субъектов малого и среднего предпринимательства, внесен в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, размещенный на официальном сайте ФНС России. Если инспекция не увидела малозначительности в указанных деяниях, то применить норму ч. 3 ст. 3.4 КоАП РФ о замене административного штрафа предупреждением у нее были все основания.

Есть примеры из других отраслей.

01.04.2020 административным органом вынесено постановление по делу об административном правонарушении по делу № 2459/62-20 по части 2 ст. 8.37 КоАП РФ в отношении должностного лица ИП «С-в».

В вину было вменено нарушение пп. «е» п. 22.1 и п. 22.6 Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 23.05.2019 № 267, выразившееся в осуществлении промышленного рыболовства (на основании разрешения на добычу № 252020010016 от 11.12.2019) на акватории рыбоводного участка, который якобы является запретным районом для осуществления рыболовства.

Между тем отнесение акваторий рыбоводных участков к запретным районам для осуществления рыболовства прямо не урегулировано Правилами рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна или иным нормативным актом. При этом рыбоводные участки не всегда отражены на соответствующих информационных ресурсах Росрыболовства и никак не обозначены внешне на акватории (буйками и т. п.).

Несмотря на очевидную неоднозначность правового регулирования,

а также на то, что ИП «С-в» является микропредприятием и в отношении него и его должностных лиц имеются все основания для освобождения от административного наказания, был наложен административный штраф в размере 20 000 рублей. При этом административный орган не проявил никакой инициативы по дальнейшему урегулированию вопросов прибрежного рыболовства: конкретизации норм Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, разъяснению правоприменительной практики, направлению предостережений и т. п., то есть условия для свободного трактования нормативных актов и возможных нарушений остаются.

Подобные примеры можно продолжать.

Следует обратить внимание на то, что часто проверки и административные производства в отношении СМП инициируют органы прокуратуры. Поскольку органы прокуратуры осуществляют универсальный надзор за состоянием законности в стране, они в меньшей степени ограничены при инициировании проверок.

К сожалению, усилий прокуратуры в упорядочивании контроля, снижении административного давления на бизнес в реальной жизни недостаточно. Более того, зачастую сами работники прокуратуры выборочно (произвольно) применяют норму части 2 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой «при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер

прокурором, в случае если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки».

На деле есть множество примеров, когда органы прокуратуры зачастую безосновательно подменяют иные государственные, контролирующие органы, проводят проверки хозяйствующих субъектов параллельно с отраслевыми контрольно-надзорными органами.

При этом работники прокуратуры ссылаются на то, что они якобы не проводят проверки (проверочные мероприятия), а проводят так называемый «анализ состояния законности». Это понятие используется, чтобы обойти нормы Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», которым предусмотрены формы прокурорского надзора.

Закон не регулирует процедуру (порядок) анализа состояния законности, не содержит полномочия прокуратуры по анализу состояния законности, определение понятия анализа состояния законности.

Не определен правовой акт, которым начинается и которым завершается анализ состояния законности. Не установлено, кто определяет границы, отрасль, задачи, объекты конкретного анализа состояния законности.

Если «анализ состояния законности» не является проверкой, определенной ст. ст. 6, 21, 22 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», то может ли такой анализ содержать те же действия, процедуры и влечь те же меры ответственности (возбуждение административного производства, в частности), что и прокурорская проверка? И если да, то необходимость в проведении прокурорских проверок отпадает.

«Анализ состояния законности» – способ воздействия на эко-

номических субъектов в обход прокурорской проверки. Такой правоприменительный подход является коррупциогенным. Он усугубляется еще и тем, что субъекты МСП обычно не имеют возможности содержать в штате или на условиях долговременного юридического обслуживания квалифицированного юриста.

Вместо с тем можно привести и положительные примеры внедрения в деятельность административных органов «мягкого права» с учетом чрезвычайных обстоятельств пандемии. В частности, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС) Андрей Цариковский публично озвучил позицию контрольного органа: «Мы будем мягче к бизнесу, пока экономика не восстановится»³. «ФАС все активнее использует предупреждения и предостережения». По словам А. Цариковского, дистанционная работа во время пандемии не вызвала затруднений, поскольку ФАС уже применял много цифровых инструментов («стресс-тесты», «тест гипотетического монополиста»), эффективно работала программа, которая самостоятельно выявляет признаки антимонопольных нарушений. Вместо запросов в адрес объектов контроля эффективно использовался метод «живого» мониторинга, когда сотрудники административного органа «снимали» информацию в публичном пространстве, на ресурсах открытого доступа. «Мы давно работаем с позиции «мягкого права» – это предостережения, предупреждения, беседы, письма. Письма не имеют обязательного характера, но дают понять ассоциациям, союзам, что возможно нарушение. Это эффективно в большинстве случаев», – пояснил А. Цариковский.

Безусловно, такую практику целесообразно поддерживать и распространять.

Предложений по прекращению карательного уклона и материальной гипертрофии в сфере контрольно-надзорной деятельности много. Можно привести некоторые из них:

Следует кардинально усилить работу в рамках «регуляторной гильотины», правовое регулирование должно стать адекватным реальным условиям жизни.

Целесообразно переоценить содержание работы контрольных (надзорных) органов. Предмет их контроля должен состоять из вопросов, которые невозможно передать на уровень саморегулирования, на уровень объединений работодателей, исключить любое дублирование полномочий. Оценить возможность укрупнения органов контроля.

Ввести единую систему КРІ (ключевые показатели эффективности) и контроля достижения целей как для всех правительственных структур, так и конкретно для органов контроля (надзора). Перед ними

должны быть поставлены задачи, отвечающие национальным целям развития. Оценка должна производиться в том числе с помощью системы онлайн-мониторинга.

Следует изменить ведомственные критерии оценки эффективности органов контроля и надзора. Большое количество (массовость) проверок, санкций (штрафов) не должно быть критерием эффективности работы. Наоборот, это должно свидетельствовать о неблагополучии в отрасли: несовершенстве правового регулирования, неспособности обеспечить законность и правопорядок в отрасли, коррупции.

На первое место в системе критериев эффективности работы поставить эффективность мер профилактики и предупреждения правонарушений. Возможности для этого предоставляет Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»,

а также КоАП РФ (ст.ст. 1.2, 2.9, 3.4). Главными критериями должны стать количество мер профилактики и количество предотвращенных нарушений (отклонений).

Добиться закрепления возможностей широкого и приоритетного применения мер предупреждения в законодательстве о государственном и муниципальном контроле, законодательстве о производстве по делам об административных правонарушениях, процессуальном законодательстве РФ.

Последовательно внедрять в сферу контрольно-надзорной деятельности современные технологии, риск-ориентированный подход, оценку по размещенным публично индикативным показателям, сужать область выездных проверок, снимая излишние обременения с хозяйствующих субъектов. Признать, что приоритетом государства является экономический субъект – производитель, а не контролер. ■

Список литературы

Сергеев Н. Игорь Краснов отчитался за Юрия Чайку // Коммерсантъ. 2020. 18 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4291824>

Егоров И. Юрий Чайка в День работника прокуратуры рассказал о главной задаче прокуратуры в этом году // Рос. газ.2020. 12 января. URL: <https://rg.ru/2020/01/12/iurij-chajka-rasskazal-o-glavnoj-zadache-prokuratury-v-2020-godu.html>

Цариковский А. Мы будем мягче к бизнесу, пока экономика не восстановится // Право.ру. 2020. 6 июля. URL: <https://pravo.ru/story/223161/>

¹ Сергеев Н. Игорь Краснов отчитался за Юрия Чайку // Коммерсантъ. 2020. 18 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4291824>

² Егоров И. Юрий Чайка в День работника прокуратуры рассказал о главной задаче прокуратуры в этом году // Рос. газ.2020. 12 января. URL: <https://rg.ru/2020/01/12/iurij-chajka-rasskazal-o-glavnoj-zadache-prokuratury-v-2020-godu.html>

³ Цариковский А. Мы будем мягче к бизнесу, пока экономика не восстановится // Право.ру. 2020. 6 июля. URL: <https://pravo.ru/story/223161/>

К вопросу об основаниях и порядке прекращения брака

Аминова Ф. М., к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Российско-Таджикского (Славянского) университета

Аннотация:

В настоящей статье автор раскрывает понимание брака как социальной и правовой категории. Разграничиваются такие понятия как прекращение брака и расторжение брака. Раскрываются основания прекращения брака, и существующий на сегодняшний день порядок. Рассматриваются коллизионные проблемы расторжения брака.

Ключевые слова:

Брак, семья, общество, прекращение брака, расторжение брака, суд, супруги, коллизионные нормы.

Постепенная деинституционализация брака вызывает споры на протяжении ряда последних лет. Ответственные противоречия обычно вращаются вокруг прочно удерживаемых ценностей, а ценности, связанные с браком и семейной жизнью, глубоко укоренились в человеческой психике. С одной стороны, люди ценят свободу выхода из неблагоприятных союзов, возможность исправить прежние ошибки и построить новые отношения. С другой стороны – люди глубоко обеспокоены социальной стабильностью, традициями и общим влиянием высокого уровня нестабильности в браке на благосостояние детей.

Столкновение между этими двумя проблемами отражает фундаментальное противоречие внутри самого брака: то есть брак предназначен для продвижения как институциональных, так и личных целей. Счастливые и стабильные браки, безусловно, отвечают обоим этим целям. Напротив, когда неудовлетворенные отношениями в браке супруги борются с решением прекратить свои браки, они оказываются между желанием поддержания своего личного счастья и чувства долга перед другими лицами, включая своих супругов, своих детей и общества в целом.

Поскольку противоречие между ценностями свободы и обяза-

тельствами присущи браку, споры о стабильности в браке всегда будут обычным явлением в обществе.

На протяжении всей истории существования супружеских отношений в России брак определялся как пожизненные отношения между супругами. Так, в свое время еще А.И. Загоровский в своем труде «Курс семейного права» писал: «...конечно, развод по обоюдному согласию не должен быть допущен: брак – не контракт, который может быть расторгнут *mutuo dissensu*; брак по самому существу своему, по цели – союз пожизненный, добровольно заключенный, но несвоевольно расторгаемый»¹. Беспорядочность в семье, по мнению А.И. Загоровского, является не чем иным как верным предвестником беспорядочности в общественной и государственной жизни².

Конечно, «брак на всю жизнь» представляет собой в большей степени культурный идеал, а не описание реальности. Общеизвестно, что расторжение брака является обычным явлением в наши дни и что, по прогнозам, почти половина всех первых браков в мире заканчивается разводом.

Окончание существования брачных отношений в семейном праве РФ получило название *прекращение брака*.

Расторжение брака в юридической литературе определяется как *прекращение брака при жизни супругов*³.

Прекращение брака, как отмечает Ю.А. Королёв, «...в любой форме означает распад семьи, появление одиноких матерей, неблагополучных детей, поэтому СК РФ детально регулирует этот процесс»⁴.

Прекращение брака опосредованно влечет за собой прекращение супружеских отношений, вытекающих из брака (как имущественных, так и личных неимущественных)⁵. В то же время нельзя говорить о полном прекращении всех имеющихся в прошлом отношений, между супругами. Так, некоторые отношения могут сохраниться между супругами и после прекращения брачных отношений. В доктрине по этому поводу отмечается: «...юридическую силу могут сохранить лишь те отношения, которые предусмотрены законодательством и определены супругами либо решением суда»⁶. К примеру, могут сохраниться отношения по алиментированию между бывшими супругами.

Следует заметить, что само по себе отсутствие ведения общего совместного хозяйства, равно как и раздельное проживание супругов не может свидетельствовать о прекращении брака, даже если

оно продолжается годами. Прекращенным может считаться только брак, существование которого прекращено в соответствующем законном порядке, т. е. в органах ЗАГС или в суде (в зависимости от ситуации).

Статья 16 СК РФ закрепляет основания для прекращения брака. К таким основаниям относятся:

- объявления судом одного из супругов умершим.
- расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.

Таким образом, основания прекращения брака, как отмечает Л. М. Пчелинцева, «...это юридические факты, с которыми закон связывает прекращение правоотношений между супругами, возникших из зарегистрированного в установленном порядке брака»⁷.

Необходимо разобраться в значении таких понятий как «прекращение брака» и «расторжение брака». Как первое, так и второе понятие закреплены в СК РФ. Право на развод закреплено в Регламенте Совета Европейского Союза 2201/2003 от 01.01.01 г. «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей». Данный регламент, по сути, отменил Регламент (ЕС) № 1347/2000⁸. Бракоразводные отношения на международном уровне регулируются также Кодексом Бустаманте от 1928 г., а также Гаагской конвенцией о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов от 1.06.1970 г. На первый взгляд понятия «прекращение брака» и «расторжение брака», имея одинаковую смысловую нагрузку, ничем друг от друга не отличаются, однако при более детальном изучении видно, что различия все-таки имеются.

Прекращение брака может происходить как *по воле сторон (одной из сторон) так и без воли сторон*, в результате воздействия на ситуацию различных событий. Примером события может служить смерть одного из супругов.

В свою очередь, расторжение брака *имеет инициатора* (одного из супругов или обоих супругов). Следует заметить, что прекращение брака путем его расторжения возможно только при жизни обоих супругов. Причем расторгнуть можно исключительно брак, заключенный в соответствующем законном порядке.

Такого рода разграничения были известны еще римскому частному праву. В качестве оснований прекращения брака были названы объективные и субъективные причины. К первым, как отмечают М. А. Барина и С. Т. Максименко, «...относились смерть одного из супругов, лишение свободы одного из супругов (плен, рабство), лишение гражданства одного из супругов, изменение семейного положения одного из супругов, при котором невозможно вступление в брак»⁹. К субъективным причинам, в соответствии с правовыми нормами, действовавшими в Риме относился развод¹⁰, право на который в браке *sum manu* имел только муж при измене, пьянстве либо бесплодии жены, в отличие от брака *sine manu*, при котором волеизъявление относительно развода могло исходить от обоих супругов.

Официальное расторжение брака происходило в Риме путем вручения разводного письма¹¹.

На сегодняшний день в РФ *расторжение брака оформляется свидетельством о расторжении брака*, выдаваемым органами записи актов гражданского состояния. Однако в некоторых случаях для прекращения брака не требуется выдачи отдельного специально выдаваем

ого документа. К примеру, в случае смерти супруга прекращение брака подтверждается свидетельством о смерти.

В некоторых случаях *основанием прекращения брака может выступать судебное решение об объявлении гражданина умершим*. Как известно, в случае отсутствия сведений о физическом лице в течение пяти лет по заявлению заинтересованных лиц его можно признать умершим в судебном порядке.

Статья 45 ГК РФ предусматривает основания объявления супруга умершим, в то время как порядок объявления супруга умершим регулируется нормой ГПК РФ. В соответствии с данной нормой, день, когда судебное решение официально вступает в силу, считается днем смерти человека, объявленного умершим. После вынесения судебного решения органами записи актов гражданского состояния производится регистрация смерти супруга.

Однако днем смерти человека, объявленного умершим, может быть признан и другой день. Так, к примеру, при исчезновении человека (впоследствии объявленного умершим) при обстоятельствах, угрожавших жизни либо позволяющих сделать вывод о наступлении его смерти в результате несчастного случая, днем смерти (посредством судебного решения) может быть признан день предполагаемой гибели¹². Официально прекращенным брак считается с того момента, когда решение суда вступает в законную силу.

Правовые последствия объявления судом одного из супругов умершим и смерти супруга по факту, не отличаются, поскольку брак считается прекращенным и в первом и во втором случае.

Таким образом, ясно становится, что категории «расторжение брака» и «прекращение брака» рассма-

триваются как общее и частное. Общим в данном случае выступает категория «прекращение брака», которая вбирает в себя категорию «расторжение брака».

На практике достаточно часто встречается такое понятие как «развод». Развод может произойти исключительно при жизни супругов. Развести можно только лиц, изъявляющих желание (одно из которых изъявляет желание). Следовательно, категории «расторжение брака» и «развод» можно понимать как идентичные. Л. М. Пчелинцева, комментируя ст. 16 СК РФ, по данному поводу отмечает: «...термины «расторжение брака» и «развод» применяются в правоприменительной практике органов загса и судов как синонимы»¹³. Кроме этого ею делается вывод об идентичности использования данных терминов законодателем РФ. В качестве примера ею приводится ст. 24 СК РФ, в которой говорится о том, что под расторжением брака (разводом) следует понимать прекращение брака при жизни супругов либо юридический акт, который прекращает правовые отношения супругов в будущем, за исключением ряда случаев, предусмотренных действующим законодательством¹⁴.

Расторгнуть брак имеет право каждый из супругов. Учитывая тот факт, что в РФ действует принцип гендерного равенства, право на расторжение брака женщины и мужчины является равным.

В соответствии со ст. 17 СК РФ муж в течение срока пребывания в состоянии беременности его жены и до достижения ребенком годовалого возраста ограничивается в правах на требования о разводе, что выражается в отсутствии права мужчины на возбуждение дела о расторжении брака без соответствующего согласия женщины.

Однако вышеуказанная норма не может быть интерпретирована в качестве дискриминационной. Напротив, она способствует поддержанию сохранности брачно-семейных отношений. Так, данная норма:

1. Способствует защите права ребенка на семейное воспитание;
2. Свидетельствует об охране прав женщины во время беременности и в течение года после рождения ребенка на заботу со стороны ее мужа и отца ребенка;
3. Является попыткой сохранения брака путем отсрочки его официального расторжения.

Учитывая тот факт, что в течение беременности гормональный фон женщины и физические способности к труду меняются, в результате чего женщина на протяжении срока беременности может быть раздражительной, могут появиться недовольства семейной жизнью. Кроме этого, после рождения ребенка заботу у супругов прибавляется и в случае недостаточной подготовленности к осуществлению заботы о ребенке между супругами могут возникнуть взаимные претензии, которые могут довести нормальные брачно-семейные отношения до развода. В то же время по мере взросления ребенка, привыкание к нему как к новому члену семьи и к заботам о нем, а также распределение обязанностей может повлечь исчезновение причин для развода.

Именно поэтому считаем существование данной нормы в действующем законодательстве вполне рациональным.

Традиционно брак понимался как социальное обязательство – институт, предназначенный главным образом для экономической безопасности и размножения. Сегодня брак понимается главным образом как путь к самореализации. Брак сегодня больше не включает в себя набор норм и социальных обяза-

тельств, которые широко применяются на практике, – это добровольные отношения, которые люди могут создавать и разрывать по своему желанию.

Современная жизнь становится все более индивидуалистической, а люди чрезмерно озабочены стремлением к личному счастью. Поскольку люди больше не хотят, чтобы им мешали выполнять обязательства перед другими, приверженность традиционным институтам, которые требуют этих обязательств, таким как брак, подорвана¹⁵. Действительно, в обществе, которое поощряет максимизацию личных интересов, люди больше заботятся о своем собственном благополучии, чем о благополучии своих супругов или детей.

Сегодня чаще всего брачные отношения сохраняются только до тех пор, пока люди счастливы и чувствуют, что их собственные потребности удовлетворяются. Другие ученые отвергают идею о том, что жизнь сместилась в сторону большего индивидуализма и эгоизма в последние десятилетия¹⁶. Эти ученые также скептически относятся к заявлениям об увеличении доли неудачных браков. Согласно этой точке зрения, браки в прошлом были такими же вероятными, как и в настоящем, но поскольку получение развода было трудоемким и дорогостоящим, а разведившиеся лица подвергались стигматизации, эти проблемные браки не расторгались и продолжали существовать.

Сторонники этой точки зрения отмечают, что развод предоставляет второй шанс на счастье для взрослых и спасение от неблагоприятной и нестабильной домашней обстановки для многих детей. Более того, поскольку дети адаптируются и могут успешно развиваться в различных семейных структурах,

распространение альтернатив обязательному пожизненному браку создает мало проблем для следующего поколения.

Е.В. Бурджесс назвал новую модель (и идеал) брака браком-компаньоном¹⁷. По словам Е.В. Бурджесса, брак между компаньонами характеризуется скорее равноправными, чем патриархальными отношениями между супругами. Брак-компаньон связан не узами социального долга, а узами любви, дружбы и общего интереса. В отличие от институционального брака, который подчеркивает соответствие социальным нормам, браки-компаньоны обеспечивают достаточную степень самовыражения и развития личности. Конечно, в идеале брак считается источником любви и эмоциональной поддержки. Представление о том, что брак должен основываться главным образом на взаимном удовлетворении, получило широкое общественное признание только в первые десятилетия XX века. Психологи, педагоги и поставщики социальных услуг применили эти идеи в своей профессиональной практике.

В юридической литературе отдельными авторами поводы к разводу подразделяются на безусловные и относительные¹⁸.

Расторжение брака на территории России может происходить в следующем порядке:

1. судебном;
2. внесудебном.

Судебный порядок расторжения брака происходит в суде в порядке искового производства.

Внесудебный порядок расторжения брака происходит посредством обращения в органы записи актов гражданского состояния.

На сегодняшний день развод разрешен законодательствами большинства стран мира, причем в праве на развод, как правило, присутствует принцип гендерного равенства. Од-

нако в некоторых странах мужчине легче развестись со своей супругой, нежели наоборот (к примеру, в странах, где действует мусульманское право). В свою очередь, в некоторых странах Латинской Америки развод находится под запретом.

Из-за различного правового регулирования бракоразводных процессов на уровне национальных законодательств тех или иных стран возникают проблемы при регулировании данного рода отношений и как следствие проблемы с признанием иностранных судебных решений.

Коллизионные нормы помогают определить право, которое подлежит применению при разводе. Данные нормы способствуют преодолению противоречий, присутствующих в различных странах в целях избегания ситуации, при которой расторгнутый в одной стране брак не признается расторгнутым в другой стране.

Как правило, расторжение брака подчиняется или закону места жительства супругов, или закону гражданства супругов (супруга). Но данный перечень не является исчерпывающим, что означает возможность существования других коллизионных привязок. Тем не менее указанные коллизионные привязки выступают преобладающими по сравнению со всеми остальными.

Развод с лицом, являющимся гражданином другого государства, на территории РФ производится согласно ст. 160 СК РФ на общих основаниях в соответствии с нормами российского законодательства. В свою очередь, место заключения брака, равно как и место совместного проживания супругов, при расторжении брака не являются решающими.

Совсем другое дело, конечно, выяснение того, будет ли признано другим государством расторжение брака. В данном случае это будет зависеть от национального законода-

тельства того государства, гражданином которого выступает второй супруг (иностранец).

Россия признает на своей территории действительным расторжение брака, произведенное компетентными органами зарубежных стран, тогда, когда оба супруга являются гражданами иностранных государств, когда один из супругов является гражданином России, а другой – гражданином иностранного государства, а также когда дело касается брака, сторонами которого выступают российские граждане.

Граждане РФ, проживающие на территории иностранного государства¹⁹, могут расторгать браки в дипломатических представительствах, а также в консульских учреждениях России. Однако такое расторжение возможно только если у супругов нет несовершеннолетних детей, а также отсутствует спор об имуществе.

Если один из супругов не имеет возможности из-за наличия уважительных причин быть в консульском учреждении при подаче заявления, то второй супруг имеет право подать совместное заявление.

Расторжения брака регистрируются при участии обоих супругов. Отсутствие одного из супругов возможно только в некоторых специальных случаях (при наличии уважительных причин).

По результатам расторжения брака супругам выдается свидетельство о расторжении брака, а при отсутствии одного из супругов свидетельство о расторжении брака бывшему супругу может быть выслано.

На территории стран СНГ в качестве регуляторов отношений, связанных с расторжением брака, выступают Минская²⁰ и Кишиневская конвенции²¹. Относительно расторжения брака обе конвенции содержат в себе идентичные положения, в соответствии с которыми в делах

о разводе применению подлежит законодательство той страны, гражданами которой выступают супруги на момент подачи заявления. Закон страны, чье учреждение рассматривает дело о разводе, в свою очередь,

подлежит применению в случае наличия у супругов гражданства разных стран.

Учитывая широкую вовлеченность в отношения по прекращению брака субъектов семейного права,

что связано прежде всего с последствиями такого прекращения, считаем необходимым постепенное приведение в полное единообразие законодательных норм стран СНГ в данной сфере. **■**

Литература

Барина М. А., Максименко С. Т. Римское частное право: учебное пособие для ВУЗов / М. А. Барина, С. Т. Максименко. – М.: Юстицинформ, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

Burgess, E. W., Locke, H. J., & Thomes, M. (1963). The family: From institution to companionship. New York: American Book. [Электронный ресурс]. Режим доступа: vufind.carli.illinois.edu/vf-tiu/Record/tiu_57739/Holdings. Дата обращения: 20.05.2019.

Glenn, N. D. (1999). Further discussion of the effects of no-fault divorce on divorce rates. *Journal of Marriage and the Family*, 61, 800–802.

Грудцына Л. Ю., Спектор А. А. Гражданское право России: Учебник для вузов / Л. Ю. Грудцына, А. А. Спектор. – М.: Юстицинформ, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

Загоровский А. И. Курс семейного права (издание 2-е, с изменениями и дополнениями) / А. И. Загоровский. – Одесса, типография Акционерного Южно-Русского Общества Печатного Дела, 1909. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

¹ Загоровский А. И. Курс семейного права (издание 2-е, с изменениями и дополнениями) / А. И. Загоровский. – Одесса, типография Акционерного Южно-Русского Общества Печатного Дела, 1909. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

² Там же.

³ Грудцына Л. Ю., Спектор А. А. Гражданское право России: Учебник для вузов / Л. Ю. Грудцына, А. А. Спектор. – М.: Юстицинформ, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

⁴ Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Ю. А. Королев – М.: Юстицинформ, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

⁵ Семейное право: Учебник / Гонгалло Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузакова О. А. // Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2008. – С. 67.

⁶ Там же.

⁷ Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Л. М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

⁸ Регламент Совета Европейского Союза 2201/2003 от 01.01.01 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pandia.ru/text/81/412/88346-8.php>. Дата обращения: 20.05.2019.

⁹ Барина М. А., Максименко С. Т. Римское частное право: учебное пособие для ВУЗов / М. А. Барина, С. Т. Максименко. – М.: Юстицинформ, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Если человек пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев. Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Ю. А. Королев – М.: Юстицинформ, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Л. М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

Семейное право: Учебник / Гонгалло Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузакова О. А. // Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2008. – 302 с.

Scanzoni, J. (2001). From the normal family to alternate families to the quest for diversity with interdependence. *Journal of Family Issues*, 22, 688–710.

Skolnick, A. S. (1991). *Embattled paradise: The American family in an age of uncertainty*. – New York: Basic Books [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.goodreads.com/book/show/2045190.Embattled_Paradise. Дата обращения: 20.05.2019.

Stacey, J. (1996). *In the name of the family: Rethinking family values in the postmodern age*. – Boston: Beacon Press [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.questia.com/magazine/1P3-11911987/in-the-name-of-the-family-rethinking-family-values. Дата обращения: 20.05.2019.

¹³ Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. – М.: Норма, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru. Дата обращения: 20.05.2019.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Glenn, N. D. (1999). Further discussion of the effects of no-fault divorce on divorce rates. *Journal of Marriage and the Family*, 61, 800–802.

¹⁶ Scanzoni, J. (2001). From the normal family to alternate families to the quest for diversity with interdependence. *Journal of Family Issues*, 22, 688–710.

¹⁷ Skolnick, A. S. (1991). *Embattled paradise: The American family in an age of uncertainty*. – New York: Basic Books [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.goodreads.com/book/show/2045190.Embattled_Paradise. Дата обращения: 20.05.2019.

¹⁸ Stacey, J. (1996). *In the name of the family: Rethinking family values in the postmodern age*. – Boston: Beacon Press [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.questia.com/magazine/1P3-11911987/in-the-name-of-the-family-rethinking-family-values. Дата обращения: 20.05.2019.

¹⁹ Burgess, E. W., Locke, H. J., & Thomes, M. (1963). The family: From institution to companionship. – New York: American Book. [Электронный ресурс]. Режим доступа: vufind.carli.illinois.edu/vf-tiu/Record/tiu_57739/Holdings. Дата обращения: 20.05.2019.

²⁰ Там же.

²¹ Хотя бы один из супругов должен иметь постоянное место жительства на территории РФ.

²² Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.usynovite.ru/documents/international/konvencia_kish. Дата обращения: 20.03.2020.

²³ Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.usynovite.ru/documents/international/konvencia_kish/ Дата обращения: 20.03.2020.

К вопросу об установлении водоохраных зон и прибрежных защитных полос водных объектов

**Гаевская Е. Ю., к. ю. н., доцент кафедры земельного и экологического права УрГЮУ,
Вагина О. В., к. ю. н., доцент кафедры земельного и экологического права УрГЮУ**

Аннотация:

Авторы в своей работе подняли проблему установления водоохраных зон и прибрежных защитных полос водных объектов, определения различия между защитной полосой и береговой линией. Возможности нахождения водоохраных зон в различных формах собственности и осуществления различных видов хозяйственной деятельности на них.

Ключевые слова:

природоохранное законодательство, водное законодательство, водные объекты, водоохранная зона, прибрежная защитная полоса, береговая линия.

Екатерина ГАЕВСКАЯ

В соответствии с п. 1 ст. 65 Водного кодекса РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ (далее – Водный кодекс РФ) ¹ водоохраными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиливания указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных

биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира.

В границах водоохраных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы (п. 2 ст. 65 Водного кодекса РФ), на территориях которых вводятся дополнительные ограничения хозяйственной и иной деятельности, предусмотренные в п. 17 ст. 65 Водного кодекса РФ:

- 1) распашка земель;
- 2) размещение отвалов размываемых грунтов;
- 3) выпас сельскохозяйственных животных и организация для них летних лагерей, ванн.

При этом в границах прибрежной защитной полосы, как и в границах водоохраных зон, запрещаются следующие виды деятельности:

- 1) использование сточных вод в целях регулирования плодородия почв;
- 2) размещение кладбищ, скотомогильников, объектов размещения отходов производства и потребления, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ, пунктов захоронения радиоактивных отходов;

Ольга ВАГИНА

3) осуществление авиационных мер по борьбе с вредными организмами;

4) движение и стоянка транспортных средств (кроме специальных транспортных средств), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие;

5) строительство и реконструкция автозаправочных станций, складов горюче-смазочных материалов (за исключением случаев, если автозаправочные станции, склады

горюче-смазочных материалов размещены на территориях портов, инфраструктуры внутренних водных путей, в том числе баз (сооружений) для стоянки маломерных судов, объектов органов федеральной службы безопасности), станций технического обслуживания, используемых для технического осмотра и ремонта транспортных средств, осуществление мойки транспортных средств;

6) размещение специализированных хранилищ пестицидов и агрохимикатов, применение пестицидов и агрохимикатов;

7) сброс сточных, в том числе дренажных, вод;

8) разведка и добыча общераспространенных полезных ископаемых (за исключением случаев, если разведка и добыча общераспространенных полезных ископаемых осуществляются пользователями недр, осуществляющими разведку и добычу иных видов полезных ископаемых, в границах предоставленных им в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах горных отводов и (или) геологических отводов на основании утвержденного технического проекта в соответствии со статьей 19.1 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»).

Одной из проблем является размещение промышленных объектов в водоохранной зоне и прибрежной защитной полосе, которые, на первый взгляд, никакого негативного влияния оказать не могут и законодательством не запрещены. Но в результате сопутствующих производственному процессу работ возникают нарушения, оказывающие негативное влияние на экологическое состояние водоема. Кроме того, нельзя исключать риск возникновения аварий или поломок в процессе работ, которые могут привести к еще более опасным негативным последствиям.

Также необходимо учитывать тот факт, что сам водный объект может стать причиной аварийной ситуации. Например, в период ежегодного половодья или интенсивных осадков повышается уровень воды в самом водном объекте, что приводит к затоплению прилегающей территории. При этом может наблюдаться поднятие уровня грунтовых вод. В таком случае наиболее уязвимыми являются те территории, которые примыкают к водному объекту. Их даже выделяют в особую группу ЗОУИТ: зоны затопления, подтопления, которые определяются расчетным методом на основе инженерно-гидрологических изысканий. В большинстве случаев водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы полностью располагаются в таких зонах. Процесс обрушения береговой линии также создает угрозу поступления воды к промышленным объектам и возникновения чрезвычайных ситуаций².

При этом в границах водоохранных зон допускаются проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация хозяйственных и иных объектов при условии оборудования таких объектов сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод в соответствии с водным законодательством и законодательством в области охраны окружающей среды. Выбор типа сооружения, обеспечивающего охрану водного объекта от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод, осуществляется с учетом необходимости соблюдения установленных в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды нормативов допустимых сбросов загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов.

Согласно п.11 ст. 65 Водного кодекса РФ ширина прибрежной

защитной полосы устанавливается в зависимости от уклона берега водного объекта и составляет тридцать метров для обратного или нулевого уклона, сорок метров для уклона до трех градусов и пятьдесят метров для уклона три и более градуса. Исключение предусмотрено п. 13 ст. 65 Водного кодекса РФ – ширина прибрежной защитной полосы реки, озера, водохранилища, имеющих особо ценное рыбохозяйственное значение (места нереста, нагула, зимовки рыб и других водных биологических ресурсов), устанавливается в размере двухсот метров независимо от уклона **прилегающих земель**.

Установление на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов, в том числе посредством специальных информационных знаков, осуществляется в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.01.2009 № 17 «Об утверждении Правил установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов» (далее – Правила).

В целях установления границ органы государственной власти обеспечивают:

а) определение ширины водоохранной зоны и ширины прибрежной защитной полосы для каждого водного объекта в соответствии со ст. 65 Водного кодекса РФ;

б) графическое описание местоположения границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов, координат характерных точек этих границ в системе координат, установленной для ведения Единого государственного реестра недвижимости;

в) отображение границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов на картографических материалах;

г) обозначение границ на местности посредством специальных информационно-знаковых знаков.

При установлении границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов могут использоваться сведения, содержащиеся на включенных в федеральный или ведомственные картографо-геодезические фонды топографических карт наиболее крупных масштабов, созданных в отношении соответствующей территории.

Так же обеспечивается размещение специальных информационных знаков на всем протяжении границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов в характерных точках рельефа, а также в местах пересечения водных объектов дорогами, в зонах отдыха и других местах массового пребывания граждан и поддержание этих знаков в надлежащем состоянии.

Образцы специальных информационных знаков для обозначения границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов утверждены Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 07.02.2020 № 59.

Следует отметить, что исходя из вышеуказанных нормативных правовых актов отображение в градостроительной документации границ водоохранных зон и прибрежных защитных линий в обязательном порядке не предусмотрено.

Вместе с тем согласно п. 4 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – Градостроительный кодекс РФ) водоохранные зоны являются одной из разновидностей зон с особыми условиями использования территорий. А прибрежные защитные полосы включены в водоохранную зону.

В свою очередь, границы зон с особыми условиями использова-

ния территорий в обязательном порядке отображаются на карте градостроительного зонирования, являющейся составной частью правил землепользования и застройки (ч. 2, 5 ст. 30 Градостроительного кодекса РФ).

Также границы зон с особыми условиями использования террито-

**Следует отметить,
что исходя
из вышеуказанных
нормативных правовых
актов отображение
в градостроительной
документации границ
водоохранных зон
и прибрежных защитных
линий в обязательном
порядке не предусмотрено**

рий в обязательном порядке отображаются в материалах по обоснованию проекта планировки территории в графической форме (п. 5 ч. 5 ст. 42 Градостроительного кодекса РФ).

В отношении отображения зон с особыми условиями использования территорий в документах территориального планирования данные зоны отображаются в материалах по обоснованию таких документов в виде карт (пп. «д» п. 3 ч. 9 ст. 10, пп. «д» п. 2 ч. 9 ст. 14, пп. «д» п. 3 ч. 6 ст. 19, п. 7 ч. 8 ст. 23 Градостроительного кодекса РФ).

Остановимся на вопросе – могут ли земельные участки, располо-

женные в прибрежной защитной полосе, находиться не только в федеральной собственности?

Ответ на указанный вопрос частично дан Верховным судом РФ в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2005 г. – в п. 23 предусмотрено: действующее законодательство не устанавливает ограничений для передачи в собственность земельных участков только на том основании, что они расположены в водоохранной зоне или прибрежной защитной полосе водного объекта.

Следовательно, если гражданин обладает правом пользования земельным участком, который расположен в водоохранной зоне или прибрежной защитной полосе водного объекта, или находящимся на данном земельном участке строением, то он может приобрести этот земельный участок в собственность с согласия соответствующего федерального органа исполнительной власти в области управления использованием и охраной водного фонда.

Отсюда можно сделать вывод, что земельный участок, расположенный в прибрежной защитной полосе, может быть передан и в собственность субъекта РФ, так нахождение земельного участка частично либо полностью в пределах водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы не ограничивает оборотоспособности таких земельных участков.

Примечательно еще одно судебное разбирательство. К. обратился с заявлением в Управление имущественных и земельных отношений Брянской городской администрации о присоединении к его земельному участку смежного участка размером 417 кв. м путем перераспределения земель, приложив схему расположения земельных участков на кадастровом плане территории.

С этим предложением К. о заключении соглашения о перераспределении земель Управление городской администрации не согласилось по той причине, что испрашиваемый земельный участок частично находится в водоохранной зоне.

Советский районный суд г. Брянска решением от 25 июня 2017 г. административный иск К. к Управлению городской администрации отклонил, полагая, что административный ответчик при рассмотрении заявления К. действовал в пределах своих полномочий, оспариваемое решение Управления городской администрации прав К. не нарушает.

С решением суда первой инстанции и приведенными доводами в его обоснование согласилась Судебная коллегия по административным делам Брянского областного суда.

В кассационном порядке это дело пересмотрено Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ, которая Определением от 10.10.2018 № 83-КГ18-14 все вынесенные судебные постановления отменила и дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В Определении Судебная коллегия указала, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, поскольку не были определены и установлены все юридически значимые обстоятельства по делу.

Согласно п. 1 ст. 11.2 Земельного кодекса РФ земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков,

а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Порядок и основания заключения соглашения о перераспределении земель и земельных участков либо отказа в его заключении предусмотрены ст.ст. 39.28 и 39.29 Земельного кодекса РФ.

В частности, уполномоченный орган принимает решение об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, если они изъяты из оборота или ограничены в обороте, а также когда имеются основания для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка (п. 9 ст. 39.29 Земельного кодекса РФ). При этом решение об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, как это предусмотрено п. 10 ст. 39.29 Земельного кодекса РФ, должно быть обоснованным и содержать указание на все основания отказа.

В нарушение требований закона оспариваемый отказ Управления городской администрации в заключении соглашения о перераспределении земельных участков не содержал указаний на конкретные нарушения и недостатки образуемого земельного участка, препятствующие рациональному использованию и охране земель.

Таким образом, как уже было отмечено, нахождение земельного участка частично либо полностью в пределах водоохранной зоны и в прибрежной защитной полосе не ограничивает оборотоспособности таких земельных участков, в том числе не входит в перечень оснований, предусмотренных п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ для отказа в заключении

соглашения о перераспределении земельных участков, находящихся в государственной либо муниципальной собственности, а также земельных участков, находящихся в частной собственности.

Еще в одном примере из судебной практики содержится положение, что отсутствует запрет на предоставление земельных участков в водоохранной зоне (Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2018 № 18-КГ18-14).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Прибрежная защитная полоса в законодательстве рассматривается как составная часть водоохранной зоны. Отсутствует запрет на нахождение в различных формах собственности указанного объекта, что подтверждается судебной практикой.

Отличие береговой полосы от прибрежной защитной линии состоит в том, что береговая полоса является границей водного объекта, а прибрежная защитная полоса – это определенная площадь земельного участка, входящего в водоохранную зону, на которой установлены дополнительные запреты при эксплуатации.

Министерство природных ресурсов и экологии РФ в своей практике рассматривает возможность передачи земельных участков, расположенных в границах береговой полосы водных объектов в собственность субъектов РФ и муниципальную собственность, что подтверждается Письмом Минприроды РФ от 9 августа 2016 г. № 14-31/20039.

¹ Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 23. Ст. 2381.

² Бударова В.А., Воронина Е.А., Дубровский А.В., Кустышева И.Н., Малыгина О.И., Мартынова Н.Г., Торсунова О.Ф. Нормативно-правовые особен-

ности установления водоохранных зон и прибрежных защитных полос (на примере территории Новосибирской области)//Вестник СГУГиТ. Том 25. № 1. 2020. С. 228.

Инновационные направления функционирования аграрного предпринимательства в условиях научно-технического развития АПК*

Воронин Б. А., д. ю. н., профессор, директор научно-исследовательского института

аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

Чулкин И. П., д. з. н., профессор кафедры управления и права

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

Воронина Я. В., к. з. н., старший преподаватель кафедры управления и права

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

Аннотация:

Современное сельское хозяйство вести дальше проблематично с использованием ранее существовавших методов и технологий. Чтобы гарантированно обеспечить продовольственную безопасность российского государства, а тем более перейти на экспортно ориентированное развитие сельского хозяйства, необходимо внедрение в аграрное производство актуальных прорывных научных разработок в области растениеводства, животноводства и других направлений сельскохозяйственной деятельности. На сегодняшний день в Российской Федерации создана определенная нормативная правовая база, регулирующая отношения по развитию научно-технического прогресса в сельском хозяйстве и АПК. Отметим основные правовые акты в этой сфере:

– Указ Президента РФ № 623 от 16.12.2015 года «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»

– Указ Президента РФ № 624 от 01.12.2016 года «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период»

– Указ Президента РФ № 350 от 21.07.2016 года «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства».

Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ № 99 от 25.08.2017 года.

– Прогноз научно-технического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации № 3 от 12.01.2020 года.

Нерешенные правовые акты составляют в аграрном плане основу для развития научных исследований в аграрном секторе экономики и переводе АПК на инновационный путь развития.

Ключевые слова:

сельское хозяйство, аграрно-промышленный комплекс, инновации, научно-технический прогресс, аграрное предпринимательство, продовольственная безопасность, научные разработки, сельскохозяйственная деятельность.

Положительная рецензия представлена А.Г. Мокроносовым, доктором экономических наук, профессором Уральского государственного экономического университета.

Цель и методика исследований

Целью настоящего исследования является анализ организационно-научного обоснования инновационного функционирования российского сельского хозяйства

в условиях современных социально-экономических трансформаций в аграрной экономике, связанных с проблемами экономических санкций в отношении Российской Федерации, импортозамещения

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07315 (Thereported study was funded by RFBR, project number 19-29-07315)

на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, гарантированного обеспечения продовольственной безопасности России и выхода отечественной сельскохозяйственной продукции на мировой агропродовольственный рынок. Методы исследования: одним из методов исследования использован статистический метод, где приведены данные по семенному материалу растениеводческих культур и данные по селекционно-семеноводческому центру «Уральский картофель»; социологический метод рассматривает прогнозные сценарии развития сельского хозяйства в Российской Федерации; метод анализа и синтеза представлен характеристикой нормативно-правовой базы, регулирующей отношения по развитию научно-технического прогресса в сельском хозяйстве и АПК; метод обобщения использован в выводах и рекомендациях по данной статье.

Результаты исследований

Устойчивое экономическое развитие сельского хозяйства невозможно без внедрения научных достижений. Большую роль здесь должна играть реализация Федеральной программы научно-технического развития сельского хозяйства на 2017–2020 годы. В состав данной программы входят следующие положения:

- развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации;
- развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы;
- создание отечественных конкурентоспособных кроссов мясной продукции;
- развитие производства кормов и кормовых добавок для животных;
- улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота специализированных мясных пород

отечественной селекции и многое другое.

Перечисленные направления селекционной, семеноводческой и иной научно-исследовательской деятельности в сельском хозяйстве прежде всего связаны с тем, что в российском аграрном производстве в настоящее время стоят ост-

Устойчивое экономическое развитие сельского хозяйства невозможно без внедрения научных достижений. Большую роль здесь должна играть реализация Федеральной программы научно-технического развития сельского хозяйства на 2017–2020 годы

ро проблемы семенного материала в растениеводстве, поскольку используются импортные семена – картофеля до 70%, сахарной свеклы – до 90%, овощей открытого и закрытого грунта от 70% до 90%.

С принятием специальной программы быстро решить существующие проблемы в не удастся. Вместе с тем этот фактор обуславливает активизацию научных разработок в аграрной сфере, способных обеспечить уход от импортозависимости и внедрять в российское аграрное производство отечественные семена.

Сегодня в Российской Федерации создаются селекционно-семеноводческие и селекционно-гене-

тические центры, где ведется научно-практическая разработка отечественных семян, пород и кроссов для внедрения в аграрное производство.

Например, в Свердловской области в Белоярском городском округе функционирует селекционно-семеноводческий центр «Уральский картофель», цель которого состоит в разработке новых сортов картофеля – около 20 сортов. Из всех сортов больше половины представлены собственной селекции, а остальные – сорта российской селекции и часть зарубежной. Предприятие создано в 2017 г. Но когда оно будет работать на полную мощность, то производительность достигнет десяти тысяч тонн элитных семян картофеля за год. Этим будут обеспечены потребности не только Уральского федерального округа, но и других регионов России. Сейчас закупаемый картофель в стране в основном иностранный. Семеноводческий центр имеет в своей основе технологии размножения с использованием современных роботизированных ДНК-технологий и ПЦР-анализа.

Еще несколько лет назад о таком практическом подходе к научным исследованиям никто и не помышлял, а сегодня есть надежда на получение результатов инновационной селекции.

Согласно Указу Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Минсельхоз России разработал ведомственную программу «Цифровое сельское хозяйство». Данная программа нацелена на перестройку агропромышленного комплекса во всех сферах деятельности [4].

Программа по цифровизации сельского хозяйства откроет широкие перспективы по использованию

широкополостной, мобильной, LPWAN связи, даст новые возможности для использования информационных технологий отечественного приборостроения для повышения рентабельности в сельском хозяйстве.

Для исполнения ведомственного проекта по цифровизации АПК уже сейчас организуются отечественные комплексные решения, направленные на работу в сельских предприятиях. К ним относятся:

- умная ферма;
- умное поле;
- умное стадо;
- умная теплица;
- умная переработка;
- умный склад;
- умный агроофис.

Кроме этого дополнительно планируется реализация таких проектов, как:

- умное сельскохозяйственное предприятие;
- цифровые технологии в управлении АПК;
- умное землепользование;
- умный сад;
- умный регион.

Также в России планируется создание отраслевой квазикорпоративной электронной образовательной системы «Земля знаний».

Реализация программы «Цифровое сельское хозяйство» предназначена для развития новой аграрной технологической политики и рентабельности в смежных отраслях: ИКТ, производство инновационной сельскохозяйственной техники и оборудования для точного земледелия, биологических препаратов, оптимизации средств защиты растений [16].

Эти направления потребуют модернизированных процессов в аграрном секторе. Необходимо отметить и то, что дальнейшее развитие сельского хозяйства связано не только с цифровизацией,

но и с экологизацией – «зеленой экономикой».

«Зеленая экономика» по своей составляющей направлена на ресурсосберегающие технологии и экологически безвредное производство, которые уменьшают риски загрязнения в окружающей среде. Переход в сельском хозяйстве от тради-

**Разрабатываются и другие
нормативные правовые
акты, регулирующие
отношения в области
производства и рынка
органической продукции
сельскохозяйственной
продукции, сырья
и продовольствия**

ционной формы к «зеленой экономике» является важным процессом в связи с неблагоприятной экологической ситуацией. Основной задачей «зеленой экономики» является увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции без нарушений в землепользовании для сохранения плодородия почвы; снижение негативных последствий сельскохозяйственной деятельности на качество продукции, сырья и продовольствия [18].

Здесь предполагается использование био- и нано-технологий. С 01.01.2020 года вступил в силу Федеральный закон № 280-ФЗ от 03.08.2018 года «Об органической

продукции» [5]. Сегодня уже разработаны и утверждены национальные стандарты Российской Федерации ГОСТ Р 56104–2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения» [8], ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» [9], ГОСТ Р 57022–2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства» [10]. С 01.01.2018 года введен в действие межгосударственный стандарт ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации. NEO SAC/GL 32–1999» [11].

Разрабатываются и другие нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области производства и рынка органической продукции сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В своем значении органическая продукция сельского хозяйства представляет собой натуральную продукцию, которая производится в экологических зонах сельскохозяйственного производства из сырья растительного и животного происхождения. Кроме этого, это и продукция пчеловодства, рыбоводства, лесного хозяйства. Данную продукцию производят, перерабатывают, сертифицируют, маркируют и реализуют по правилам органического производства. Данные правила заключаются в том, что продукция на любом из перечисленных этапов должна сохранять ценные биологические качества.

Органическое производство – это система управления фермой и производством пищевых продуктов, которая наилучшим образом сочетает экологические методы, высокий уровень вариативности,

сохранение природных ресурсов, применение высоких стандартов содержания и воспроизводства животных, с преимущественным правом определенных потребителей приобретать продукты, при производстве которых использованы естественные вещества и процессы. (Предписание ЕС № 834/2007 от 28.06.2007 г.) [13].

Рассмотрим производство органической продукции в странах мира в млрд евро. США – 40,01; Германия – 10,04; Франция – 7,92; Китай – 7,64; Италия – 3,14; Канада – 3,0; Швейцария – 2,44; Швеция – 2,34; Великобритания – 2,31; Испания – 1,9; Россия – 0,16 [14].

По данным российского национального органического союза, опубликованным в «Российской газете» от 04.02.2020 года, видно, что РФ находится в низшей части рейтинга среди ведущих стран мира по органическому производству, и здесь предстоит еще много поработать аграрным предпринимателям.

В комплексе с этим находится и организация экспорта сельскохозяйственной продукции, т. к. органические продукты более предпочтительны для выхода на мировой агропродовольственный рынок.

Выводы. Рекомендации

Представленная в настоящей статье информация о правовом регулировании развития инновационных направлений в российском сельском хозяйстве свидетельствует о формировании новой государственной аграрной политики России. Чтобы решить поставленные задачи, сельское хозяйство и другие субъекты агропромышленного комплекса должны перейти в новое качество аграрного производства, основанное на научно-технических достижениях, и добиться необходимых результатов в растениеводстве,

животноводстве и других сферах сельскохозяйственной деятельности.

Это позволит поднять продуктивность сельскохозяйственных растений и животных и производительность труда, что в совокупности будет способствовать решению проблемы обеспечения продовольственной безопасности РФ, импортозамещения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, сельскохозяйственной техники и оборудования, агрохимикатов, ветеринарных препаратов и иных услуг, необходимых сельскому хозяйству. В новых условиях развития сельского хозяйства стратегически важным будет выход аграрных предприятий на мировой рынок агропродукции [15].

Важно отметить, что в настоящее время, как никогда раньше, особое внимание уделяется правовому обеспечению развития сельскохозяйственной деятельности и ее научно-технологическому содержанию.

Во-первых, рассмотрим вначале государственное финансирование сельскохозяйственного сектора, которое намного ниже европейских показателей. Более того, установленные лимитами по правилам ВТО средства на сельскохозяйственные нужды не используются эффективно. Проценты в банке также довольно высокие – от 14% до 16%, и снижать их банки не готовы из-за банкротства многих сельскохозяйственных предприятий.

Во-вторых, необходимо сказать несколько слов об изношенности парка сельскохозяйственных машин. Проблема здесь в степени изношенности сельскохозяйственной техники, в высоких ценах на горюче-смазочные материалы. Производительность старых сельхозмашин довольно низкая, поэтому на такой технике

трудно составить конкуренцию западным производителям сельскохозяйственной продукции. Россия по уровню сельскохозяйственной техники отстает от передовых стран в среднем на 35 лет. В среднем только 2% сельскохозяйственных угодий страны обрабатываются по технологиям сберегающего земледелия. А это ведет к потерям урожая в среднем на 28%. По удельным затратам электроэнергии вопрос особый. Они в несколько раз выше, чем в передовых зарубежных странах. Затраты на горючее можно снизить в несколько раз, если перевести тракторы и комбайны на газ. Но переоборудование на газ также требует определенных затрат. Да и «Газпром» тогда поднимет цены данный ресурс. Из этого следует вывод, что организовать высокорентабельное сельское хозяйство в ближайшей перспективе невозможно. Данная проблема может быть решена, если закупать новую технику не в России, но тогда встанет вопрос по высоким таможенным пошлинам на ввоз данной техники [17].

Социальные проблемы сельского населения также играют большую роль. Многие агрохолдинги заинтересованы только в рентабельности и повышении производительности, поэтому вкладывать свои средства в социальную составляющую определенного села не спешат. Теперь они стали хозяевами сел, и главное для них – эффективное вложение денежных средств для получения высокой прибыли. Государственных средств на строительство жилья и улучшения жизни сельских жителей не хватает. Выделяется только минимум средств на неотложные нужды.

Климат в стране также не одинаковый по всем регионам. Только 30% земель можно отнести к полосе благоприятного климата. Поэтому сельскохозяйственный рынок

страны не защищен от поставок продукции по демпинговым ценам.

Сейчас многие сельскохозяйственные предприятия пытаются хотя бы выжить, не говоря уже о цифровизации в аграрном секторе. Например, в молочном животноводстве идет динамика сокращения поголовья дойных коров. Но даже не это главное. Если посмотреть статистику, то сейчас на каждую тысячу населения приходится 80 голов КРС. В европейских странах эта цифра в два раза меньше, а рентабельность в несколько раз выше. В Европе эти показатели достигаются не за счет количества КРС, а за счет качества. Низкопродуктивных коров выбраковывают, если корова дает меньше 20 литров молока в день. В нашей стране спад производства приписывают уменьшению поголовья скота, недостатку кормов. Государство, в свою очередь, не может гарантировать даже минимальную доходность молочного производства.

Инфляционные процессы и повышение стоимости на материально-кредитные ресурсы привели к снижению индекса физического объема инвестиций в основной капитал отрасли на 17,6 п.п. по сравнению с показателями, предусмотренными Государственной программой [12]. Негативная роль в этом принадлежит и высокой закредитованности сельскохозяйственных организаций, что ведет к снижению возможности привлекать кредитные ресурсы товаропроизводителям.

Основные кредиторы аграрного комплекса страны – это «ПАО Сбербанк» и «Россельхозбанк». На их долю представлено 83% объема предоставляемых кредитных ресурсов для сельского хозяйства.

Нами уже было сказано выше, что в российском сельском хозяйстве высокие затраты

на энергоносители. Вследствие этого себестоимость отечественного молока на 25 – 35% выше импортного.

Производительность труда в животноводстве тоже примерно в 2–3 раза ниже, чем в развитых странах. В настоящее время 50% коров доят в ведра, а не в молокопроводы. Эта проблема еще состоит и в том, что молочные фермы в стране были построены еще в советское время и не приспособлены к переоборудованию. Существенной преградой является и неравенство между реальной стоимостью сырого молока и закупочными ценами молокозаводов. Происходит ценовая диспропорция торговли над переработчиком и переработчика над производителем. Теперь нужно сказать и о налогах. Все три категории – производители молока, его переработчики и торговцы тем же самым молоком облагаются НДС. Тогда получается, что за один продукт налог взимается три раза. Решение здесь может быть только одно – в усилении государственной поддержки и возможности сельским производителям получать льготные кредиты. Это необходимо применить хотя бы для хозяйств, которые имеют реальные перспективы в своем развитии. Данный подход уже стал реализовываться на региональном уровне. А условием для этого должны быть гарантии в сохранении

поголовья скота и увеличении производства молока. Рентабельным хозяйствам в первую очередь нужны не столько дотации, сколько планомерная ценовая политика для модернизации производства.

По потреблению мяса на душу населения страна отстает от зарубежных стран примерно в два раза. Если в развитых странах эта цифра на душу населения составляет от 90 кг до 110 кг, то в России – 50 кг в год.

Необходимо, чтобы проводимые мероприятия по модернизации сельского хозяйства имели действительный эффект, а не просто принималось постановление регионального или федерального значения, которое может быть и не выполнено, или выполнено не полностью. Для этого необходимо расширить доступность кредитных средств для развития животноводческого комплекса. Уже намечены планы по субсидированию на две трети процентной ставки по кредитам из средств Федерального бюджета. И если кредиты будут по срокам превышать 3–5 лет, то модернизация производственных комплексов в животноводстве станет вполне реальной.

Необходимо также повышать генетический потенциал животных. Для этого нужно осуществить закупку племенного скота. Но этого недостаточно. Необходимым условием будет и закупка из средств кредита современного оборудования

Таблица 1
Доходы от сельского хозяйства в РФ и других странах

Страна	Земли сельскохозяйственного назначения (млн га)	Доход в год
Россия	401	18,9 млрд долл.
Турция	25,6	63 млрд долл.
Бразилия	32,4	115 млрд долл.
США	58	295 млрд долл.
Китай	165	1 трлн 93 млрд долл.

по системе государственного лизинга. Для этого «Росагролизинг» должен ежегодно обеспечивать увеличение уставного капитала.

Следующим направлением должно стать решение Правительства РФ об отмене таможенных пошлин на технологическое оборудование для животноводства, которое не имеет аналогов в стране.

Приватизация земли в частные руки к более эффективному пользователю – фермерским хозяйствам – тоже будет иметь положительный эффект. Рассмотрим это в таблице 1.

Важным направлением является и развитие малых форм хозяйствования, которые представлены как фермерские хозяйства и хозяйства населения, а также различные виды сельскохозяйственных кооперативов. Именно в малых формах хозяйствования производится почти

92% картофеля и овощей, которые являются экологически чистыми продуктами. Но проблема состоит в том, что у данных форм хозяйствования нет необходимой инфраструктуры товарного и кредитного обеспечения, поэтому у них ограничен доступ на рынок.

Также необходимо и развитие кредитной кооперации и производства по переработке сельскохозяйственной продукции, которая производится в фермерских хозяйствах и личных подсобных хозяйствах.

Важным мероприятием является и совершенствование земельного ипотечного кредитования под залог земельных участков и земель, относящихся к сельскохозяйственному назначению.

Таким образом, выделим направления по совершенствованию аграрного комплекса экономики.

Необходимо почти полностью перестроить агропромышленный комплекс для адаптации к новым рыночным условиям. Нами уже было сказано выше, что не все хозяйствующие субъекты имеют доступ на рынок. Это в особенности касается малых форм хозяйствования.

Для дальнейшей модернизации необходимы новые ресурсосберегающие технологии. Развивать лизинг и с пользой использовать государственные кредиты также играет важную роль. Для этого необходимо создание специальной программы по обучению предпринимателей, задействованных в сельском хозяйстве. Если предприниматели начнут эффективно использовать земельные ресурсы, то сельское хозяйство сумеет возродиться. **■**

Литература

1. Указ Президента РФ от 16.12.2015 № 623 «О Национальном центре развития технологий и базовых элементов робототехники» – <https://rulaws.ru/president/Ukaz-Prezidenta-RF-ot-16.12.2015-N-623>.

2. Указ Президента РФ № 624 от 01.12.2016 года «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период» – <https://yandex.ru/search>.

3. Указ Президента РФ № 350 от 21.07.2016 года «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» – <https://yandex.ru/search>.

4. Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – <https://yandex.ru/search>.

5. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 280-ФЗ (последняя редакция) / Российская газета от 06.08.2018 года – <https://yandex.ru/search>.

6. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 года № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского

хозяйства на 2017–2025 годы» (с изменениями на 11 октября 2019 года) – <https://yandex.ru/search>.

7. Приказ от 12.01.2017 года № 3. «О прогнозе научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации» – <https://yandex.ru/search>.

8. ГОСТ Р 56104–2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения».

9. ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования».

10. ГОСТ Р 57022–2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства».

11. ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации. NEO SAC/GL 32–1999».

12. Вараев У.С. Проблемы развития сельского хозяйства в России в период санкций // Молодой ученый. 2016. № 16. С. 147–149.

13. Донник И.М., Воронин Б.А. Производство органической сельскохозяйственной продукции как важное направление «зеленой экономики» // В сборнике

«Российские регионы в фокусе перемен». — Екатеринбург, 2016. — С. 250–251.

14. Российская газета № 22 (8076) от 04.02.2020 года.

15. Рущицкая О.А., Лоретц О.Г., Воронин Б.А. О производстве органической сельскохозяйственной продукции под брендом «Органика» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 4. — С.108–109.

16. Chupina I.P. The expansion of educational space due to the development of the digital environment // Материалы международной научно-практической конференции «Education, Law, Business», Spain, Madrid, 26.04. 2019. С. 179–182.

17. Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Ya.V. Digital agriculture as part of an innovative economy // International Scientific and Practical Conference «Digitization of Agriculture – Development Strategy» (ISPC 2019) P.466–469.

18. Voronin B.A., Chupina I.P., Mokronosov A.G., Kot E.M. Consequences of Economic Sanctions For Food Security of Russia // International journal of Advanced Biotechnology and Research (IJBR) ISSN 0976–2612, Online ISSN 2278-599X, Vol-9, Issue-1, pp1023–1028.

Literature

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 16.12.2015 No. 623 «On the national center for the development of technologies and basic elements of robotics» – <https://rulaws.ru/president/Ukaz-Prezidenta-RF-ot-16.12.2015.№623>.

2. Decree of the President of the Russian Federation № 624 01 01.12.2016 «On the strategy of scientific and Technological development of the Russian Federation for the long term» – <https://yandex.ru/search>.

3. Decree of the President of the Russian Federation № 350 21 21.07.2016 «On measures to implement the state scientific and Technical policy for the development of agriculture» – <https://yandex.ru/search>.

4. Decree of the President of the Russian Federation № 204 07 07.05.2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» – <https://yandex.ru/search>.

5. Federal law «On organic products and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated 03.08.2018 № 280-FZ (last edition) / Rossiyskaya Gazeta. from 06.08.2018 of the year <https://yandex.ru/search>.

6. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 25, 2017 № 996 «On approval of the Federal scientific and technical program for the development of agriculture for 2017–2025» (as amended on October 11, 2019) – <https://yandex.ru/search>.

7. Order from 12.01.2017 № 3 years. «On the forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030», approved by the order of the Ministry of agriculture of the Russian Federation – <https://yandex.ru/search>.

8. GOST R 56104–2014 «Organic food Products. Terms and definitions».

9. GOST R 56508–2015 «Products of organic production. Rules of production, storage, and transportation».

10. GOST R 57022–2016 «Products of organic production. Procedure for voluntary certification of organic production».

11. GOST 33980–2016 «Products of organic production. Rules for production, processing, labeling, and sales. NEO CAC/GL 32–1999».

12. Varaev U.S. Problems of agricultural development in Russia during the period of sanctions // Young scientist. 2016. № 16. P. 147–149.

13. And Sweet Clover. M., Voronin B.A. Production of organic agricultural products as an important direction of the «green economy» // In the collection «Russian regions in the focus of change». Yekaterinburg, 2016. P. 250–251.

14. The Russian newspaper №. 22 (8076) from 04.02.2020 year.

15. About Rosicky. A., Lorets O.G., Voronin B.A. On the production of organic agricultural products under the brand «Organika» // Vetnik of the Altai Academy of Economics and law. 2018. № 4. P. 108–109.

16. Chupina I.P. Expanding the educational space through the development of the digital environment // Materials of the international scientific and Practical conference «Education, law, business», Spain, Madrid, 26.04. 2019. P. 179–182.

17. Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Ya.V. Digital agriculture as a part of innovative economy // International scientific and practical conference «Digitization of agriculture-development strategy» (ISPC 2019) P.466–469.

18. Voronin B.A., Chupina I.P., Mokronosov A.G., Kot E.M. Consequences of economic sanctions for food security of Russia // International journal of advanced biotechnology and research (IJBR) ISSN 0976–2612, Online ISSN 2278-599X, Volume-9, Issue-1, P. 1023–1028.

Современные способы устранения барьеров и ограничений в сфере функционирования единого рынка услуг в области проведения научно-исследовательских работ в государствах-членах ЕАЭС¹

Винницкий Д.В., д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой финансового права УрГЮУ,
директор Института права БРИКС, г. Екатеринбург,
Курочкин Д.А., старший преподаватель кафедры финансового права УрГЮУ,
младший научный сотрудник Института права БРИКС, г. Екатеринбург

Аннотация:

В статье оценивается текущее состояние правового регулирования единого рынка услуг в области проведения научно-исследовательских работ государств-членов ЕАЭС. На основании результатов анкетирования участников данного рынка услуг во всех государствах-членах ЕАЭС выявлена система типичных барьеров на рынке НИИР государств-членов ЕАЭС. Выявленные барьеры могут быть разделены на две группы: барьеры формального характера, которые вытекают из положений законодательства государств-членов ЕАЭС, а также барьеры, которые имеют скрытый характер (в том числе которые не вытекают из закона, но проявляются в практической деятельности) или потенциальный характер (когда барьер может проявляться в зависимости от особенностей той или иной практической ситуации). Обосновывается, что для целей устранения данных барьеров необходимо принятие Обзора практики устранения барьеров и ограничений в сфере функционирования рынка услуг НИИР в государствах-членах ЕАЭС (на уровне Евразийской экономической комиссии) и заключение государствами ЕАЭС Соглашения об административном сотрудничестве в рамках Евразийского экономического союза по сектору услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук. На примере трех барьеров (требование об аккредитации лабораторий, требование об аккредитации научных организаций, требование о приоритете товаров национального происхождения) приводятся возможные положения Обзора практики устранения барьеров и ограничений в сфере функционирования рынка услуг НИИР в государствах-членах ЕАЭС.

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, единый рынок услуг, научно-исследовательские работы, барьеры, устранение барьеров.

Данил ВИННИЦКИЙ

Одной из основных целей Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС (ст. 4 Договора о ЕАЭС). Общий (единый) рынок представляет собой совокупность экономических отношений в рамках ЕАЭС, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (ст. 2 Договора о ЕАЭС).

Денис КУРОЧКИН

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, шифр проекта: 26.12267.2018/12.1.

Порядок и этапы формирования единого рынка услуг по отдельным секторам предусматриваются так называемыми планами либерализации. Так, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 23 «Об утверждении планов либерализации по секторам услуг, указанным в Решении Высшего Евра-

зийского экономического совета от 16.10.2015 № 30» утверждены планы либерализации в некоторых секторах услуг, в том числе в секторе услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук, а также в секторе услуг по проведению научно-исследовательских работ и созданию

опытных разработок в сфере естественных наук.

Можно утверждать, что правовое регулирование сектора услуг в области научно-исследовательских работ является в целом содержательно эквивалентным. Это подтверждается тем, что Решением Высшего Евразийского экономического совета от 14.05.2018 № 7 были

Таблица 1

Государство-член ЕАЭС	Количество анкет	Указанные в анкетах барьеры
Россия	1 анкета (Минсельхоз России)	<ul style="list-style-type: none"> - Приоритет товаров национального происхождения; - Процедуры аккредитация и лицензирования лабораторий; - Требование к членству в саморегулируемой организации строителей и проектантов; - Государственная регистрация НИР для целей освобождение от НДС; - Требования к ЭЦП.
Казахстан	27 анкет, в т.ч. 22 заполненных анкеты и 5 писем о невозможности участвовать в анкетировании ввиду финансирования субъекта исключительно из бюджетных средств либо его неучастия в закупке или поставке услуг НИР у зарубежных поставщиков (заказчиков)	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие возможности привлекать иностранное лицо к НИР без расчетных счетов в банках и без регистрации в Департаменте государственных доходов; - Отсутствие правовой базы для начисления заработной платы иностранному профессору, если он не на территории Казахстана; - Отсутствие возможности использования банковских гарантий, выданных банками-резидентами одного государства-члена ЕАЭС, в качестве обеспечения заявки на участие в государственных закупках и обеспечения исполнения контракта (договора); - Требования к ЭЦП.
Беларусь	Опрошено 470 организаций, занимающихся НИР, анкеты получены от 215 организаций (самих анкет нет, представлена обобщенная информация)	<ul style="list-style-type: none"> - Аккредитация научных организаций; - Образовательную деятельность не могут осуществлять иностранные лица; - Валютные риски перечисления средств без договора (аванс) при участии в тендере на территории другого государства-члена ЕАЭС; - Требование государственной регистрации НИР как условие для освобождения от налогообложения НДС; - Требование к резидентству лица, ввозящего товар в РБ, как условие для освобождения от налогообложения НДС; - Приоритет товаров национального происхождения; - Требования к ЭЦП.
Кыргызстан	26 анкет (по сведениям Министерства экономики Кыргызской Республики)	В анкетах заявлено об отсутствии барьеров
Армения	5 анкет (Национальный аграрный университет, Национальный политехнический университет, Ереванский государственный медицинский университет, Национальная научная лаборатория имени А.И.Алиханяна, Национальная академия наук)	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие общей координации научных исследований; - При проведении совместных мероприятий финансирование не проводится из общего фонда (влияет на мотивацию исполнения научных работ).

внесены изменения в перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках ЕАЭС (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110). Так, в данный перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках ЕАЭС, был включен сектор услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук (п. 51) и сектор услуг по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук (п. 52).

Наряду с этим Высший Евразийский экономический совет в решении от 14.05.2018 № 7 поручил Евразийской экономической комиссии совместно с правительствами государств-членов ЕАЭС выявлять положения, ограничивающие доступ лиц других государств-членов к поставке услуг, указанных в пунктах 51 и 52 перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках ЕАЭС, и обеспечить их устранение до 1 января 2020 г.

В ходе выполнения научным коллективом УрГЮУ государственного задания Минобрнауки России (шифр проекта: 26.12267.2018/12.1) было проведено сравнительно-правовое исследование законодательства государств-членов ЕАЭС на предмет выявления реальных и потенциальных препятствий доступа на рынок услуг по проведению НИР и оценки перспектив гармонизации (либерализации) данного сектора услуг в ЕАЭС.

Выявление потенциальных и реальных барьеров на рынке НИР осуществлялось на основе проведенного анкетирования участников рынка НИР в государствах ЕАЭС. По итогам детального исследования резуль-

татов анкетирования, проведенного Евразийской экономической комиссией, подготовлена система барьеров на рынке НИР государств-членов ЕАЭС (см. таблицу 1).

Все указанные анкеты и иная связанная с анкетированием информация размещена на сайте Евразийской экономической комиссии: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/work_group/rgnir/Pages/rgnir.aspx.

Дополнительно УрГЮУ был организован опрос участников рынка услуг НИР о барьерах на указанном рынке. Ответы на письменные запросы УрГЮУ были получены от следующих организаций: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Белорусский государственный университет; ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

УрГЮУ систематизированы все выявленные виды барьеров: это не только барьеры формального характера, которые вытекают из законодательства государств-членов ЕАЭС, но и те препятствия, который имеют скрытый характер (в том числе которые не вытекают из закона, но проявляются в практической деятельности) или потенциальный характер (когда барьер может проявляться в зависимости от особенностей той или иной практической ситуации). Второй тип барьеров может существовать и в условиях функционирования единого рынка ЕАЭС, поэтому сохраняется потребность в продолжении мониторинга и исследования рынка услуг НИР.

По каждому выявленному барьеру на рынке услуг НИР предложены правовые основания их устранения (преодоления), связанные как с непосредственным применением Договора о ЕАЭС, так и совершенствованием национального законодательства государств-членов ЕАЭС

(в этой части УрГЮУ предложены и обоснованы законодательные инициативы для каждого государства-члена ЕАЭС, сообразно выявленным в этих государствах барьерах на рынке НИР).

Для устранения тех барьеров, которые являются трудноустраняемыми или которые могут возникнуть в будущем, предложена система мониторинга и устранения барьеров, включая три проекта Соглашения об административном сотрудничестве в рамках Евразийского экономического союза по сектору услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук. Количество проектов Соглашения отражает проработку нескольких потенциальных правовых механизмов административного сотрудничества государств ЕАЭС по либерализации сектора услуг в области НИР.

В целях практического применения результатов проведенного исследования целесообразно выработка на уровне Евразийской экономической комиссии Обзора практики устранения барьеров и ограничений в сфере функционирования рынка услуг НИР в государствах-членах ЕАЭС. Положения данного Обзора могли бы служить практическим пособием для устранения барьеров, с которыми столкнулись хозяйствующие субъекты при осуществлении деятельности в секторе услуг в области проведения научно-исследовательских работ.

Ниже представлены 3 возможных пункта предлагаемого Обзора на основе таблицы барьеров и способов их устранения, предложенных научным коллективом УрГЮУ:

1. «По итогам анкетирования участников рынка НИР выявлено, что по поставкам НИОКР в Республику Казахстан в 2017–2018 гг. были установлены требования

к белорусским поставщикам (НИР в области физиологии) о наличии специальной аккредитации в соответствии с Надлежащей лабораторной практикой (GLP), а также требования о прохождении аттестации (повышения квалификации) персонала белорусского исполнителя НИОКР.

Рабочая группа, рассмотрев информацию, полученную относительно данных предполагаемых нарушений единого рынка услуг в области научно-исследовательских работ, пришла к следующим выводам.

В законодательстве Республики Беларусь требования к соответствующим НИР установлены Постановлением Государственного комитета по стандартизации. В законодательстве Республики Беларусь требования к соответствующим НИР установлены законом Республики Беларусь от 26.10.2016 № 83 «Об утверждении, введении в действие, отмене технических нормативных правовых актов и внесении изменений в некоторые из таких актов» с 1 июня 2017 г. в качестве государственного стандарта Республики Беларусь введен ГОСТ 33647–2015 «Принципы надлежащей лабораторной практики (GLP)». Таким образом, аналогичное вышеотмеченному в законодательстве Казахстана требование предусмотрено в качестве обязательного в соответствии с внутренним правом Республики Беларусь.

Вместе с тем в Республике Казахстан требование о наличии специальной аккредитации в соответствии с Надлежащей лабораторной практикой (GLP) в Республике Казахстан было впоследствии устранено из системы внутреннего законодательства. В частности, оно отменено с 01.01.2019 (см. приказ председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства по инвестициям и развитию

РК от 10.11.2017 № 310-од). Поэтому с данным барьером в настоящее время, напротив, могут столкнуться резиденты Республики Казахстан, намеревающиеся оказать рассматриваемые услуги НИР на территории Беларуси.

По мнению Рабочей группы, в целях урегулирования всех по-

**Рабочая группа,
рассмотрев информацию,
полученную относительно
данных предполагаемых
нарушений единого рынка
услуг в области научно-
исследовательских работ,
пришла к следующим
выводам**

добных вопросов пункт 4 Правил надлежащей лабораторной практики Евразийского экономического союза в сфере обращения лекарственных средств (утв. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 81) может быть моделью для преодоления возникающих препятствий в дальнейшем. Он устанавливает: «Сопоставимое качество результатов испытаний является основой для взаимного признания уполномоченными органами государств-членов Союза (далее – государства-члены) полученных данных, что позволит исключить дополнительные издержки, связанные с повторным

проведением доклинических (неклинических) исследований в каждом государстве-члене». Таким образом, ранее принятое Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 81 следует признать достаточным правовым средством для нивелирования подобных барьеров в случае их возникновения в национальном праве отдельных государств ЕАЭС».

2. «Российская научная организация подала заявку на участие в тендере, предметом которого является оказание услуг в области научно-исследовательских работ для заказчика, расположенного на территории Республики Беларусь.

Заказчик отклонил данную заявку по причине отсутствия у российской научной организации аккредитации на территории Республики Беларусь. Заказчик обосновал отклонение заявки положением тендерной документации, в которой установлено требование о наличии у участника тендера аккредитации, предусмотренной статьей 10 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-ХІІІ «О научной деятельности» (далее – Закон № 708).

Российская научная организация не согласилась с действиями заказчика и обратилась в Рабочую группу с заявлением об установлении заказчиком требований к поставщикам, нарушающих правила функционирования единого рынка услуг в области научно-исследовательских работ, а именно – препятствующих участию в тендере организациям, созданным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Рабочая группа, рассмотрев заявление, пришла к следующим выводам.

В соответствии со ст. 1 Закона № 708:

– научная организация – юридическое лицо, осуществляющее выполнение научно-исследовательских,

опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, одним из органов управления которого в соответствии с учредительными документами является ученый (научно-технический) совет и которое прошло в установленном порядке аккредитацию научной организации;

– аккредитация научной организации – форма государственного признания компетентности юридического лица в выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ;

В соответствии со ст. 10 Закона № 708 «О научной деятельности» аккредитация научных организаций проводится один раз в пять лет. Аккредитацию научных организаций на основе оценки результатов их научной, научно-технической и инновационной деятельности осуществляют совместно Национальная академия наук Беларуси и Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь.

Постановлением Национальной академии наук Беларуси, Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 08.09.2010 № 7/20/2 утверждена Инструкция о порядке аккредитации научных организаций.

При этом законодательство Российской Федерации не устанавливает требований к аккредитации научных организаций или иных подобных разрешительных требований.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 38 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС под единым рынком услуг понимается состояние рынка услуг в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство-член предоставляет лицам любого другого государства-члена право на поставку услуг на основании разрешения на поставку услуг, полученного

поставщиком услуг на территории своего государства-члена.

Перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза, утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 14.05.2018 № 7 данный перечень был дополнен следующими секторами (подсекторами):

«51. Услуги по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук (из СРС 81210, 81220, 81230, 81240 и 81290)

52. Услуги по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук (из СРС 81110, 81120, 81130, 81140, 81150 и 81190) в части прикладных исследований в областях:

- 1) теплоты, света, электромагнетизма, астрономии;
- 2) катализа, ферментации, физиологии и экологии животных, растений и микроорганизмов;
- 3) технологии литья, металлургии, машин, электричества, связи, судов, воздушных судов, гражданского строительства, строительства, информации;
- 4) агротехники, садоводства, лесного хозяйства, животноводства, рыболовства;
- 5) лечения болезней, профилактической гигиены и фармацевтики;
- 6) экологии».

Положение о функционировании единого рынка в данных секторах услуг действует с 1 января 2020 г. На основании изложенного Рабочая группа приходит к выводу, что обращение российской научной организации является обоснованным, поскольку заказчик установил требования, нарушающие правила

функционирования единого рынка услуг в области научно-исследовательских работ, а именно – препятствующие участию в тендере организациям, созданным на территории Российской Федерации.

Отмеченные барьеры доступа на рынок услуг в области научно-исследовательских работ могут быть устранены посредством реализации положений подпункта 3 пункта 38 и пунктов 54 и 55 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС.

Дополнительно в целях обеспечения юридической определенности регулирования на уровне национального законодательства рекомендуется рассмотреть возможность внесения изменений в национальное законодательство Республики Беларусь в виде оговорки о приравнивании иностранных юридических лиц, имеющих в соответствии с законодательством другого государства-члена ЕАЭС статус научной организации, к научной организации Республики Беларусь, прошедшей процедуру аккредитации (аналогичные рекомендации релевантны для законодательства и иных государств-членов ЕАЭС в случае введения последними процедур аккредитации тех или иных видов научно-исследовательской деятельности)».

3. «В ходе анкетирования участников рынка НИР респонденты Республики Беларусь указали на наличие следующего барьера: при осуществлении закупок товаров, работ, услуг путем проведения конкурса, запроса предложений или запроса котировок, оценка и сопоставление заявок на участие в закупке, которые содержат предложения о поставке товаров российского происхождения, выполнении работ, оказании услуг российскими лицами, по стоимостным критериям оценки производится по предложенной в указанных заявках цене договора, сниженной на 15%. При

этом договор с победителем, определенным в соответствии с указанным выше порядком оценки, заключается по цене договора, предложенной таким участником в заявке на участие в закупке.

Данные положения предусмотрены постановлением Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами», принятым в соответствии с подпунктом 1 пункта 8 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Проанализировав представленные материалы, Рабочая группа приходит к выводу о том, что указанный барьер в основном относится к сфере государственных закупок, которая не входит в предмет либерализации сектора услуг в области НИР.

Вместе с тем, предусматривая правила определения приоритета товаров российского происхождения, указанное постановление Правительства РФ оговаривает, что приоритет товаров (работ, услуг) устанавливается с учетом положений Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и Договора о ЕАЭС (пункт 8).

Вышеотмеченное правило, как известно, предполагает, что:

(а) – товарам происхождения из стран, присоединившихся к договору о ЕАЭС, работам, услугам, выполняемым, оказываемым лицами из стран, присоединившихся к договору о ЕАЭС, предоставляется приоритет аналогично товарам российского происхождения, работам, услугам, выполняемым, оказываемым российскими лицами;

(б) – товарам происхождения из стран, присоединившихся к ГАТТ 1994, работам, услугам, выполняемым, оказываемым лицами из стран, присоединившихся к ГАТТ 1994, предоставляется приоритет аналогично товарам российского происхождения, работам, услугам, выполняемым, оказываемым российскими лицами, за исключением случаев, которые в том числе относятся к общим исключениям (статья 20 ГАТТ 1994), исключениям по соображениям безопасности (статья 21 ГАТТ 1994).

Таким образом, в силу Договора о ЕАЭС приоритет аналогично товарам российского происхождения, работам (услугам), выполняемым (оказываемым) российскими лицами, предоставляется товарам белорусского происхождения.

Отмеченные выводы подтверждаются правоприменительной практикой. Например, разъяснения, данные в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 16.04.2018 № Ф09-1219/18 по делу № А60-28619/2017, Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.05.2019

№ Ф03-733/2019 по делу № А04-4969/2018 и другим подобным делам, предусматривают, что товарам (работам, услугам) из стран Союза и стран, присоединившимся к ГАТТ 1994, предоставляется приоритет аналогично товарам российского происхождения, работам, услугам, выполняемым, оказываемым российскими лицами.

Следовательно, у Рабочей группы имеются все основания сделать вывод, что выявленный барьер в той степени, насколько он может быть релевантен функционированию рынка услуг НИР, эффективно устраняется на практике путем прямого применения выше процитированных положений международной договорной базы ЕАЭС».

В заключение отметим, что принятие Обзора практики устранения барьеров и ограничений в сфере функционирования рынка услуг НИР в государствах-членах ЕАЭС и заключение государствами ЕАЭС Соглашения об административном сотрудничестве в рамках Евразийского экономического союза по сектору услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук будет необходимой основой для функционирования единого рынка услуг ЕАЭС в области проведения научно-исследовательских работ, обеспечения защиты прав субъектов научной деятельности, пострадавших от действия тех или иных национальных барьеров в данном секторе услуг.

Налоговая дискриминация и «горизонтальные» ограничения: проблемы соотношения в ЕАЭС¹

Савицкий А. И., к. ю. н., доцент кафедры финансового права УрГЮУ,
ведущий научный сотрудник Института права БРИКС

Аннотация:

В статье анализируются потенциальные ситуации налоговой дискриминации, которые могут возникнуть в результате применения национального законодательства государств-членов ЕАЭС, и положения права ЕАЭС, которые, с одной стороны, запрещают дискриминацию, с другой – оправдывают правовую дифференциацию, в частности «горизонтальные» ограничения. Автор исследует право ЕАЭС и практику Европейского союза и приходит к выводу о том, что ограничения и отступления от национального режима (и режима недискриминации) не могут быть произвольными и нивелировать объект и цели международного договора, имеющие более высокую ценность.

Ключевые слова:

налоговая дискриминация, горизонтальные ограничения, субсидия, национальный режим, льготы, НИОКР, ЕАЭС.

Андрей САВИЦКИЙ

1. Введение

В целях выполнения плана по либерализации секторов услуг по различным отраслям внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз)² ведётся кропотливая работа представителей компетентных органов и академических кругов государств-членов, а также органов Союза, которая уже дает положительные результаты. По инициативе Уральского государственного юридического университета и при

поддержке Евразийской экономической комиссии в 2019 г. проведено анкетирование участников рынка услуг НИОКР Союза³, которое позволило лучше понять текущее состояние рынка и идентифицировать реальные и гипотетические барьеры и препятствия на пути либерализации данных услуг в ЕАЭС.⁴ Примечательно, что некоторые барьеры были сперва идентифицированы теоретическим путем в результате юридического анализа национального законодательства стран, в частности, выявлены налоговые льготы по НДС в Республике Беларусь, которые косвенно зависели от национальности поставщика.⁵

1.1. Выявление проблем

По мнению некоторых белорусских респондентов, «резидент Республики Беларусь, исполняющий НИР по договору с заказчиком из Российской Федерации, для освобождения от НДС должен пройти процедуру аккредитации и государственной регистрации НИР в Российской Федерации, что увеличивает издержки бе-

лорусского поставщика услуг и является препятствием по доступу на рынок».

При обсуждении описанной ситуации в Рабочей группе в области проведения научно-исследовательских работ⁶ обнаружено расхождение в квалификации обстоятельств как барьера или ограничения и толковании применимых положений права ЕАЭС.

Во-первых, представители Рабочей группы от УрГЮУ отметили, что в России не установлены процедуры аккредитации или государственной регистрации НИР для целей освобождения от уплаты НДС (см. пп. 16, 16.1 п. 3 ст. 149 НК РФ⁷).

Во-вторых, в налоговом законодательстве Республики Беларусь (Беларусь, РБ), напротив, предусмотрены подобные процедурные требования в виде необходимости государственной регистрации НИОКР для применения освобождения от НДС (см. подп. 1.23 ст. 118 НК РБ⁸, Указ Президента РБ от 25.05.2006 № 356 «О государственной регистрации научно-исследовательских, опытно-конструкторских

и опытно-технологических работ»⁹).

В-третьих, представители Рабочей группы от РБ выразили мнение, что «вопрос касается доступа к субсидиям», поэтому не может рассматриваться на предмет соответствия п. 21 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС¹⁰ (национальный режим).

1.2. Существо проблемы

Как было отмечено нами ранее¹¹, Договор о ЕАЭС крайне неудачно сочетает в себе элементы соглашения о региональной экономической интеграции, задекларированной в качестве основной цели (ст. 1, ст. 4, подп. 1 п. 1 ст. 25, ст. 28, ст. 65 и т. д.), и торгового соглашения, использующего конструкции права ВТО (национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, «горизонтальные» ограничения и т. д.). В результате пересечения указанных конструкций применение разработанных концепций (барьеры, налоговая дискриминация и др.) становится затруднительным, а методология выявления барьеров, препятствий и дискриминации попросту отсутствует как в праве Союза, так и в правоприменительной практике органов.

Таким образом, проблематичным является как идентификация положений, в частности национального законодательства государств-членов, представляющих собой барьеры, препятствия или дискриминацию *de jure*, так и правовых средств их устранения или смягчения.

Возвращаясь к нашим примерам, заметим, что сама по себе государственная регистрация НИОКР для целей получения налоговой льготы хотя и является препятствием, но будучи основанной на равных и одинаково (сопоставимо) выполнимых требованиях, предъявляемых к хозяйствующим субъектам государств-членов ЕАЭС,

не должна создавать дискриминирующий эффект по признаку национальности (гражданства) поставщика, заказчика или места выполнения (происхождения результата) НИОКР, поскольку указанные участники будут находиться в одинаковых или сопоставимых условиях в части требований.

Таким образом, проблематичным является как идентификация положений, в частности национального законодательства государств-членов, представляющих собой барьеры, препятствия или дискриминацию *de jure*, так и правовых средств их устранения или смягчения

В то же время в случае предъявления требований при регистрации НИОКР таким образом, что фактически процедуру могут пройти только или преимущественно национальные лица РБ, такие положения национального законодательства могут являться скрытой налоговой дискриминацией поставщиков из иных государств-членов и (или) косвенной дискриминацией заказчиков НИОКР.

Как представляется, упомянутая процедура регистрации, исходя из некоторых формальных требований к документам заявителя, может быть недоступна для субъектов

научной деятельности из иных государств-членов ЕАЭС.

В частности, при первичном обращении либо изменении основных сведений о заявителе подается учетная карточка организации-исполнителя, в которой заполняются разделы «УНП» (учетный номер налогоплательщика), «ОКФС», «ОКОПФ», «ОКЭД», «ОКОГУ», «СОАТО» с обязательным указанием кодировки, утвержденной Общегосударственными классификаторами Республики Беларусь ОКРБ 004–2014 «Органы государственной власти и управления», ОКРБ 019–2013 «Организационно-правовые формы», ОКРБ 005–2011 «Виды экономической деятельности» и иных.

Подобные формальные требования могут быть квалифицированы как нарушение национального режима в отношении иностранных поставщиков услуг – субъектов научной деятельности, и, следовательно, как административный и фискальный барьер, препятствующий свободному доступу иностранных организаций на рынок НИОКР Беларуси и искажающий конкуренцию.

2. Идентификация дискриминации

Рассмотрим отмеченные выше положения НК РБ через призму положений права Союза и попытаемся определить, являются ли они случаями запрещенной дискриминации или допустимой правовой дифференциации, обоснованной и оправданной Договором о ЕАЭС.

2.1 Дискриминация поставщиков услуг

В рамках функционирования единого рынка услуг конструкция режима недискриминации опирается на правила национального режима (п. 21 Приложения № 16 к ДЕАЭС) и режима наибольшего благоприятствования (п. 27

Приложения № 16 к ДЕАЭС), характерных для многосторонней торговой системы ВТО.

Для квалификации выявленных положений п. 1.23 ст. 118 НК РБ и Указа Президента РБ от 25.05.2006 № 356 в качестве дискриминации, нарушающей правила единого рынка услуг в ЕАЭС, необходимо ответить по меньшей мере на два вопроса:

1. распространяется ли национальный режим на поставку услуг НИОКР в ЕАЭС и
2. является ли указанные положения обоснованным и оправданным исключением из национального режима?

Отвечая на первый вопрос, заметим, что решением Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. № 7 Перечень секторов услуг, в которых функционирует единый рынок услуг¹², дополнен пунктом 51 «услуги по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук (из СРС 81210, 81220, 81230, 81240 и 81290)» и пунктом 52 «услуги по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук (из СРС 81110, 81120, 81130, 81140, 81150 и 81190) в части прикладных исследований в некоторых областях».

С юридической точки зрения это означает, что с 1.01.2020 г. на основании п. 1 ст. 65 Договора о ЕАЭС и п. 21 Приложения № 16 к нему каждое государство-член в отношении всех мер, затрагивающих торговлю услугами, предоставляет услугам, поставщикам и получателям услуг другого государства-члена режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый при таких же (подобных) обстоятельствах своим собственным таким же (подобным) услугам,

поставщикам и получателям услуг (национальный режим). С учетом вхождения налогового законодательства в категорию «мер» государства-члена¹³, требование предоставления национального режима услугам, поставщикам и получателям услуг распространяется и на те положения налогового законода-

Для квалификации выявленных положений п. 1.23 ст. 118 НК РБ и Указа Президента РБ от 25.05.2006 № 356 в качестве дискриминации, нарушающей правила единого рынка услуг в ЕАЭС, необходимо ответить по меньшей мере на два вопроса

тельства, которые могут повлиять на торговлю услугами и конкуренцию в рамках единого рынка услуг в ЕАЭС, в частности на налоговые льготы и иные налоговые преимущества.

Экстраполируя указанные правила на положения п. 1.23 ст. 118 НК РБ (и Указ Президента РБ от 25.05.2006 № 356), последние необходимо применять таким образом, чтобы поставщики из других государств-членов ЕАЭС могли воспользоваться освобождением от НДС при реализации на территории Республики Беларусь научно-исследовательских, опытно-конструкторских, опытно-технологических

работ, в т. ч. осуществить для целей получения льготы регистрацию НИОКР на недискриминационной основе.

2.2. Дискриминация или допустимая дифференциация?

2.2.1. «Горизонтальные» ограничения – разумное оправдание налоговой дискриминации?

Отвечая на второй вопрос, поставленный выше, заметим, что национальный режим не означает безусловный и тотальный запрет любой дискриминации (дифференциации). Во-первых, сам по себе национальный режим подразумевает установление равенства (сходства) сравниваемых обстоятельств и равенства (сходства) услуг, поставщиков и получателей услуг. Во-вторых, национальный режим имеет так называемые «защищенные основания дискриминации», т. е. те основания и условия, дискриминация (дифференциация) по которым не будет означать нарушение права ЕАЭС (в частности, пункта 21 Приложения № 16 к ДЕАЭС), которые тем не менее не должны полностью нивелировать более значимые цели и ценности, в частности обозначенные в п. 1 ст. 65 Договора о ЕАЭС.

Указанные «защищенные основания» могут быть общими и специфическими. Так, к общим защищенным основаниям можно отнести исключения и оговорки, перечисленные в абз. 2 п. 2, подп. 2 и 3 п. 6, п. 7 ст. 65 ДЕАЭС. Специфическими основаниями могут выступать «горизонтальные» ограничения, сохраняемые государствами-членами в отношении всех секторов и видов деятельности¹⁴, и индивидуальные национальные перечни ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, которые, однако, действуют до начала функционирования единого рынка услуг в данном секторе.

Позиция представителей Республики Беларусь о том, что «вопрос касается доступа к субсидиям», вероятно, свидетельствует о квалификации ими освобождения по НДС в отношении НИОКР (налоговой льготы) в качестве «горизонтального» ограничения, на которое не распространяется национальный режим.

Так, согласно п. 23 Приложения № 16 к ДЕАЭС, несмотря на положения пункта 21 настоящего Протокола, каждое государство-член в отношении услуг, поставщиков и получателей услуг другого государства-члена может применять отдельные ограничения и условия, указанные в национальных перечнях или в приложении № 2 к настоящему Протоколу. В силу п. 1 Приложения № 2 к Приложению № 16 к ДЕАЭС, «условия и порядок доступа, включая ограничения такого доступа к субсидиям и иным мерам государственной поддержки, устанавливаются законодательством РБ и применяются в полной мере, но без ущерба для положений разделов XXIV и XXV Договора о Евразийском экономическом союзе».

В целом сходное понимание горизонтальных ограничений демонстрирует и Комиссия¹⁵, отмечая, что «в соответствии с пунктом 38 приложения N 16 к Договору Стороны обязаны предоставлять лицам любого другого государства-члена право на поставку и получение услуг на условиях, указанных в пунктах 21, 24, 27, 29, 30 и 32 приложения № 16, без ограничений, изъятий и дополнительных требований, за исключением условий и ограничений, предусмотренных Приложением № 2 к Приложению № 16 к Договору (горизонтальные ограничения: собственность на землю, государственная поддержка; недропользование и тому подобное)».

Таким образом, ключевым будет являться вопрос, признаются ли нормы п. 1.23 ст. 118 НК РБ с учетом положений Указа Президента РБ от 25.05.2006 № 356 «субсидией и иными мерами государственной поддержки» в смысле п. 23 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС и п. 1 Приложения № 2 к указанному Протоколу?

Позиция представителей Республики Беларусь о том, что «вопрос касается доступа к субсидиям», вероятно, свидетельствует о квалификации ими освобождения по НДС в отношении НИОКР (налоговой льготы) в качестве «горизонтального» ограничения, на которое не распространяется национальный режим

2.2.2. Является ли освобождение реализации НИОКР от НДС субсидией?

Ни Приложение № 16 к Договору о ЕАЭС, ни Приложение № 2 к этому Протоколу не раскрывают термины «субсидия» и «меры государственной поддержки» для целей данного Протокола. Если исходить из единства подходов ДЕАЭС к понятийному аппарату, по крайней мере, в отсутствие оговорок об ином, можно обратиться к п. 3 ст. 93 ДЕАЭС, определяющему термин промышленная «субсидия» для целей раздела XXIV «Промышленность», под которой понимается:

«а) финансовое содействие, которое оказывается субсидирующим органом государства-члена (или уполномоченной государством-членом структурой), в результате которого создаются (обеспечиваются) преимущества и которое осуществляется посредством:

- 1). прямого перевода денежных средств (например, в виде невозвратных ссуд, кредитов), или приобретения доли в уставном капитале, или его увеличения, или обязательства по переводу таких средств (например, гарантии по кредитам);
- 2). полного или частичного отказа от взимания платежей, которые должны были бы поступать в доход государства-члена (например, налоговые льготы, списание долга). При этом освобождение экспортируемого промышленного товара от пошлин и налогов, взимаемых с аналогичного товара, предназначенного для внутреннего потребления, либо уменьшение таких пошлин и налогов, либо возврат таких пошлин и налогов в размере, не превышающем фактически начисленной суммы, не рассматривается как субсидия;

- 3). предоставления товаров или услуг (за исключением промышленных товаров или услуг, предназначенных для поддержания и развития общей инфраструктуры);
- 4). приобретения промышленных товаров;

б) любая другая форма поддержки доходов или цен, которая действует (прямо или косвенно) на сокращение ввоза промышленного товара с территории любого государства-члена или на увеличение вывоза промышленного товара на территорию любого государства-члена, в результате чего предоставляется преимущество».

Аналогичное понимание субсидии обнаруживается в п. 121 Протокола № 8 к ДЕАЭС применительно к специальным защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам по отношению к третьим странам.

Таким образом, освобождение реализации НИОКР от НДС, вне зависимости от толкования в белорусском налоговом законодательстве, может рассматриваться по меньшей мере как «полный отказ от взимания платежей» или как «налоговая льгота» и, следовательно, – субсидия.

Термин «мера государственной поддержки» не раскрыт в Договоре о ЕАЭС и Протоколах к нему.

Вне всяких сомнений, «горизонтальные» ограничения являются калькой с «horizontal commitments» (горизонтальные обязательства) в праве ВТО. И действительно, горизонтальные обязательства России в Перечне специфических обязательств по услугам в Протоколе от 16.12.2011 о присоединении к ВТО¹⁶ применительно к способу поставки (3) – коммерческое присутствие¹⁷ – звучат очень похоже: «(3) Доступ к субсидиям и иным формам государственной поддержки, включая доступ к финансовым и иным материальным ресурсам государства, может быть предоставлен только юридическим лицам Российской Федерации, учрежденным в пределах территории Российской Федерации или учрежденным в пределах отдельного региона Российской Федерации».

В качестве критериев доступа этих юридических лиц к субсидиям и иным формам государственной поддержки, включая доступ к финансовым и иным материальным ресурсам государства, могут приниматься во внимание различные условия, такие как, среди прочего, при-

надлежность к предприятиям малого бизнеса, предприятиям социальной значимости и услугам общепользования, а также занятость категорий лиц, находящихся в невыгодном социальном и экономическом положении.

Обязательства не принимаются в отношении субсидий и иных форм

Таким образом, освобождение реализации НИОКР от НДС, вне зависимости от толкования в белорусском налоговом законодательстве, может рассматриваться по меньшей мере как «полный отказ от взимания платежей» или как «налоговая льгота» и, следовательно, – субсидия

государственной поддержки, относящихся к исследованиям и разработкам, а также к поставке услуг в государственном секторе <2>».

К сожалению, база решений Органа по разрешению споров ВТО не содержит прямых аналогов дел, где предметом спора выступало бы соответствие субсидии в форме налоговой льготы исключительно национальным лицам обязательствам по национальному режиму (статья XVII GATS)¹⁸ и ее соотношение с «горизонтальными» обязательствами страны, но есть ощущение, что такая протекционистская мера не выдержала бы такой тест.

2.2.3. Запрещённые субсидии

Освобождение реализации НИОКР от НДС, касающихся промышленных товаров, может подпасть под регулирование «специфических» или «запрещенных» субсидий в соответствии с Протоколом № 28 к ДЕАЭС.

Разделом XXIV ДЕАЭС (Промышленность) установлены особенности предоставления в государствах-членах промышленных субсидий, в т. ч. запреты и ограничения. Пункт 2 ст. 92 ДЕАЭС относит к числу принципов, на основе которых в Союзе осуществляется промышленная политика государствами-членами, добросовестную конкуренцию (подп. 3) и недискриминацию (подп. 4).

В соответствии с п. 1 ст. 93 ДЕАЭС в целях обеспечения условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-членов, а также условий, способствующих развитию взаимной торговли и добросовестной конкуренции между государствами-членами, на территориях государств-членов действуют единые правила предоставления субсидий в отношении промышленных товаров, в том числе при предоставлении или получении услуг, которые непосредственно связаны с производством, сбытом и потреблением промышленных товаров, согласно приложению № 28 к настоящему Договору.

Очевидно, в т. ч. исходя из положений п. 2.15 и 2.18 ст. 13 НК РБ и ст. 1 Закона РБ от 21.10.1996 г. № 708-ХІІІ «О науке», что услуги НИОКР могут быть непосредственно связаны с производством, сбытом и потреблением промышленных товаров, указанных в группах 25–97 ТН ВЭД ЕАЭС (п. 2 Приложения № 28 к ДЕАЭС), особенно если речь идет о прикладных научных исследованиях, опытно-конструкторских работах и внедрении.

Таким образом, с учетом обязательств, возложенных на государства-члены Протоколом № 28 к ДЕАЭС в отношении промышленных субсидий (специфических и/или запрещенных), сохранение «горизонтального» ограничения в виде льготы по НДС, применимой исключительно или преимущественно к белорусским национальным лицам, может рассматриваться как нарушение запрета на специфические субсидии (п. 12 Протокола № 28 к ДЕАЭС) и/или влечь иные правовые последствия (согласование с Комиссией, консультации, передача спора в Суд ЕАЭС).

Несмотря на то, что в ст. 77 рассматриваемого Протокола предусмотрены общие исключения из обязательств в отношении специфических субсидий, однако вряд ли они могут быть применимы к рассматриваемому случаю предоставления налоговой льготы по НДС в РБ.

2.2.4. Пределы «горизонтальных» ограничений

Насколько «горизонтальное» ограничение в виде доступа к субсидии (налоговой льготе по НДС) небелорусских лиц совместимо с целями интеграционного образования по созданию единого рынка услуг НИР? Прямой ответ на данный вопрос в ДЕАЭС и Протоколах к нему отсутствует, поэтому необходимо прибегнуть к методам системного и телеологического толкования их положений.

С одной стороны, п. 1 Приложения № 2 к Протоколу № 16 ДЕАЭС прямо называет доступ к субсидиям в качестве «горизонтального» ограничения, допускаемого п. 23 Протокола № 16 (защищенное основное дифференциации в национальном режиме). С другой стороны, такое ограничение не может быть безграничным, поскольку способно полностью нивелировать объект и цели ДЕАЭС, в частности п. 1

ст. 65 – обеспечение свободы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в рамках Союза. Так, практически любое налоговое преимущество, основанное на признаке гражданства или национальности лица, во внутреннем законодательстве может быть сведено к «субсидии» или

Несмотря на то, что в ст. 77 рассматриваемого Протокола предусмотрены общие исключения из обязательств в отношении специфических субсидий, однако вряд ли они могут быть применимы к рассматриваемому случаю предоставления налоговой льготы по НДС в РБ

«мере государственной поддержки» и выведено из-под требований национального режима. Даже общие исключения из национального режима, перечисленные в п. 7 ст. 65 ДЕАЭС имеют свои пределы, например, требование «обеспечения справедливого и эффективного обложения прямыми налогами» в подп. 4 п. 7 или требование пункта 8 о том, что применение мер, предусмотренных п. 7 ст. 65, не должно приводить к произвольной или неоправданной дискриминации между государствами-членами или к скрытым ограничениям в торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций.

Таким образом, как представляется, с учетом телеологического толкования, «горизонтальные» ограничения также не должны приводить к произвольной или неоправданной дискриминации, лишать Договор о ЕАЭС его объекта и целей, т. е. должны иметь оправдание и обоснование, покоящиеся на более значимых правилах, принципах и ценностях, заложенных в праве Союза.

В подтверждение такого понимания системного толкования ДЕАЭС может говорить позиция Комиссии¹⁹ о том, что «Достижение цели формирования и функционирования ЕРУ в рамках внутреннего рынка Союза предполагает установление и применение обязательств о налогообложении, которое не нарушало бы условий конкуренции и не являлось бы препятствием для свободного перемещения услуг в рамках ЕРУ. Поэтому необходимо добиться высокого уровня согласованности положений Договора о Союзе, максимально исключая факторы, способные нарушить условия конкуренции поставщиков услуг и правила единого рынка. Система взимания налога на добавленную стоимость, обложения налогом на доходы и иными обязательными платежами должна привести к такому выравниванию конкурентных возможностей, чтобы в пределах территории каждого из государств-членов Союза предоставление аналогичных услуг влекло бы за собой равное налоговое бремя».

2.3. Косвенная дискриминация получателей услуг НИОКР

Освобождение реализации НИОКР от НДС исключительно белорусских поставщиков может, на наш взгляд, вести к косвенной дискриминации получателей услуг, т. е. несмотря на то, что норма касается прав и обязанностей поставщиков услуг, дискриминирующие

положения ведут к ущемлению прав получателей услуг.

Как предусмотрено п. 49 Приложения № 16 к ДЕАЭС, с учетом положений раздела XV Договора каждое государство-член не устанавливает в отношении получателя услуг требований или особых условий, ограничивающих право на получение, использование или оплату услуги, оказываемой (оказанной) поставщиком услуг другого государства-члена, включая выбор поставщика услуг или обязанность получения разрешения компетентных органов.

При сохранении обязанности по уплате НДС с реализации услуг НИОКР небелорусскими поставщиками (не прошедшими регистрацию НИОКР в соответствии с Указом Президента РБ) получатели услуг вынуждены будут уплатить в цене услуги большую сумму, чем за аналогичные услуги белорусских поставщиков, зарегистрировавших НИОКР в соответствующем реестре, а также выполнять ряд иных процедурных обязанностей, что можно квалифицировать в качестве требований или условий, ограничивающих право на получение услуги, оказываемой поставщиком другого государства-члена, включая выбор поставщика. Вместе с тем формулировка «ограничение права на получение услуги», вероятно, будет истолкована не в пользу пострадавшей стороны, т. к. получатель не лишается полностью права на услугу, а лишь должен претерпеть неудобство в виде повышенной цены.

3. Поиск решений проблемы в ЕАЭС

Рассмотренная ситуация предполагаемой налоговой дискриминации позволила вскрыть потенциальные проблемы в применении права Союза:

1. Все и любые ли налоговые льготы внутреннего законодательства государств-членов ЕАЭС можно считать субсидией в смысле пра-

вил о «горизонтальных» ограничениях?

2. В случае использования критериев национальности (гражданства) поставщика или заказчика услуг как оснований получения налоговых льгот оправдывает ли их дискриминационный характер ссылка на то, что они явля-

Вместе с тем формулировка «ограничение права на получение услуги», вероятно, будет истолкована не в пользу пострадавшей стороны, т. к. получатель не лишается полностью права на услугу, а лишь должен претерпеть неудобство в виде повышенной цены

ются «субсидиями» и «горизонтальными» ограничениями? Где проходит грань между запрещенной дискриминацией и оправданной дифференциацией на рынке услуг ЕАЭС?

3. Ни право Союза, ни формирующаяся практика Суда ЕАЭС не содержат методологии идентификации дискриминации (барьеров, препятствий) и ее устранения.
4. Только один рассмотренный пример выявил недостаточную эффективность конструкции национального режима как способа устранения налоговой дискриминации на едином рынке услуг,

не говоря уже о других скрытых пока случаях. Уверены, проблемы с устранением налоговой дискриминации имеются и на внутреннем рынке товаров, где действует иной режим.

5. Насколько удачна и эффективна модель регулирования рынка услуг в рамках интеграционного образования, основанная на модели многосторонней торговой системы ВТО (ст. II и XVII ГАТС), не преследующей цели интеграции?

Не стоит ожидать, что государства-члены с легкостью откажутся от внутренних мер протекционизма и самостоятельно отменят подозрительные нормы, поэтому нужно максимально эффективно использовать существующий механизм преодоления барьеров – прямое применение положений подразделов 1–4 раздела VI Протокола № 16 к Договору о ЕАЭС, устанавливающих национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и иные гарантии функционирования единого рынка услуг. При этом целесообразно учитывать как общий принцип недискриминации, определяемый по известной формуле Суда ЕС: «сопоставимые ситуации не должны получать различное обращение, а различные ситуации не должны получать одинаковое обращение, пока такое обращение не является объективно оправданным»²⁰, так и соответствующую методологию (алгоритм) выявления специфических случаев дискриминации, в зависимости от вида и сектора рынка (товары, услуги, труд, учреждение, инвестиции, деятельность и т. д.).

Такой алгоритм, например, может включать последовательный ответ на ряд вопросов (сформулируем их обобщенно):

1. Существует ли различие (равное обращение с неравными

- субъектами или неравное обращение с равными субъектами)?
- Находятся ли субъекты (дискриминант и компаратор) в идентичных (сходных) обстоятельствах?
 - Является ли цель, которую преследует спорная норма права, вводящее различие, легитимной?
 - Использует ли различие запрещенные основания дискриминации?
 - Существует ли разумное и легитимное оправдание различия (защищенные основания дифференциации)?
 - Пропорциональны ли защищенные основания дифференциации целям (принципам, ценностям), имеющим более общее (универсальное) значение? **Е**

Список использованной литературы:

- European Court of Justice, C-106/83, SpA v. Cassa Conguaglio Zucchero and others, 13.12.1984, ECR (1984).
- Барьеры и ограничения на рынке услуг ЕАЭС по проведению научно-исследовательских работ, выявленные в ходе анкетирования субъектов научной деятельности, и меры по совершенствованию законодательства государств-членов ЕАЭС по устранению выявленных барьеров и ограничений на данном рынке услуг: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.В. Винницкого. – Екатеринбург, 2019. – 275 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=RuTJDwAAQBAJ&pg>
- Курочкин, Денис А. 2019. «Проблемы правового регулирования сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2: 332–352. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.209>
- Либерализация сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук в Евразийском экономическом союзе: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.В. Винницкого. – Екатеринбург, 2019. – 365 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books/about?id=OOTJDwAAQBAJ&redir_esc=y;
- Савицкий А.И. Преодоление фискальных барьеров: уроки для Евразийского экономического союза // Правоведение. – СПбГУ, 2018. № 2 (337). – С. 218–239.
- Налоговая дискриминация и правовой режим недискриминации / А.И. Савицкий. – Екатеринбург, 2019 г. – 420 с. Савицкий А.И. Фискальные барьеры на пути к единому рынку услуг в секторе научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. – С. 209–212.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, шифр проекта: 26.12267.2018/12.1.

² Евразийская экономическая комиссия, Рабочие группы по планам либерализации. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/work_group/Pages/default.aspx (дата обращения 03.12.2020).

³ Анкета по выявлению участия предпринимателей государств-членов ЕАЭС в применении инструментов единого рынка услуг на территории ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/fsms/Pages/anketa.aspx> (дата обращения 03.12.2020).

⁴ См. подробнее: Барьеры и ограничения на рынке услуг ЕАЭС по проведению научно-исследовательских работ, выявленные в ходе анкетирования субъектов научной деятельности, и меры по совершенствованию законодательства государств-членов ЕАЭС по устранению выявленных барьеров и ограничений на данном рынке услуг / под ред. Д.В. Винницкого. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2019 г. 275 с. Либерализация сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук в Евразийском экономическом союзе / под ред. Д.В. Винницкого. Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2019 г. – 365 с.

⁵ См. подробнее: Курочкин, Денис А. 2019. «Проблемы правового регулирования сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2: 332–352. – С. 339.

⁶ Евразийская экономическая комиссия, Рабочая группа в области проведения научно-исследовательских работ: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/work_group/rgnir/Pages/rgnir.aspx.

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 // СПС Консультант-Плюс.

⁸ Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть). URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071>.

⁹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30600356>.

¹⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе. (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС Консультант-Плюс.

¹¹ См. Савицкий А.И. Преодоление фискальных барьеров: уроки для Евразийского экономического союза // Правоведение. № 2 (337). 2018. – С. 219–239.

¹² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 110 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза». URL: <http://pravo.eaunion.org/document?id=70732926&byPara=1&sub=500>.

¹³ «Мера государства-члена» – законодательство государства-члена, а также любое решение, действие или бездействие органа или должностного лица этого государства-члена, которые приняты или применяются на любом уровне государственной власти, органами местного самоуправления или организациями при осуществлении ими полномочий, делегированных им такими органами (подп. 11 п. 6 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС).

¹⁴ Приложение № 2 к Приложению № 16 к ДЕАЭС. 15 Вопрос-ответ // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. 2020. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 12.02.2020).

¹⁵ Перечень специфических обязательств Российской Федерации по услугам. I Горизонтальные обязательства. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // СПС Консультант-Плюс.

¹⁷ WTO Glossary. Commercial presence – Having an office, branch, or subsidiary in a foreign country. In services, «mode 3» (see «modes of delivery»). URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/commercial_presence_e.htm (дата обращения: 03.12.2020).

¹⁸ WTO, Guide to reading the GATS schedules of specific commitments and the list of article II (MFN) exemptions. In nearly all schedules, commitments are split into two sections. First, «horizontal» commitments stipulate limitations or undertakings that apply to all of the sectors included in the schedule; these often refer to a particular mode of supply, notably commercial presence and the presence of natural persons. Any evaluation of sector-specific commitments must therefore take the horizontal entries into account. In the second section of the schedule, commitments which apply to trade in services in a particular sector or sub-sector are listed. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/guide1_e.htm (дата обращения: 03.12.2020).

¹⁹ Вопрос-ответ // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. 2020. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 12.02.2020).

²⁰ European Court of Justice, C-106/83, SpA v. Cassa Conguaglio Zucchero and others, 13.12.1984, ECR (1984). См. подробнее: Савицкий А.И. Преодоление фискальных барьеров: уроки для Евразийского экономического союза // Правоведение. СПбГУ, 2018. № 2 (337). С. 218–239. Налоговая дискриминация и правовой режим недискриминации / А.И. Савицкий. Екатеринбург, 2019 г. 420 с. Савицкий А.И. Фискальные барьеры на пути к единому рынку услуг в секторе научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. – С. 209–212.

Нетипичные конструкции ограниченных вещных прав на недвижимое имущество в международном частном праве Германии и России

Пучков В. О., соискатель УрГЮУ

Аннотация:

В статье рассматриваются сложившиеся в международном частном праве Германии и России конструкции ограниченных вещных прав, не являющиеся свойственными гражданскому праву вне его коллизионно-правовых аспектов. Обосновывается обязательно-правовой характер таких конструкций, оправдывающих распространение релевантных способов защиты на плоскость соответствующих отношений. Делается вывод, что к данным конструкциям в контексте международного частного права следует применять коллизионные нормы о договорах в отношении недвижимого имущества, поскольку это обеспечит большую свободу субъектам соответствующего правоотношения в части установления или изменения гражданских прав и обязанностей и исключит возможность суда признать нетипичную конструкцию ограниченного вещного права противоречащей закону.

Ключевые слова:

недвижимое имущество, земельный участок, международное частное право, иностранные лица, вещь, обязательство, коллизионная привязка.

Оборот недвижимого имущества, и прежде всего земельных участков, играет важную роль в развитии современной экономики. В условиях глобализации, когда в системе национальных экономических отношений активно участвуют нерезиденты, этот вопрос становится наиболее актуальным. При этом извлечение иностранными лицами экономических активов из земли как средства производства зачастую осуществляется не через конструкцию собственности (в силу значительно отличающихся подходов к понятию и содержанию соответствующего права даже в европейских правовых системах), а через систему ограниченных вещных прав, таких как сервитут, эффитевзис, суперфиций, застройка. В силу специфики земельных отношений с участием иностранных лиц их регулирование осуществляется на основе норм международного частного права; в то же время национальные правовые системы не всегда оперируют достаточным

количеством коллизионных привязок для регулирования ограниченных вещно-правовых отношений. Данный факт становится объективным препятствием в плоскости процессуальных отношений, когда у суда или иного юрисдикционного органа возникает обязанность квалификации спорного правоотношения.

Один из способов нивелирования указанной ситуации — использование конструкций нетипичных ограниченных вещных прав. Такие права могут облекаться не только в вещно-правовую, но и в обязательно-правовую форму, что значительно облегчает правоприменение; однако использование таких конструкций несет объективные риски обхода закона или злоупотребления правом.

В этой связи представляется актуальным проведение сравнительного исследования нетипичных ограниченных вещных прав на земельный участок в международном частном праве Германии и России,

поскольку, как отмечают Е.А. Суханов и В. Бергман, «правовые идеи, заложенные в основу Германского гражданского уложения, являются исторически более близкими для отечественного правового порядка»¹. Следует отметить, что ни российское, ни германское гражданское законодательство не раскрывают содержание категории «ограниченные вещные права на недвижимое имущество», ограничиваясь лишь их перечислением. Так, п. 1 ст. 216 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) устанавливает, что к числу ограниченных вещных прав относятся право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком и сервитуты. Как отмечает В.В. Ястребова, конструкция указанной нормы такова, что она не исключает возможность установления иных ограниченных вещных прав на земельный участок².

В Германском гражданском уложении (далее – ГГУ, Уложение)³ установлен более широкий перечень ограниченных вещных прав по сравнению с ГК РФ; к их числу Уложение относит земельные сервитуты (*Grunddienstbarkeit*, § 1018–1029 ГГУ), право преимущественной покупки (*Vorkaufsrecht*, § 1094 ГГУ), залоговое право на недвижимость (*Grundschuld*, § 1191 ГГУ), узупфрут (*Nießbrauch*, § 1030–1089 ГГУ). Помимо Уложения нормы об ограниченных вещных правах содержатся и в иных нормативных актах. Так, в § 1–13 Закона об эмпфитевзисе 1919 г.⁴ устанавливается правовой режим эмпфитевзиса (*Erbpacht*), в Законе о строительных требованиях 1909 г.⁵ – право застройки (*Erbbaurecht*), а в § 50 Уложения о банкротстве⁶ – право истребования вещи из конкурсной массы (*Abgesonderte Befriedigung*). Как отмечает классик немецкой цивилистики Н. Dernburg, принцип автономии воли субъектов гражданского права (*Vertragswille*) позволяет им в договорном порядке устанавливать такие права на недвижимость, при которых одна из сторон приобретает фактическое господство над вещью, но при этом его юридическое содержание не позволяет распоряжаться ею как объектом собственности⁷. В связи с этим мы можем сделать следующий вывод: перечень ограниченных вещных прав в германском гражданском праве также не является закрытым.

Но каково же содержание категории «ограниченные вещные права»? Как мы уже отмечали, законодательство России и Германии не дает ответ на этот вопрос. В российской и германской цивилистической доктрине, несмотря на тщательную разработку проблемы вещных прав, также отсутствует консенсус по данному вопросу. Так, выдающийся российский юрист И. А. Покровский

отмечает, что ограниченные вещные права – это права, которые «создают некоторую юридическую связь между лицом и вещью... но затем эти права суть права на чужие вещи»⁸. Советский исследователь В. К. Райхер указывал, что ограниченные вещные права по сути представляют собой обязательства, кото-

Современный теоретик гражданского права Е. А. Суханов под ограниченным вещным правом понимает «зарегистрированное в установленном законом порядке абсолютное гражданское право в том или ином ограниченном, точно определенном законом отношении использовать чужое, как правило, недвижимое имущество в своих интересах без посредства его собственника (в том числе и помимо его воли)»

рые, тем не менее, пользуются абсолютной защитой⁹. Современный теоретик гражданского права Е. А. Суханов под ограниченным вещным правом понимает «зарегистрированное в установленном законом порядке абсолютное гражданское право в том или ином ограниченном, точно определенном законом отношении использовать чужое, как правило, недвижимое имущество в своих интересах без посредства его собственника (в том числе и помимо его воли)»¹⁰.

Итак, российские исследователи связывают ограниченные вещные права с существованием того или иного титула, устанавливаемого,

как правило, в договорном порядке. Ограниченность вещных прав в контексте п. 1 ст. 209 ГК РФ проявляется в отсутствии у лица, обладающего таким правом, одного или двух присущих собственнику правомочий (например, владения и распоряжения).

В доктрине немецкого гражданского права утвердился сходный подход к определению ограниченных вещных прав. Так, германский правовед Н. J. Wieling указывает, что в основе ограниченного вещного права лежит обязательственное притязание, которое не дает обладателю такого права фактическое господство над вещью, а создает возможность предъявления субъективного требования к собственнику об осуществлении с этой вещью определенного действия¹¹. По мнению С.-W. Canaris, существо ограниченных вещных прав составляют вытекающие из вещных отношений требования какого-либо лица к собственнику вещи¹². Н. Seiler понимает ограниченное вещное право как субъективное требование кредитора к должнику – собственнику вещи, вытекающее из притязаний кредитора на те или иные свойства объекта собственности и имеющее в связи с этим обязательно-правовую природу¹³.

Таким образом, одни исследователи указывают на вещно-правовую природу ограниченных вещных прав, другие – на обязательно-правовую. В контексте осуществления таких прав на земельный участок разрешение данной проблемы является наиболее значимым. Это связано с тем, что, в силу принципа *numerus clausus*, в договорном порядке могут быть установлены конструкции *sui generis* применительно только к обязательственным отношениям, а не к вещным¹⁴.

Необходимо отметить, что международное частное право Герма-

нии и России при коллизионном регулировании вещных отношений используется коллизионную привязку *lex rei sitae* (ч. 1 ст. 43 Вводного закона к ГГУ¹⁵, ст. 1205 ГК РФ¹⁶). При этом в силу п. 3 и 4 ч. 1 ст. 1205.1 ГК РФ законом места нахождения вещи определяются виды и содержание вещных прав. Иначе говоря, данные нормы в рамках регулирования ограниченных вещных прав на земельный участок предполагают использование только установленных законом ограниченных вещных прав. На это указывает и судебная практика (например, постановление Федерального Верховного Суда ФРГ от 18 апреля 1991 г. по делу IX ZR 149/90¹⁷, определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2014 г. по делу № 305-ЭС14-442¹⁸).

Что же в связи с этим представляет собой нетипичное ограниченное вещное право? По нашему мнению, в контексте признаваемого судебной практикой Германии и России принципа *numerus clausus*, такие вещные права представляют собой конструкции не вещно-правового, а обязательно-правового порядка. В основе конструкции нетипичного ограниченного вещного права лежит не владение вещью как физическое господство над нею, а возможность опосредованного извлечения из нее каких-либо полезных свойств. Примечательно, что такие конструкции, базирующиеся на содержании договорных правоотношений, признаются судебной практикой. Одним из ярчайших примеров нетипичных ограниченных вещных прав в германском правопорядке является конструкция фидуциарной собственности (*Sicherungseigentum*). В основе данного ограниченного вещного права лежит норма § 930 ГГУ, в соответствии с которой при переходе права собственности фактическая передача вещи может быть заменена

установлением опосредованного владения. Его сущность заключается в том, что лицо владеет не самим объектом права собственности, а его полезными свойствами, из которых он может извлекать доход¹⁹. Как отмечают германские юристы J. Ваг и R. Stürner, фактически в данном случае отсутствует физическое об-

Нетипичные ограниченные вещные права встречаются и в российской судебной практике. Особый интерес в связи с этим представляет позиция Верховного Суда РФ по вопросам самовольной постройки, выраженная им в Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством

ладание вещью, в связи с чем у лица не возникает права собственности как такового. Это выражается, в частности, в том, что при банкротстве первоначального собственника фидуциарный собственник имеет право на получение только преимущественного удовлетворения из самой вещи, а не право истребования ее из конкурсной массы (§ 51 Уложения о банкротстве)²⁰.

Безусловно, право фидуциарной собственности не предусмотрено вещным законодательством Германии. Но в то же время оно проявляется в правовом поле опосредованно, через предусмотренную § 930 ГГУ договорную конструкцию.

В аспекте международного частного права указанная конструкция также будет квалифицирована как договорная, что исключит риск непризнания за нею юридической силы судом.

Нетипичные ограниченные вещные права встречаются и в российской судебной практике. Особый интерес в связи с этим представляет позиция Верховного Суда РФ по вопросам самовольной постройки, выраженная им в Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством²¹. Основываясь на системном толковании правовых норм, содержащихся в пп. 2 п. 1 ст. 40 и п. 1 ст. 41 Земельного кодекса РФ²², Верховный Суд РФ пришел к выводу, что договором аренды земельного участка может быть установлено непредусмотренное законом ограниченное вещное право – право застройки. При этом право собственности на возведенную постройку, и, в силу принципа *superficies solo cedit*, на земельный участок, на котором она расположена, переходит к арендатору. Безусловно, данная позиция Верховного Суда РФ носит прецедентный характер, поскольку, согласно ч. 1 ст. 606 ГК РФ²³, имущество (в том числе и земельный участок) по договору аренды предоставляется нанимателю только во временное владение и пользование или во временное пользование. Суд фактически указал на допустимость установления договором аренды права застройки, непредусмотренного разделом II части I ГК РФ. Такое право в европейских правопорядках (в частности, в германском) является ограниченным вещным правом, однако Верховный Суд подчеркнул его обязательно-правовую природу применительно к российской правовой системе.

В связи с этим мы можем сделать вывод, что нетипичные ограниченные вещные права в международном

частном праве должны регулироваться именно как обязательственные конструкции. Исходя из специфики предмета такого обязательства – земельного участка или иного недвижимого имущества – нам представляется, что к таким отношениям подлежит применению коллизионная норма 1213 ГК РФ, определяющая право, применимое к договору, предметом которого выступает недвижимое имущество. По нашему мнению, применение ее положений позволит избежать ограничений, связанных с действием *lex rei sitae*, поскольку п. 1 ст. 1213 ГК РФ позволяет установить компетентный правопорядок исходя из принципа *lex connectionis fermitatis*, который, в свою очередь, позволяет не только обращаться к праву страны, на территории которой расположен земельный участок, но и к праву того

государства, которое надлежит применять исходя из условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела.

Таким образом, несмотря на то, что германское и российское законодательство не содержит указания на закрытый перечень ограниченных вещных прав, судебная практика обоих государств исходит из принципа *numerus clausus*. В связи с этим, в контексте международных частноправовых отношений, к ограниченным вещным правам подлежит применению закон места нахождения вещи. В то же время, российское и германское право признает допустимым установление в договоре нетипичных конструкций ограниченных вещных прав. Данные конструкции представляют собой особые обязательственно-правовые режимы осуществления прав на имущество,

в соответствии с которыми правомочия лица выходят за рамки, установленные законодательством об ограниченных вещных правах, но при этом не противоречат закону в силу своей в первую очередь обязательственной, а не вещно-правовой природы. К данным конструкциям в контексте международного частного права следует применять коллизионные нормы о договорах в отношении недвижимого имущества, поскольку это обеспечит большую свободу субъектам соответствующего правоотношения в части установления или изменения гражданских прав и обязанностей и исключит возможность суда признать нетипичную конструкцию ограниченного вещного права противоречащей закону. **■**

¹ Германское право: Гражданское уложение. Перевод с немецкого. Ч. 1 // Науч. ред.: Залесский В.В.; Пер.: Елисеев Н.Г., Лизунов А.А., Шеленкова Н.Б.; Введ.: Бергман В., Суханов Е.А. – М., 1996. – С. 5.
² Ястребова В.В. Ограниченные вещные права на недвижимое имущество по законодательству Германии // Вестник РУДН, серия «Юридические науки», 2007, № 5. – С. 168.
³ Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896 // RGBl. S. 195; BGBl. I S. 1206; BGBl. IS. 1542; BGBl. IS. 1658; BGBl. I S. 2376; BGBl. I S. 3138.
⁴ Erbbaurechtsgesetz vom 15 Januar 1919 // RGBl. S. 72, ber. S. 112.
⁵ Bauforderungssicherungsgesetz vom 1 Juni 1909 // RGBl. S. 449.
⁶ Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 // BGBl. I S. 2866.
⁷ H. Dernburg. Pandekten. 1902. S. 6–7.
⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. – М.: Статут, 2013. – С. 206.
⁹ Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института, вып. I (XXV). – Л., 1928. – С. 302–303.
¹⁰ Суханов Е.А. Ограниченные вещные права // Хоз. и право. 2005. № 1. – С. 5.
¹¹ H.J. Wieling. Sachenrecht. Band I. Sachen, Besitz und Rechte an beweglichen Sachen. 2. Auflage. Berlin, 2006. S. 1.
¹² C.-W. Canaris. Die Verdinglichung obligatorischer Rechte, in: Festschrift für Werner Flume zum 70. Geburtstag, Köln. 1978. S. 376.

¹³ H. Seiler in: J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch, Buch 3 Sachenrecht; § 854–882. Berlin, 2007, Einl. zum Sachenrecht Rn.S. 17. C.-W. Canaris. Op. cit. S. 376.
¹⁴ Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche in der Fassung der Bekanntmachung vom 21 September 1994 // BGBl. I S. 2494; 1997 I S. 1061.
¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть третья. Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. № 49. Ст. 4552.
¹⁶ BGH IX ZR 149/90 vom 18 April 1991 // NJW 1991, 2144.
¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2014 г. по делу № 305-ЭС14-442 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
¹⁸ J. Fühler. Eigenständiges Sachenrecht? Tübingen. 2016. S. 550.
¹⁹ J. Baur, R. Stürner. Sachenrecht. München. 2009. S. 802.
²⁰ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 марта 2014 г.) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
²¹ Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. № 44. Ст. 4147.
²² Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая. Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5. Ст. 410.

Памяти Владимира Алексеевича Белоглазова

5 февраля 2021 года безвременно (на 65-м году) ушел из жизни директор по общим вопросам Уральской горно-металлургической компании Владимир Алексеевич Белоглазов.

Прощание с Владимиром Алексеевичем (гражданская панихида и отпевание) состоялось 9 февраля 2021 года в Александро-Невском соборе Ново-Тихвинского монастыря (г. Екатеринбург, ул. Зелёная Роща, 1).

В.А. Белоглазов родился 24 ноября 1956 года в городе Свердловске. После рождения сына родители переехали в Верхнюю Пышму. Учился он в школе № 33. От своих родителей, отца – главного механика рудника, матери – заведующей лабораторией УралТИСИЗ, взял любовь к точным наукам. Его любимым учителем была преподаватель математики и классный руководитель Т.М. Сторожилова. Он участвовал во многих олимпиадах по физике и математике. Его друзья называли его доктором наук и прочили будущее видного ученого.

К выбору профессии Владимир Алексеевич относился ответственно, посещал дни открытых дверей институтов. Свою трудовую

деятельность Владимир Алексеевич начал в 1979 г. в родном уральском политехническом институте им. С.М. Кирова, где прошел путь от инженера кафедры термообработки и физики металлов до директора научно-исследовательского института проблем энергосбережения и автоматизации. Кандидат технических наук.

Его жизненное кредо: человека воспитывает труд. Еще в школе он с друзьями работал в каникулы в ремонтно-строительном цехе Пышминского медеэлектролитного завода (ныне «Уралэлектромедь»), именно там ребята заработали свои первые деньги. С первого курса Владимир Алексеевич работал каждое лето на стройках. Свой первый управленческий опыт он получил, еще будучи студентом. В конце учебы партком института назначил его куратором стройотряда «Гефест», но он не курировал, а работал с бойцами отряда. Вместе с ними он заложил фундамент одной из школ на несколько сотен мест в Сургуте. Стаж работы в строительных студенческих отрядах у него большой¹.

Дальше – больше. В конце 1990-х перед В.А. Белоглазовым открылись новые карьерные горизонты, и по приглашению президента Союза металлургов Свердловской области Андрея Анатольевича Козицына он стал директором этой общественной структуры. В январе 2000 года в Свердловской области было создано Министерство металлургии, в котором В.А. Белоглазов стал заместителем министра. Проработав на этом высоком

посту недолго, год и три месяца, он покинул министерство и перешел на пост директора по общим вопросам АО «Уралэлектромедь», совмещая эту же должность в УГМК.

С 2001 г. В.А. Белоглазов – бессменный директор по общим вопросам Уральской горно-металлургической компании, где руководил серьезным блоком социальных вопросов. За время своей работы стал инициатором, руководителем и непосредственным участником становления культовых объектов УГМК, таких как: Благотворительный фонд «Дети России», «УГМК-Агро», «УГМК-Здоровье», «Клуб настольного тенниса УГМК», Музей военной техники УГМК, Баскетбольный клуб УГМК, клуб самбо УГМК и др. Наряду с реализацией проектов Владимир Алексеевич вел большую общественную работу, благодаря чему имел серьезный политический вес в регионах присутствия компании. Он тесно взаимодействовал с органами государственного и муниципального управления в регионах и городах присутствия УГМК, со многими общественными организациями. Особое внимание уделял развитию социальных программ для работников компании и членов их семей.

В 2016 г. Владимир Алексеевич основал и возглавил Екатеринбургское отделение Императорского Православного Палестинского Общества, которое за короткий срок стало авторитетной и значимой общественной организацией в Свердловской области. В деятельности организации можно вспомнить многие научно-просветительские,

¹ <http://movp.ru/site/item?id=172>

издательские и паломнические проекты, связанные с укреплением православной веры. При непосредственном руководстве Владимира Алексеевича в городе Алапавск был установлен памятник Великой княгине Елизавете Фёдоровне, а позднее построен храм во имя этой преподобномученицы, который освятил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Ответственный Руководитель и великодушный Благотворитель, который не мог пройти мимо чужой боли. В.А. Белоглазов не просто стоял у истоков и был куратором проекта помощи тяжелобольным детям «Ты ему нужен», он принимал личное участие в спасении детских жизней. Положил основу организации Службы психологической помощи в Центре детской онкологии, привлекал друзей и партнеров

к обновлению технологической базы Центра¹.

Деятельность Владимира Алексеевича неоднократно отмечалась государственными, региональными и корпоративными наградами. Среди них: Благодарность Президента РФ, орден Почета РФ, медаль ордена «За заслуги перед Отчеством» II степени, почетная грамота Губернатора Свердловской области, почетная грамота Законодательного Собрания Свердловской области, Знак отличия Свердловской области «За заслуги перед Свердловской областью» III степени, Почетный знак отличия «За заслуги перед УГМК» I степени, орден УГМК «За труд и честь» II степени, медаль ордена УГМК «За труд и честь» I степени, «Знак уважения» Европейского Союза настольного тенниса (ETTU).

Владимир Алексеевич Белоглазов относился к тем людям, в чье сердце навсегда вошли слова «Мы в ответе за тех, кого приручили». Он трепетно хранил свою школьную дружбу, не забывал своих однокурсников, всех, с кем работал. О нем можно уверенно сказать, что он умел отвечать за людей, с которыми он жил и работал. И, конечно, он любил свою семью, своих дочерей и пятерых внуков. Любую минуту своего свободного времени он отдавал им.

Светлая память о Владимире Алексеевиче Белоглазове, его прекрасных деловых и личных качествах навсегда останется в сердцах знавших его коллег и друзей. Для многих уход Владимира Алексеевича – невосполнимая утрата. **Е**

¹ <https://www.ugmk.com/press/news/rukovodstvo-oao-ugmk-s-glubokim-priskorbiem-soobshchaet-cto-5-fevralya-2021-goda-bezvremenno-ushel/>